ДЛЯ АКЦИОНЕРОВ ГАЗПРОМА «ЧЕРНЫЙ ВТОРНИК» БЫЛ НАЗНАЧЕН НА СРЕДУ Стр.34

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 10 ИЮНЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Другие выросли!

Стр.42-49

№23 (56)

9 771027 396001

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иван[illegible] Казани, К[illegible] Кирове, Краснод[illegible] Красноярске, Мур[illegible] Н.Новгороде, Н.Т[illegible] Новгороде, Нов[illegible] Новосибирске[illegible] [illegible]бурге, Орле, Пензе, [illegible] Перми, [illegible]стове-на-Дону, [illegible]ке, Рязани, Самаре, [illegible] Смоленске, Сочи, [illegible] Тамбове, Твери, [illegible]ени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Германии, Италии, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 10 июня 1997 **Итоги** №23 (56)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Эти песни распевает молодежь. В последнее десятилетие XX века спектр молодежных увлечений в России оказался непривычно пестрым. За вычетом уж очень работящих или просто занудных, получаем две основные группы — эстетов с идеей и чистых эстетов. К первой принадлежат пацифисты (хиппи, растаманы, панки) и радикалы (скин-хеды, металлисты), ко второй — все прочие субкультуры, лежащие между этими двумя полюсами. **Стр. 42–49**

Положение хуже губернаторского. Отставка Наздратенко не выгодна реформаторской части правительства. Очередную порцию непопулярных мер люди «съедят» скорее из рук своего губернатора, чем московских властей. Фокус в том, чтобы заставить нынешнюю краевую администрацию и самой сделать то, чему она до последнего времени отчаянно противилась. **Стр.12**

День седьмой. 11 июня 1967 года израильская армия не просто выиграла Шестидневную войну, а «поставила Израиль на карту мира». Произошла резкая поляризация отношения всего мира к победителям: враги принялись их люто ненавидеть, друзья — безудержно восторгаться. **Стр.24**

На обложке фото **Владимира Веленгурина**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 23 (56), 10 июня 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**,
Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря)**,
Владимир Орлов **(заместитель ответственого секретаря)**,
Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов,
Ирина Иркина, Галина Киселева, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес,
Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**,
Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Технологии»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**,
Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**,
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина,
Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор)**, Ирина Кепина, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Анатолий Капчинский (технолог), Павел Балаченков, Роман Балашов,
Ирина Бархатова, Лев Галустов, Олег Детинин, Вера Долматовская,
Илья Дьяков, Сергей Аминов, Андрей Корзун, Александр Мелешкин,
Марина Балабанова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок,
Алексей Чарский, Валерий Чик, Андрей Борщевский, Артемий Юркевич
Номер подписан в печать 5 июня 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 65 000 экз.

О дне Победы

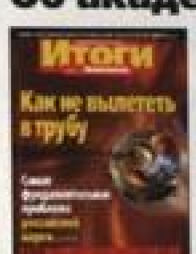
В который раз слышу и читаю по этому поводу глубокомысленные, но, мягко говоря, очень далекие от реальности соображения. Вот и «Итоги» (№ 19, 1997) в заметке «Медаль за город Будапешт» пишут: «Запад празднует Победу восьмого мая. Мы — девятого. Это не случайно, и дело не только в том, что в Праге до последнего дня оставалась недобитая группировка вермахта, а немцы подписывали две капитуляции: отдельную, торопливую — перед англо-американским командованием, и общую, торжественную — перед всеми союзниками во главе с СССР. На самом деле наша страна вела две войны. Великую Отечественную — за свою честь и свободу и вторую мировую — за передел мира».

Подписание акта о безоговорочной капитуляции было назначено на вечер восьмого мая, как пишет в своих воспоминаниях Г.К. Жуков, лишь утром прилетел из Москвы Вышинский, «привез всю нужную документацию и сообщил состав представителей от Верховного командования союзных войск». «Как мы условились заранее, — рассказывал дальше Жуков, — в 23 часа 45 минут Теддер, Спаатс и Латр де Тассиньи, представители от союзного командования, А.Я. Вышинский, К.Ф. Телегин, В.Д. Соколовский и другие собрались у меня в кабинете, находившемся рядом с залом, где должно было состояться подписание немцами акта безоговорочной капитуляции. Ровно в 24 часа мы вошли в зал... В 0 часов 43 минуты 9 мая 1945 года подписание акта безоговорочной капитуляции Германии было закончено».

Жуков в своих воспоминаниях указывает московское время, но в Берлине было центральноевропейское время, и по этому времени акт о безоговорочной капитуляции был подписан восьмого мая в 22 часа 43 минуты. Наши союзники, само собой разумеется, жили не по московскому, а по центральноевропейскому времени, и естественно, что днем победы для них стало восьмое мая. Наговорено вокруг этого бог знает что, а все в этом случае было довольно просто — без зловещих государственных тайн...

Л. Лазарев, Москва

Об академии



Большое спасибо за опубликованную в вашем журнале (№ 18 от 06.05.97) статью «Не погибаю, но сдаюсь!» Бориса Жукова о нашем институте — Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Только очень не хотелось бы, чтобы у читателей сложилось впечатление, что институт похож на предприятие, которое давно ничего не производит, однако все требует у государства денег. Несмотря на нищенские зарплаты, на проделки нашей бывшей администрации — словом, на все то, что описано в статье, — работа в институте не в упадке, а скорее на подъеме. Например, недавно изданная книга «Русский язык конца XX столетия (1985—1995)» сразу стала интеллектуальным бестселлером.

Нашими диалектологами создан и диалектологический атлас русского языка.

Кроме того, в институте постоянно идет колоссальная лексикографическая работа: научные сотрудники создают словари самых разных типов (толковые, орфографические, орфоэпические и др.).

Недавно вышел в свет первый выпуск «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» под общим руководством академика Ю.Д. Апресяна, по полноте описания слов он не имеет аналогов не только в русской, но и в мировой лексикографии. Сейчас мы работаем над вторым выпуском.

В последнее время в сознание общества настойчиво внедряется мысль, что академические институты — это монстры, оставшиеся от ушедшей эпохи, что они неэффективны и оторваны от жизни (в частности, нечто подобное я недавно прочитала в уважаемом мною журнале «НЛО»). Не буду говорить за всю академию, но применительно к нашему институту это неправда.

Ирина Левонтина,
научный сотрудник
Сектора теоретической семантики
ИРЯ РАН, Москва

Уважаемые читатели!

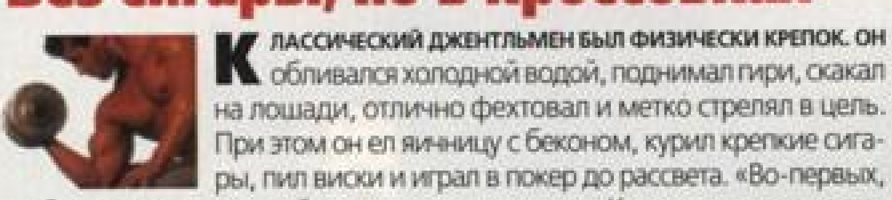
Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Без сигары, но в кроссовках



Классический джентльмен был физически крепок. Он обливался холодной водой, поднимал гири, скакал на лошади, отлично фехтовал и метко стрелял в цель. При этом он ел яичницу с беконом, курил крепкие сигары, пил виски и играл в покер до рассвета. «Во-первых, любовь, во-вторых — война» — знаменитая строка Киплинга, кредо настоящего джентльмена. На самом деле война была во-первых. Здоровье нужно было для войны, и поэтому особенно беречь его было незачем.

Почти все интеллектуальные и финансовые ресурсы человечества направлялись на изобретение и изготовление оружия. Врачей, конечно, уважали, на них, бывало, молились — но лишь в те минуты, когда доблестному джентльмену мешала неожиданная поломка в его организме, отлаженном, как «Роллс-ройс». К медицине относились как к сестре милосердия на поле боя — добрая помощница, но не она решает исход сражения.

Но вот наступила эпоха глобального стратегического равновесия. В ситуации гарантированного взаимного уничтожения говорить об исходе сражения стало как-то глупо. «Есть вещи важнее мира!» — заклинал американский генерал Хейг, последний джентльмен старой закалки. «Есть вещь важнее вашей политики», — ответили миллионы обывателей Европы и Америки. Это — долгая, бодрая и здоровая жизнь.

Люди начали бегать трусцой, бросать курить, считать калории, избегать животных жиров и пить экологически чистую воду. Россия, всегда презиравшая бренную плоть, долго крепилась, но теперь и у нас растет число утренних бегунов, посетителей тренажерных залов и любителей хлеба с отрубями. Появилась мода на здоровье. Томас Мор полагал, что здоровье — это единственное самоценное удовольствие, ибо все остальные наслаждения — всего лишь избавление от неприятных чувств и беспокоящих желаний. Почему бы не продлить это невинное, но крайне полезное удовольствие?

Центр интеллектуальных и материальных усилий человечества постепенно смещается в область медицины. Борьба за здоровье нации во многих странах становится социальным приоритетом и объектом мощных финансовых вложений, государственных и частных. Буквально на днях медики сделали несколько важных открытий. Канадские генетики «создали» мышь с болезнью Альцгеймера. Теперь можно будет напрямую изучать процессы в мозгу, пораженном этой фатальной формой старческого слабоумия. Российские хирурги испытали лазерный аппарат, позволяющий избежать тяжелой операции аорто-коронарного шунтирования. Американцы добились успешной вакцинации шимпанзе против СПИДа — словно отвечая на призыв Клинтона победить СПИД в ближайшие десять лет.

Новейшее оружие обладает мгновенным действием — только нажми кнопку «пуск». Новейшие достижения медицины медленно внедряются в клиническую практику и еще медленнее становятся общедоступными — такова специфика этой дорогостоящей и осторожной науки. Но главное — мировая наука поворачивается от военно-технических исследований к медико-биологическим. А джентльмены тем временем бросают сигары и зашнуровывают кроссовки. **Д.Д.**

Гарем в джунглях

Гармоничная полигамная семья обнаружена недавно в джунглях аргентинской провинции Мисьонес. 59-летний сельскохозяйственный рабочий Хуан Рохас женат сразу на трех сестрах: вступив в брак со старшей из них, когда ему было всего 19, оставшимся двум он стал отчимом и мужем одновременно. Нажив от сестриц 35 детей, Рохас не чувствует никаких проблем — три женщины вполне справляются со всей этой оравой. «Я в равной степени люблю всех трех жен, — признается Рохас. — Они ведут себя хорошо, ухаживают за мной и заботятся о детях». На вопрос, не собираются ли они заводить еще детей, одна из младших сестер ответила: «Это зависит от Бога и сеньора Рохаса».

Британский фрегат в России

Впервые за все послевоенные годы на базу Северного флота пришел фрегат ВМС Великобритании «Айрон Дюк». Англичане побывали в гостях у моряков надводных кораблей и во флотском музее встречались с жителями Североморска. Визит фрегата совпал с днем рождения (по старому стилю) императора Петра Первого и днем рождения Северного флота.

Декольте и мини отвлекают от Бога

Католический священник из Манилы выразил беспокойство в связи с тем, что нынешние филиппинские невесты выбирают весьма смелые фасоны для подвенечных платьев. В интервью одной из местных газет епископ Теодоро Бакани пожаловался на то, что умопомрачительные декольте и мини весьма затрудняют проведение обряда венчания. «Иногда вместо слов «тело Христа» с моих уст срывается: «О, Христос, какое тело!»

ШЛАГБАУМ

Ширак	↓	Знать, последствия он не продумал. Полевела французская Дума. Власть его широка, Да свалял дурака В интересах рантье-толстосума.
Кафельников	↓	Проиграть иногда не позорно, Он с бразильцем сражался упорно. Были тщетны попытки: Крепче кафельной плитки Оказались кофейные зерна.
Ковалев	↔	ЦРУ не всегда торовато. Если платит оно маловато, Предлагаю замену На двойную измену. За двойную, конечно, оплату.
Лужков	↑	Чтит помазанных Богом столица, Царь торчит. Но забыта царица. Возведен монумент, Веский есть аргумент: Зуработала славу Фелица.

Америка побеждает преступность

В пяти крупных городах США полиции удалось сломать хребет преступности. За последние шесть лет в Нью-Йорке число убийств сократилось на 56 %, в Лос-Анджелесе на 30, в Чикаго на 7, в Хьюстоне и Филадельфии на 54 и 14 % соответственно. Произошло это благодаря очень жестким действиям полиции, настолько жестким, что сразу же возросло число жалоб. Чаще других жалуются представители национальных меньшинств, утверждающие, что полиция применяет силу зачастую без всякого повода. «Копам дали свободу, и они запугивают людей», — возмущаются горожане. А бывший глава полиции Нью-Йорка считает, что главное — снижение уровня преступности, а граждане пусть себе выражают протесты.

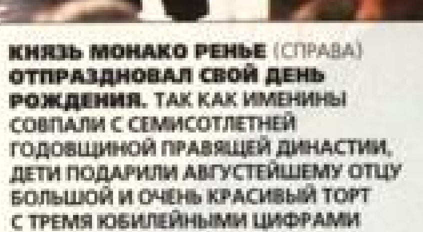
По «гитлеровскому» счету

Очень дорого обошлась Германии и Немецкой опере пьяная шутка Герда Реинке, музыканта оркестра Немецкой оперы. 54-летний контрабасист в один из вечеров сильно выпил в баре отеля «Шарон» в Тель-Авиве, а когда официантка принесла ему счет, подписал его именем Адольф Гитлер, заявив, что последний и «оплатит ваш счет». История попала в прессу. В Израиле начались демонстрации протеста, что вынудило руководство оркестра отправить герра Реинке в Берлин. Эта выходка обошлась Немецкой опере потерей спонсорской помощи в размере нескольких миллионов марок, а немецкие дипломаты принялись заделывать брешь в культурных отношениях между двумя странами.

Спилберг тряпочный!

Как и предсказывал журнал «Итоги» в прошлом номере, появление фильма «Затерянный мир» (The Lost World. Jurassic park) режиссера Стивена Спилберга на московском видеорынке не заставило себя ждать. Но такой обвал пиратской продукции поразил даже самых опытных наших экспертов — новые приключения в «Парке юрского периода» (Jurassic park) были предложены столичным видеоманам по меньшей мере в четырех вариантах. Обложки у всех (естественно) — одна ярче другой. Звук (конечно же) — Hi-Fi. Вот только с авторскими правами — незадача. Две «фирмы» — одна «московская», другая «рижская» — «предупреждают», что все права на распространение «в странах бывшего СССР» принадлежат именно им (правда, приведенные контактные телефоны «эксклюзивщиков» упорно молчат). Третья бригада «писак» о «копирайте» вообще скромно умолчала. И лишь на четвертой кассете было честно написано, что все права ...кинокомпании Universal Pictures защищены. На этом все различия и заканчиваются, так как все четыре перегона сделаны с одной «тряпичной» копии: один и тот же (далеко не лучший) перевод, одни и те же накладки (настройка пронесенной в кинозал камеры по ходу действия). Короче, «тряпка» она и есть «тряпка».

Одно неясно. То ли одна контора так умело путает следы, выпустив один «левак» в четырех разных обложках. То ли кто-то неплохо заработал, «толкнув» одну копию четырем «прокатчикам».



Князь Монако Ренье (справа) **отпраздновал свой день рождения.** Так как именины совпали с семисотлетней годовщиной правящей династии, дети подарили августейшему отцу большой и очень красивый торт с тремя юбилейными цифрами

Слет девственниц по убеждению

В кафедральном соборе Плимута (Англия) прошел всебританский съезд истинно убежденных девственниц, так называемых посвященных. Двадцать делегаток отмечали 25-летие возрождения своего «ордена». Существовавшие до III века от Р.Х. девственницы-мирянки, считавшие себя помолвленными с Христом и посвящавшие жизнь молитве, были, по сути, предшественницами монахинь. Примерно к X веку это движение приктически исчезло, но в 1970 году Ватикан стал возрождать его. Собравшиеся в плимутском соборе поделились мыслями о важности своей роли в современном обществе и призвали колеблющихся согражданок задуматься о всех преимуществах обета.

Колдун в генеральских погонах

Известно, что бежавший из своей страны заирский диктатор Мобуту частенько пользовался помощью колдунов и предсказателей. Видимо, его окружение увлекалось этим ничуть не меньше. Целый склад амулетов обнаружен на вилле, принадлежавшей генералу Барамото Клама. Известные на местном наречии как «грис-грис» амулеты представляли собой сотни засушенных и заспиртованных в банках змей, жаб и прочих земноводных тварей. «Вот с помощью чего генерал рассчитывал сохранить свою власть», — прокомментировало находку телевидение Киншасы.

Полет над водопадом

На берегах Желтой реки над водопадом Хеку тайваньский каскадер Ке Шоулин воссоединился с материковым Китаем... Сложный трюк он проделал так: заправил свой гоночный автомобиль авиационным топливом, разогнался как следует и пролетел 55 метров над вторым по высоте водопадом в Китае. Именно в этот момент тайваньский каскадер ощутил себя просто китайцем, так как свой полет посвятил присоединению Гонконга к Китаю.

Отдых на пашне

Этим летом, судя по опросам, проведенным ВЦИОМ (общероссийская репрезентативная выборка, 1600 респондентов), большинству наших граждан придется провести летний отпуск на даче или садово-огородном участке. И неудивительно — стоимость билетов в теплые края и проживания там настолько велика, что не каждая семья может позволить себе удовольствие погреться на морском пляже. Об этом и свидетельствуют ответы на вопрос:

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, ИТАР-ТАСС, Интерфакс, ФОТО REUTER, AP, AFP, И. Гаврилова, Н. Галкина

«Утром проснулся — стал думать: что ты сделал для Украины прежде всего. Вот так надо повернуть психологию человека». Борис Ельцин

«Я прямо заявляю, что нынешний правящий режим и господин Ельцин со своей компанией находятся у власти шесть лет».
Геннадий Зюганов

«Считаю себя человеком, который совершает неординарные поступки — я про себя так говорю — неординарные поступки, зачастую которые не вяжутся ни с моим разумом, ни с моими позициями».
Павел Гусев, главный редактор «Московского комсомольца»

«От депутатов, вообще говоря, компетентности, собственно, и трудно ждать. К ним и не предъявляется такое требование».
Петр Шелищ, депутат Госдумы, фракция «Яблоко»

«Я не любитель амнистий».
Валентин Степанков

«Ошибки здесь ни один регион без правительства и без президента не делал».

«Мы пять лет назад объявили достоянием России чукотскую лайку, потому что это единственная ездовая собака, которая, я вам скажу, очень ценится на мировом рынке. Ведь у нее прекрасные голубые глаза».
Александр Назаров, глава администрации Чукотского АО

«Я не могу сегодня сказать, что Дума совсем уж там».
Виктор Черномырдин

«Чтобы он не думал, что он объединился с государством, где вообще упадок в экономике, что она чуть ли не по-пластунски ползет в объятия другой страны».
Александр Лукашенко о Ельцине

«Если б мы ничего не подписали — от этого б значение этого визита было бы очень большим».
Леонид Кучма о визите Ельцина в Киев

«Люди не выражают свой социальный протест тем, что выходят на улицы, у них просто внутри все умирает».
Григорий Явлинский

«Тысячи, тысячи современных мыслителей, аналитиков не могут выяснить, что же означает полуулыбка Моны Лизы».
Юрий Лужков

«По тем временам мода была другая, были очень широкие юбки, и женщины садились на башни и накрывали большую часть смотровых приборов, и как-то это было... ну вызывало даже смех. Крутили башню, но никто не выстрелил».
Альберт Макашов о танках в Новочеркасске

Слушал и записывал
Вова Белозерцев

Сторож брату своему

Сергей Иванов

РОВНО 500 ЛЕТ НАЗАД

КОГДА 14 ИЮНЯ 1497 ГОДА НА БАНкете в доме Ванноццы Каттанеи на Эсквилинском холме к Хуану Гандийскому подошел человек в маске, прошептал ему что-то на ухо и столь же внезапно исчез, никто не удивился: герцог любил окружать свою персону завесой секретности.

Расходились затемно. Хуан и его старший брат, кардинал Чезаре Борджа, в сопровождении их кузена, архиепископа Монреале, и нескольких слуг верхом на мулах проехали Кампо деи Фьори в сторону Ватикана. Почти у самого моста Святого Ангела герцог вдруг сказал спутникам, что хочет подышать свежим воздухом и, отделившись от компании, всего с одним лакеем направился к Пьяцца Джудеа. Там его поджидал человек в маске. Вместе с ним они растворились в ночи.

Когда наутро герцог не появился в Ватикане, о случившемся доложили его отцу, римскому папе Александру VI, в миру Родриго Борджа. Зная разгульный нрав юноши, тот не обратил на это внимания, но когда Хуан не дал о себе знать и днем, началась паника. По Риму мгновенно разнесся слух, что герцога убили враги семейства Борджа. В ожидании новых кровавых усобиц горожане запирали ставни, по улицам звенели доспехами эскадроны испанской гвардии, кланы Орсини и Колонна забаррикадировались в своих замках. Между тем полиция нашла смертельно раненного слугу Хуана — говорить он уже не мог. Затем был обнаружен герцогский мул с выгнутыми, как от сильного рывка, стременами.

В полдень к властям явился некто Джорджо Скьявино, сторожививший ночью сплав бревен на Тибре. В пять утра он видел, как группа людей бросила в реку труп у больницы Сан-Джироламо. На вопрос, почему он сразу не сообщил об этом, сторож ответил, что на его глазах в Тибр таким манером отправилось много народу — он не знал, что из-за подобного может подняться переполох.

Тотчас была объявлена награда в десять дукатов, и триста человек принялись обшаривать дно, ныряя, бросая сети и орудуя баграми. К вечеру труп Хуана был выловлен неводом. Из девяти ран на его теле смертельной оказалась лишь одна — в горло. На герцоге по-прежнему был бархатный камзол, кинжал и перчатки за поясом, а в кошельке — 30 дукатов. Все это исключало мотив ограбления. Если убийство было политическим, то сразу появлялись резоны подозревать семейство Орсини, которое могло таким образом отомстить за смерть своего главы, Вирджинио. Под подозрение попали еще несколько человек, среди них миланский кардинал Асканио Сфорца, с которым Хуан недавно повздорил на пиру. Но ведь герцог мог поплатиться жизнью и за свои бесчисленные амурные похождения. Так, Антонио Мария делла Мирандола имел основания отомстить за поруганную честь своей дочери, а Джофре из Сквиллаче — своей жены. Полиция, сбиваясь с ног, разрабатывала все версии. По Риму катилась волна обысков и дознаний.

ЧЕЗАРЕ БОРДЖА, ЭТАЛОН ПОЛИТИКА ДЛЯ МАКИАВЕЛЛИ

Но зловещие слухи, усиливавшиеся что ни день, твердили о другом. Уже 23 июня флорентийский посол Браччи доносил Синьории, что папа знает, кто убийца, но ни за что его не арестует. И действительно, 5 июля Александр VI вдруг велел прекратить расследование и никого не наказывать. Он понял, что больше всех в смерти Хуана был заинтересован родной брат покойного, Чезаре Борджа, вынужденный волей отца носить надоевшую кардинальскую мантию, тогда как Хуан был недавно сделан владетельным князем и метил в короли Неаполя. Мало того, папа только теперь осознал, какую ошибку он совершил, приказав накануне убийства гордому Чезаре сопровождать ненавистного брата в Неаполь. Александр VI стенал так горько, что его вопли были слышны с улицы. Но люди не сочувствовали понтифику. По Риму из уст в уста передавали злую шутку: «Почему папа — преемник апостолов? Потому что он сетями улавливает человецев». ■

Дедовщина при французском дворе

Вера Мильчина

РИФМЫ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ очень хочется считать, что у каждой эпохи свой особый облик, и не лезть в давно прошедшие века с нынешними понятиями и категориями. Но с точки зрения человеческой ничуть не меньше хочется считать, что если у эпох «особенности» бывают, то у наций никаких особых путей нет: вопросы встают одни и те же, просто одни люди честно пытаются на них отвечать, а другие уклоняются. Как историк занимаешься эпизодами из эпохи давно ушедшей и, казалось бы, во всем не такой, как наша. А как человек тотчас примеряешь ее к эпохе нынешней.

Вот занимательный случай из французской жизни в эпоху Реставрации. Г-н де Ларошфуко, герцог де Дудовиль, министр двора во второй половине 20-х годов XIX века, рассказывает в своих мемуарах о «деле пажей». Однажды он узнал, что новые пажи, прибывшие во дворец сутки назад, подвергаются унижениям со стороны старых, «которые пытаются развратить их самым подлым образом». Он тотчас поскакал в Версаль и решил подвергнуть виновных примерному наказанию: выбрал пятерых самых дерзких и на год отослал их по домам. Уже на следующий день король Карл X осыпал своего министра упреками: зачем он действовал так быстро и не узнал прежде мнения государя? Нельзя ли вернуть назад пятерых нарушителей, чьи родители в один голос молят о прощении? Среди наказанных пажей были сыновья и племянники самых высокопоставленных особ, пользовавшихся особым расположением короля и дофина. Однако герцог де Дудовиль остался непреклонен и не отменил своего решения.

Конечно, все выглядит довольно «вегетарианским». В чем суть «преступления», мы толком не знаем (вполне возможно, что оно было не таким устрашающим, как представляется по грозной фразе герцога). Что же до наказания, то на современный вкус оно кажется не карой, а наградой (на год по домам — кто бы отказался?). Бесспорно одно: герцог поступил правильно. Но как все-таки хорошо, что герцог остался непреклонен!

Любопытно и вот еще что. Фрагмент из записок благородного герцога привела в своей книге «Элегантная жизнь, или Как возник «весь Париж» (1990) французская исследовательница Анна Мартен-Фюжье. Привела исключительно как факт из жизни двора, ни на что не намекая и не стремясь вызвать у читателя никаких ассоциаций. А тут читаешь — и ассоциации так и лезут. Неужели наш путь все-таки безнадежно особый? ■

Радиопередача «Староверы в Америке»

Игорь Померанцев

СКОРБЬ

У МИКРОФОНА ИГОРЬ ПОМЕРАНЦЕВ. Вы слушаете... Вы не слушаете. Вы читаете. Но я все равно с микрофоном. И магнитофоном. На тихоокеанском побережье Америки, в штате Орегон, в городке Вудборн. Я прилетел сюда из Праги ради русских староверов, которые живут здесь — бок о бок с мексиканцами — уже больше тридцати лет. Всего их тут тысяч шесть-семь. Приехали они из разных стран: Китая, Бразилии, Турции, куда их предки в разные времена ушли от отечественных острогов, костров, дыб.

К заезжим чужакам относятся холодно. Это их право: им, людям веры, от чужаков ничего не надо. Так что я загодя позвонил в муниципалитет и спросил у американской чиновницы, кто из староверов согласен поговорить с журналистом из Европы. «Вам нужны мексиканцы или русские?» — справилась она. Я уточнил. «А, тогда Бэйзил», — сказала чиновница. «Наверное, Василий?» — переспросил я. «Да, да, Вассили». И дала мне его телефон.

Василий встретил меня у порога. В джинсах и косоворотке — как и положено, с боковою прорешкою на груди. Дом он себе построил дощатый, одноэтажный, с хозяйством напоказ: поленницей, сараем. Не хватало только козы и цыплят. Мы зашли в дом. У русской печи сидел худосочный юноша, с виду лет шестнадцати (оказалось, все двадцать), и ел рыбную похлебку. Что похлебка рыбная, я угадал по запаху.

Мы сели к столу. Василий раскрыл книгу, похожую на букварь для великанов, и запел молитву. Пел он по крюкам. После я записал (здесь это называют «намотать на машинку») его сына-заику: бульканье вперемежку с «Отче наш». Дочь Фросю, двенадцатую по счету в семье, записал тоже. Недобор в развитии не мешал ей работать контролером на местной швейной фабрике и гулять по субботам в парке. На прощание мне поднесли браги, и я через силу сделал один глоток.

Несколько слов о старообрядчестве. Это явление связано с расколом Русской православной церкви в середине XVII столетия. Тогдашний патриарх Никон, в общем, не затрагивая основ православия, ввел новшества в богослужебную практику: вместо Исус стали писать Иисус, двоеперстное крестное знамение заменили на трехперстное и т.д. Не принявших реформы ждала участь трагическая. Историки видят в расколе желание Руси стать Россией, империей: ради этого царь и церковь искали обряды, которые бы устроили не только русских православных. Историки культуры говорят, что в расколе проявился конфликт между двумя культурными традициями: восточной и западной. Филологи подчеркивают, что на Руси видели в языке икону православия. (Б.Успенский отмечает, что в России слово «погрешность», производное от «грех», означало ошибку в тексте.) Историки церкви пишут об особенностях XVII века, века «утраченного равновесия, века лихорадочного забытья, с кошмарами и видениями». (Прот. Георгий Флоровский.)

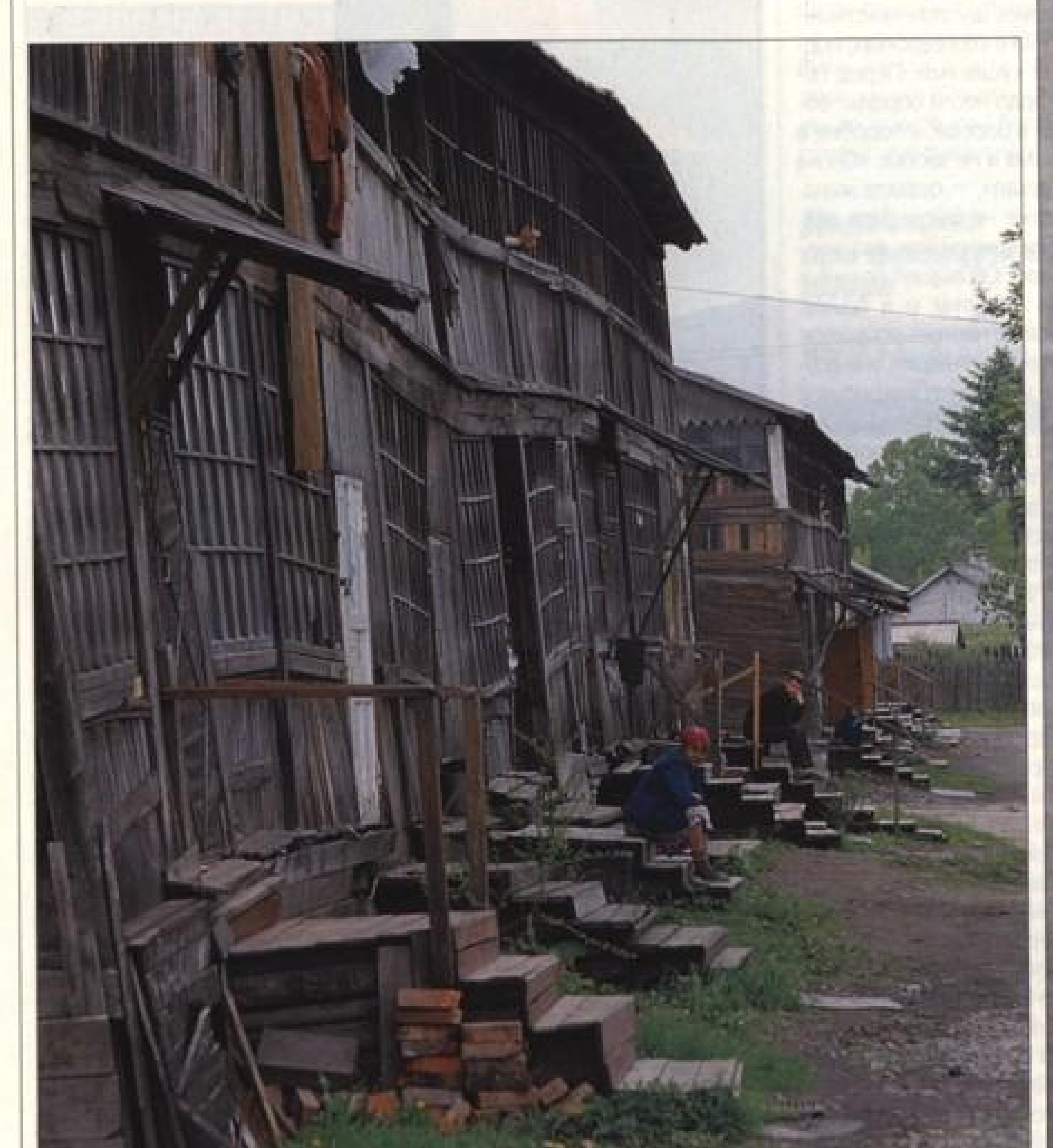
...У микрофона Игорь Померанцев. Вы слушаете... Нет, вы не слушаете. Вы читаете. Мы с вами в гостях у староверов в штате Орегон, на тихоокеанском побережье Америки. Откровенно говоря, в гости меня сюда никто не звал: приехал я непрошеный. Да и начальство мое в командировке к староверам мне отказало. Я приехал к ним за свой счет. Честное слово.

Василий, мой первый собеседник, дал мне адреса единоверцев в Вудборне, и я отправился по этим адресам. По пути мне изредка попадались щуплые мексиканцы и мужики в косоворотках, подпоясанных кушаками. Перед собой они гордо несли бороды: образ Божий в бороде, а подобие в усах. Аврама я не застал. «Он на аукцион уехал», — сказала жена. Пимена тоже не было. Зато священник Порфирий как раз вернулся домой. Он вышел ко мне в прихожую в портах и в майке. Дать интервью наотрез отказался: журналистам он не верит, они всегда врут. Я вышел от Порфирия и растерялся. Идти было некуда, и я наконец огляделся по сторонам. Поодаль стояли две церквушки, красоты сказочной: одна «поповцев» — тех староверов, что признают священство, другая «беспоповцев» — тех, у кого священников вовсе нет. Я направился к церквам. Дорога была пыльной, ни кустика, ни деревца. По обочинам в грязи валялся всякий хлам: шины, рухлядь, мусор. Посреди дороги играли дети, русские дети: девочки в пестрядевых сарафанах, сопливые пацаны. Я не знал, что делать.

На рубеже XVIII — XIX столетий европейская литература жила под знаком «мировой скорби». Это был вертеровский, байронический, демонический пессимизм. Тогдашние Байроны бросали вызов миру, взирали свысока на толпу и свет. В русско-мексиканском гетто на краю Нового Света, у самого Тихого океана мной впервые в жизни овладела не мировая, а русская скорбь. В ней, в русской скорби, нет ни тени дендизма. Наоборот, ты такой же, как твои единоплеменники, ни капли не выше, не возвышенней, а такой же, с тем же раздорожьем, беспутицей, той же хлябью на обочине души.

Спасение явилось в образе Мирадоры в ситцевом платье. Она вышла со шлангом, чтобы помыть свой дом-вагон. Я подошел к ограде, представился, объяснился. Мирадора ушла в соседний с ее вагончиком дом и, вернувшись через минуту-другую, сказала, что свекор и свекровь согласны поговорить со мной. Так я напросился в гости к Арине Петровне и Василию Яковлевичу. Говорили они — заслушаешься. После отправили к дочке Дуне, певунье, умнице. Короче, передача получилась. Но я не о ней. ■

Положение хуже губернаторского



Реформы в Приморье придется проводить руками их главного противника

Галина Ковальская,
Александр Сорин (фото)

АНАТОМИЯ БУНТА

«Сто лет назад здесь возник шахтерский поселок. Потом стал городом. А теперь ему, выходит, конец пришел...» Город шахтерской славы, о котором идет речь, Партизанск — это на самом деле Сучан. Тот самый, гулаговский, где последний раз видели Мандельштама. Почему-то его переименовали в начале семидесятых. Небольшой обшарпанный городок в невероятно красивом месте. Впрочем, запущенный вид у всех городов Приморья. Не только бедный Партизанск, но и богатая Находка, где на каждую семью в среднем приходится по автомобилю с четвертью, и красавец Владивосток выглядят неприбранными и неухоженными. Но Партизанск в последние годы, кажется, в самом деле обнищал. Закрылась городская гостиница. Ресторан в центре города — некогда самое популярное тут место отдыха — заколочен и растаскивается по кирпичику. Партизанских «крутых» маловато, чтобы окупить содержание ресторана, а у прочих нет денег.

Здесь, в угольном Партизанске, если верить Дальэнерго и Приморской краевой администрации, корень энергетического кризиса. Высокая себестоимость здешнего угля — главная причина дороговизны электроэнергии. Есть, конечно, и другие: сами энергетики недостаточно экономны, да еще накручивают цену посредники при перепродаже. Но все-таки главная беда — «золотой» уголек. Сучанские каменные угли очень хороши. В советское время их даже экспортировали в Японию. Когда пришло время считать деньги, экспортировать перестали: японцы закупали уголь по мировым ценам. Себестоимость же сучанского угля вдвое выше. Здесь отвесные, почти вертикальные пласты, которые можно взять только отбойными молотками. Через несколько лет работы шахтер получает инвалидность: у него появляется так называемая вибрационка.

Закрывать — не закрывать?

Кажется, решение на поверхности — закрыть для начала хотя бы самые убыточные шахты. Тем более что наряду с дорогим, подземным, в Приморье есть еще и дешевый уголь — тот, что добывают в разрезах.

Партизанские шахты собирались закрывать еще при советской власти. Но тогда это никого особенно не страшило. В городе строились три завода — два оборонных и Фармахим, и о безработице знали понаслышке из газетных статей про «свинцовые мерзости» капитализма. Заводы даже успели кое-как достроить. Но занято на них в общей сложности человек двести, да и те забыли, когда видели зарплату.

Пока что процесс закрытия шахт к массовой безработице не привел. Но зато и себестоимость угля не снизилась. Механизм простой: часть освобождающихся работников потихоньку просачивается на работающие шахты. Город маленький, все всех знают. Разве откажешь похлопотать — пристроить на работу? Инвалидные пенсии закладываются в себестоимость угля оставшихся шахт. Еще вчера шахта Центральная на фоне шахты Глубокой казалась вполне ничего себе, а после закрытия Глубокой оказалось, что Центральную тоже надо срочно закрывать. Поэтому-то в Партизанске убеждены, что если уж начнут закрывать по принципу дороговизны угля, то закроют все, даже ту единственную, которую пока считают перспективной. И вот тогда-то податься безработным будет уже решительно некуда.

ПАРТИЗАНСК: ЖИВУТ В БАРАКАХ, РАБОТАЮТ ПОД ЗЕМЛЕЙ И БОЯТСЯ ПОТЕРЯТЬ ВСЕ ЭТО

СТОЛИЦА ПРИМОРЬЯ: КРАСОТА ПЛЮС ЗАПУСТЕНИЕ

В краевой администрации, хоть и относят энергетический кризис целиком на счет дороговизны местного угля, боятся обвального закрытия убыточных шахт. Вице-губернатор по энергетике Владимир Рудь говорит: «Нам все равно дешевле дотировать партизанские угли, чем перевозить и трудоустраивать людей». Дотировать краю и впрямь легче, если, конечно, федеральные дотации будут поступать вовремя. А вот намерение «перевозить» вызывает оторопь. Партизанск, прямо скажем, не Воркута. Лучшего климата, чем здесь, на всем Дальнем Востоке не сыскать. И дороги тут есть — железная и автомобильная. Отчего бы в Партизанске не жить? Все, как водится, упирается в деньги. Кредита, который выделяет на закрытие убыточных шахт Мировой банк, не хватает для создания новых рабочих мест. Доплачивать федеральный бюджет не в силах.

Правда, в сорока километрах от Партизанска — Находка со своей свободной экономической зоной. Если бы она интенсивно развивалась, глядишь, и Партизанск бы ожил. Но, увы, «зона» сама дышит на ладан. Администрация ее уповает на федеральный закон о СЭЗ, после принятия которого иностранные инвестиции якобы потекут рекой. Но пока российские власти раздумывали, у Находки появился серьезный конкурент: СЭЗ в Северной Корее, где и рабочая сила подешевле, и порядку побольше.

Мэр Партизанска Василий Бандюков, без обиняков высказав, что он думает и про перестройку, и про реформаторов, и про Мировой банк, закончил разговор почти мольбой: «Находка купила наш Фармахим. Нам бы еще пять-семь лет, чтоб он заработал. Мы бы выкрутились».

Пять-семь лет существования шахт — это пять-семь лет неподъемных для края тарифов на электроэнергию, хронических неплатежей и отключений света.

Бунт

Госкомиссия, посетившая край в начале мая, пришла к выводу, что главная причина всех бед — существовавшие в крае до октября 1996 года заниженные тарифы на электроэнергию. Что, впрочем, и без всякой комиссии было известно. По требованию главы администрации края Евгения Наздратенко ее продавали предприятиям и населению ниже себестоимости. Губернатор, естественно, хотел как лучше. Он не просто занижал тарифы в крае, он пытался добиться от федеральных властей решения о едином энерготарифе для всей страны. Его доводы звучали куда как убедительно: «Энергетику создавала вся страна. Разве справедливо теперь ставить нас в заведомо неравные условия?»

Приморье действительно попало в переплет. Из-за соседства с Китаем и Кореей оно лишено даже тех зыбких преимуществ, на которые делает ставку российская промышленность. Здесь нельзя говорить о дешевой рабочей силе — у соседей дешевле, и они наводняют край своим ширпотребом и продуктами, рядом с которыми приморские решительно не котируются, и гастарбайтерами, тоже дешевыми и качественными. Приморье проигрывает соседям по всем статьям. Да еще и приморская электроэнергия дорогая. Как тут не попытаться удешевить хотя бы энергию? Наздратенко избрал для ее удешевления наиболее, как ему казалось, легкий путь: занижение тарифов параллельно с давлением на Москву.

В результате у Дальэнерго накопилось на триллион рублей некомпенсированных затрат. Затыкать бреши, естественно, нечем. Зиму еще кое-как продержались. К весне ресурсы иссякли. Нечем стало платить за уголь, за мазут. Начали отключать, в том числе и Владивосток, целыми районами. На шестнадцать-восемнадцать часов в сутки.

«Поздно вы приехали. Сейчас свет почти все время. А вот поглядели бы, каково нам тут приходилось...» Большого воображения не требуется. Деревня или поселок без света кряхтят, но живут. В большом городе это катастрофа. Гниют продовольственные запасы, и надо с ними что-то срочно делать, пока не начались отравления. Больницы не работают. Стоят хлебопекарни. Жители караулят в ночи «свет», чтобы быстренько что-нибудь сготовить (у всех электроплиты), а заодно вскипятить водички — помыться.

В конце концов весной отключение «света» вызвало подобие бунта, того самого «бессмысленного и беспощадного», которым нас без устали пугали. Людей на улицах Владивостока было сравнительно немного (очевидцы говорят, в самый горячий момент не больше двухсот), но это была настоящая стихия.

Единственный чиновник, не испугавшийся толпы и явившийся разговаривать с «бунтовщиками» — заместитель мэра Юрий Копылов, — признался: «Не будь я при должности, я бы с ними стоял». В мэрии вообще убеждены, что отключения Владивостока объясняются лишь наздратенковским желанием сделать пакость своему главному врагу — владивостокскому мэру Черепкову. Объясняют: Черепков сделал все, чтобы обеспечить город теплом и энергией. Лично съездил в январе в Нерюнгри, договорился там о продаже Владивостоку более дешевого электричества. Но краевые власти и Дальэнерго, мол, самочинно заблокировали эту инициативу.

ВЛАДИВОСТОК — БЕДНЫЙ ГОРОД С НЕ БЕДНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ

В Дальэнерго Черепкова называют дешевым популистом. «Мэрия, — говорят там, — вообще не правомочна покупать электроэнергию и договариваться о перетоках. Все подобного рода сделки совершаются только через компании РАО «ЕЭС России», то бишь как раз через Дальэнерго. Так что черепковская сделка — блеф, и разговоры о сказочно дешевом нерюнгринском киловатте тоже. «Это он на выходе дешевый, а после транспортировки оказывается чуть дороже нашего местного».

Надо заметить, что, несмотря на непримиримую вражду между мэрией и краевой администрацией, выход из энергетического кризиса видится им примерно одинаково. Юрий Копылов, курирующий в мэрии вопросы энергетики, говорит по этому поводу примерно то же, что и вице-губернатор Владимир Рудь: необходимо добиваться увеличения федеральных дотаций на энерготарифы. Нельзя соглашаться с правительственным требованием вдвое повысить с июля плату за электричество для населения. «Люди просто перестанут платить. И сейчас-то платит примерно каждый третий».

Ланцелота уже не ждут

Обыватели Владивостока тоже считают, что кризис искусственный. Если край всю жизнь продавал уголь и электричество соседям, а в соседнем Хабаровске свет горит как ни в чем не бывало, значит, в дела Приморья вмешалась чья-то злая воля. Эта воля здесь называется мафиозными интересами. Политика вообще в их представлении — столкновение мафиозных кланов. Вот, например, одна из популярнейших версий происхождения энергетического кризиса: в край завезли корейские автономные электрогенераторы, но никто их не брал — дорого. И тогда стали отключать свет. Вывод: кто-то всесильный имеет свою долю в производстве этих печек.

Что «страну разворовывают и распродают», можно услышать в любом уголке нашей необъятной. Но только в Приморье вера во всемогущество вездесущего Криминала стала основой мироощущения. Видимо, дело тут в масштабе. Воруют в России повсеместно, но в Приморье криминальная экономика, похоже, грозит придавить всякую другую. Там что-то не слыхать популярных российских упований на хорошего честного начальника (генерала Лебедя, коммуниста Зюганова, белорусского брата Лукашенко). Никому не верят. Завелся дракон, пожирающий людей, и никакому Ланцелоту с ним не совладать.

Например, всем ясно, что особая дороговизна электроэнергии вызвана, в частности, существованием посредников-перепродавцов. Понятно, на перепродаже дешевой электроэнергии кто-то заработал огромные деньги и этот кто-то делился с краевым начальством, которое давало ему «зеленую улицу». Поколебать положение перекупщиков не могли и самые жесткие директивы Москвы. (Сейчас, после кризиса, уже и Наздратенко вынужден был издать указ, ликвидирующий с 1 июля посредническую перепродажу энергии).

Или рыбные дела. Когда-то рыбная ловля и рыбопереработка давали треть доходной части краевого бюджета, теперь эта доля сократилась до шести процентов. Но в порту не видать простаивающих судов. В чем дело? Любая кухарка растолкует: рыбу продают прямо в море японцам. Кстати, и горючее продают тем же манером.

Очевидно, что люди, разбогатевшие подобным образом при нынешней власти, заинтересованы в ее сохранении любой ценой. Но население к Наздратенко относится скорее благодушно. Не то чтобы его любили, но «Москву» ненавидят настолько, что будут поддерживать Наздратенко хотя бы назло супостатам-реформаторам. Его также причисляют к мафии, но вместе с тем «он — не главный мафиози, главные — в Москве». Почти все, кого спрашиваешь, говорят, что, если отставить губернатора, дела пойдут еще хуже. «Он старается для края». Исключение, конечно, составляют яростные поклонники Черепкова, но их сравнительно немного. Вообще-то Черепков не популярен. Интеллигенты и демократы, вынужденно кучкующиеся вокруг него, — куда деваться, другой оппозиции в крае нет! — в приватных беседах со вздохом признают, что Черепков на губернаторском месте едва ли был бы много лучше Наздратенко. Нет политической силы,

НА РЫНКЕ В НАХОДКЕ ЗАСИЛЬЕ КИТАЙСКИХ, ВЬЕТНАМСКИХ И КОРЕЙСКИХ ТОРГОВЦЕВ

способной выдвинуть альтернативного лидера. Даже коммунисты здесь кроткие и губернатору не перечат. Те из них, у кого есть хоть какая-то харизма (знаменитая Светлана Горячева и местный коммунистический вожак Владимир Гришуков), удовлетворились депутатскими мандатами. Демократы в ответ на вопрос, кого бы они реально хотели видеть во главе Приморья, беспомощно разводят руками. Словом, повторись губернаторские выборы сегодня, за Наздратенко снова, как и в 1995-м, проголосовало бы большинство.

На этом приморский губернатор и строит свою тактику. Он широко оповещает сограждан через верные ему СМИ (а ему верны все сколько-нибудь влиятельные СМИ в крае) о том, что Москва готовит его отставку. За то, что не дал распродать отечественные порты американцам, не уступил русскую землю китайцам (речь идет о демаркации российско-китайской границы, застопорившейся из-за жесткой линии Наздратенко), а главное, за то, что он – противник Чубайса. (Чубайса в Приморье любят даже меньше, чем в остальной России). Наздратенко предупреждает – Москва прибегнет к «методу компромата». Это ход на опережение: всем понятно, что новый представитель президента генерал ФСБ Виктор Кондратов назначен не иначе как для обнародования материалов, разоблачающих губернаторские махинации. Наздратенко уверен, что на самом деле приморчан никаким компроматом не пронять. Скажут: «Чубайс больше украл!»

Отставка Наздратенко «сверху», кажется, невыгодна сейчас как раз реформаторской части правительства. Приморью, как ни крути, в ближайшем будущем предстоят пренеприятные мероприятия: закрытие шахт, повышение платы за свет для населения. У московского ставленника может просто ничего не получиться: недовольные Москвой люди если и «съедят» очередную порцию непопулярных мер, то уж скорее из рук «своего» губернатора. Фокус в том, чтобы каким-то образом заставить нынешнюю краевую администрацию отказаться от прежней политики и самой сделать то, чему она до последнего времени отчаянно противилась.

Это трудно, но возможно. Во-первых, вся «крутизна» Наздратенко шла от надежной московской «крыши», которую ему до недавнего времени обеспечивали Илюшин, Коржаков и Сосковец. Теперь он предпринимает отчаянные попытки «подружиться» с Немцовым. Судя по всему, пока без большого успеха. Во всяком случае подгубернаторская газета «Владивосток» сначала настойчиво убеждала читателей, что Евгению Ивановичу удалось найти общий язык с «неиспорченными» членами правительства Немцовым и Сысуевым, а через пару номеров дала большущую перепечатку из «Совершенно секретно» про связи Немцова с нижегородскими бандитами.

Во-вторых, новые полномочия генерала Кондратова, надо надеяться, позволят ему до некоторой степени вмешиваться в дела администрации и по крайней мере ввести в границы приличия «криминальную составляющую» краевой экономики.

В-третьих, сами краевые власти неоднородны. Среди двенадцати (!) вице-губернаторов есть люди вполне рыночно ориентированные, как, например, Владимир Колесниченко, лидер местного НДР, разработчик программы перехода края на самофинансирование. Он с откровенным энтузиазмом относится к предложениям Немцова и в области энергетики, и по части жилищно-коммунальной реформы.

Владимир Колесниченко каким-то образом уживается в приморской администрации с бывшим и.о. мэра Толстошеиным, про которого жители Владивостока дружно говорят: главный мафиози. И с Владимиром Рудем, который грустно говорил корреспонденту «Итогов»: «Лучше было бы сохранить прежний порядок дотирования угольной промышленности. Но это с точки зрения консерватизма. А с точки зрения рынка нельзя».

Трудно предположить, что в команду Наздратенко могли затесаться «случайные» вице-губернаторы. Скорее сосуществование в ней чиновников различных взглядов – свидетельство гибкости Наздратенко и его готовности маневрировать. ■

ГЛЯДЯ ИЗ МОСКВЫ

Приморский тупик

В Москве не любят Евгения Наздратенко, особенно те политики, которых принято называть «молодыми реформаторами». Приморского губернатора уже однажды хотели снять. В прошлом сентябре. Тогда, после очередного всплеска страстей в крае, в администрации президента был даже подготовлен указ о его отстранении. Однако в последний момент кремлевские правоведы пришли к выводу, что указ этот будет с успехом оспорен губернатором в суде и речистый приморец только заработает на этом очки.

Тем не менее желание укоротить строптивца в Кремле не угасло. А поскольку новые идеи – как законным путем снять его «сверху» – не рождались, то президентские чиновники решили запустить старый испытанный механизм – скрытое давление.

Идея проста: спецслужбы и представитель президента в регионе собирают на местного начальника досье, после чего к нему приезжает должностное лицо из Кремля и предлагает написать заявление об отставке с открытой датой. Если чиновник соглашается, то заявление уезжает в столицу и кладется «под сукно». «Очень эффективный способ для «подвешивания» губернаторов. Этот механизм ни разу не дал осечки», – заявил не так давно высокопоставленный сотрудник аппарата президента. Примечательно, что в случае с Наздратенко инициатива исходила от самих спецслужб.

Представитель УФСБ в Приморье Виктор Кондратов с самого начала, как приехал на Дальний Восток, не захотел играть по чужим правилам и все время активно информировал центр о проделках местной элиты. В итоге в Москве собралось увесистое «дело», которое ждало своего часа.

23 мая Кондратов был назначен полномочным представителем президента в крае с сохранением поста руководителя местного отделения УФСБ. Это было первым предупреждением Наздратенко. Второй сигнал прозвучал спустя неделю, на пресс-конференции нового «государева ока», посвященной масштабным финансовым нарушениям администрации Приморья и коррупции в топливно-энергетическом комплексе. «В последние годы криминализация местной экономики приняла угрожающие масштабы», – констатировал представитель президента. «Третьего предупреждения Наздратенко может и не быть», – мрачно пошутил сотрудник кремлевского аппарата.

По всей видимости, Виктору Кондратову и поручено «подвесить» губернатора. (Можно, конечно, возбудить уголовный процесс, но это не устраивает московских начальников, поскольку дело скорее всего затянется, а может и совсем развалиться). Однако Наздратенко упрям и хитер. А потому нет никакой гарантии, что затея «обломать» строптивого руководителя, а тем более попытка заставить его написать заявление об отставке увенчается успехом. И тогда все вернется на круги своя – губернатор будет по-прежнему править, а кремлевские мыслители – искать выход из очередного тупика.

Дмитрий Пинскер

Природа снова взяла свое

Чубайс разрешил фондовому рынку развиваться естественным образом

Виктор Стрельников

ПРИМИРЕНИЕ

«Если слон на кита налезет, кто кого сборет?» — на этот тупиковый детский вопрос теперь найден содержательный ответ: «Чубайс». Около года тянулся ругательный конфликт между Центральным банком (ЦБ) и Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) о том, кто и как должен регулировать фондовый рынок («Итоги» №13, 1997). 29 мая уже изрядно ненавидящие друг друга стороны были усажены за стол в кабинете первого вице-премьера. Вряд ли у некурящего Чубайса была под рукой трубка мира, но тем не менее вожди враждующих племен подписали по итогам совещания «Протокол согласования разногласий» (так назван документ).

Его пафос — в объединении рынка корпоративных акций с рынком государственных ценных бумаг. Основных практических результатов два: во-первых, Центробанк получит право на лицензирование кредитных учреждений для работы как с государственными, так и с корпоративными ценными бумагами; во-вторых, разрешено совмещать брокерскую, дилерскую и депозитарную деятельность. Исходя из этого, большинство наблюдателей сделали вывод о том, что в споре ФКЦБ и ЦБ верх одержал Центробанк. Государственные банкиры действительно довольны протоколом. Представители комиссии, впрочем, не считают состоявшееся соглашение капитуляцией. А зампред ФКЦБ Александр Колесников вообще полагает, что объединение рынков стало вполне закономерным шагом.

Тем не менее от г-на Чубайса многие ожидали другого решения. Ни для кого не секрет, что председатель ФКЦБ Дмитрий Васильев — один из основных игроков петербургской команды первого вице-премьера. Сам Чубайс прошлое свое вице-премьерство совмещал с должностью руководителя этой комиссии. И поэтому все ждали его заступничества.

Но с тактической точки зрения «глухая командная оборона», вероятно, была бы в этом случае ошибкой. Скандал зашел слишком далеко. Ключевые руководители Центробанка вплоть до Сергея Дубинина уже совершенно недвусмысленно высказали свое принципиальное неприятие многих идей г-на Васильева. Если бы г-н Чубайс автоматически встал на сторону своей креатуры, он тем самым дал бы повод подключиться к решению проблемы другим инстанциям: премьер-министру или даже Государственной думе.

С другой стороны, Анатолий Чубайс обычно готов спорить с кем угодно, если чувствует перспективность своей позиции. Поэтому основная причина его решения лежит, очевидно, глубже чисто тактических соображений. Иной вариант регулирования заставил бы власть плыть против течения. Ведь с 1994 года, когда была достигнута договоренность о разделе рынка на секторы государственных и корпоративных ценных бумаг, ситуация изменилась радикально.

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ НЕ СЧИТАЕТ СЕБЯ ПРОИГРАВШИМ, ХОТЯ СПОР О ПРАВИЛАХ ИГРЫ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ МЕЖДУ НИМ И СЕРГЕЕМ ДУБИНИНЫМ (СЛЕВА НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ) **АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС** РЕШИЛ В ПОЛЬЗУ ПОСЛЕДНЕГО

В 1994 году торговля акциями российских предприятий шла очень вяло. Равнодушие «красных директоров» к правам нежданных акционеров, убыточность вложений в реальное производство при высокой инфляции, туман вокруг долгосрочной политической перспективы — все это отбивало охоту приобретать заводы и фабрики. Зато интенсивно раскручивался рынок государственных ценных бумаг, обеспечивающих покупателям высокий, быстрый и надежный доход. Внимание банкиров было поглощено именно этим рынком.

Со второй половины прошлого года, после выборов, «маятник» пошел в противоположную сторону. Доходность по государственным обязательствам за год снизилась с 200 до 30 процентов годовых. Цены же на корпоративные акции в условиях относительной политической стабильности пошли вверх. Банки, разумеется, активизировали свою деятельность на рынке акций.

Но на ниве корпоративных бумаг к этому времени уже выросли инвестиционные компании. Назревало обострение конкуренции. В любом таком соревновании есть стороны, желающие получить неконкурентные преимущества. Инвестиционные компании желали, чтобы формирование российского фондового рынка двинулось по англосаксонскому пути, ведущему к устранению банков с рынка корпоративных акций. Банки, естественно, грезили Германией, где бал правят их коллеги.

Но поскольку обе группы были уже достаточно сильны, попытка подмять любую из них привела бы к серьезным негативным последствиям. В том числе для вкладчиков. Объединение же рынков, формализованное г-ном Чубайсом, на самом деле уже произошло в жизни. Инвестиционные компании работали с государственными ценными бумагами, банки — с корпоративными акциями. Впредь, на теперь уже законодательно объединенном пространстве, сильнейшего определит естественный отбор. ■

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Чубайс и Васильев наступили в чужую ссору

Отступление главы Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) Дмитрия Васильева под натиском Центробанка произошло на фоне скандала, разгоревшегося вокруг двух гарвардских советников ФКЦБ — Джонатана Хэя и Андрея Шлейфера, которых обвиняют в нарушении этических норм.

Шум, поднявшийся в Штатах вокруг истории с двумя консультантами, был бы трудно объясним, если бы не лица, в нем замешанные. И не их связи.

Джонатан Хэй и Андрей Шлейфер еще осенью 1991 года направляли первые шаги «гайдаровских завлабов», намечавших тогда контуры приватизации и рынка ценных бумаг. С тех пор Анатолий Чубайс и его соратники оставались неизменными партнерами гарвардских экономистов.

Именно Хэй и Шлейфер «замкнули» на чубайсовскую команду Гарвардский университет, запустивший в России ряд программ под эгидой правительственного Американского агентства международного развития (USAID). При содействии Гарварда и USAID «группа Чубайса» создала ряд «мозговых центров» (из них более всех известен Российский центр приватизации), ставших со временем весьма влиятельными.

В конце мая агентство USAID обвинило Хэя и Шлейфера в использовании статуса консультантов для личного обогащения: Хэй продвигал на российский рынок фирму своей подруги, Шлейфер — жены. Плюс к тому оба вкладывали свои деньги в российские ценные бумаги. Гарвардский университет отстранил обоих экономистов от российских программ. «Вполне возможно, что они не нарушили никаких законов, — заявил «Итогам» пресс-секретарь университета Джо Ринн. — Но нас интересует не закон, а принцип: наши эксперты не имеют права делать инвестиции в странах, где они работают».

Виновники скандала считают, что они абсолютно чисты. «Жена Шлейфера и подруга Хэя просто пользовались платными услугами коммерческой фирмы ILBE Consulting при Институте правовой экономики, созданном на грант от USAID. Как и прочие клиенты, они пришли и оплатили работу наших юристов», — утверждает директор института Сергей Шишкин. Представители USAID не отрицают, что им известно о существовании ILBE Consulting, которая должна помочь переходу института на самофинансирование. В ФКЦБ пожимают плечами: управляемый подругой Хэя паевой инвестиционный фонд «Паллада-ПЦБ» действительно получил лицензию очень быстро («потому что тщательно подготовил бумаги»), но крупным игроком так и не стал. Что до биржевой игры самих профессоров, то Андрей Шлейфер признается, что вложил в российские облигации 3 тысячи долларов. «Конечно, дикие деньги. Просто жуткие», — иронизирует пресс-секретарь ФКЦБ Юрий Котлер. Представители Гарварда возражают: мол, важна не сумма, а принцип.

«За Хэем и Шлейфером кто-то долго следил, чтобы на чем-нибудь их подловить», — полагает экономический эксперт Фонда Карнеги Андерс Ослунд.

В скандале сразу же стали искать политическую подоплеку — причем не только журналисты, но и российские власти. «Обвинения распространяются для того, чтобы дискредитировать ФКЦБ», — писал Дмитрий Васильев помощнику президента США Ричарду Морнингстару еще в апреле.

Надо заметить, что внутреннее разбирательство USAID по «делу Хэя—Шлейфера» проходит при нетипичных для агентства обстоятельствах: первые утечки в американскую прессу имели место, как говорят, еще до того, как комиссия успела побеседовать с самими обвиняемыми. В конце мая обвинения были предъявлены публично (хотя разбирательство и сейчас еще не закончено).

Анатолий Чубайс за день до того в специальном письме просил директора USAID Брайана Этвуда прекратить финансирование гарвардских программ в России как «не отвечающих интересам российской стороны». Поздно: увернуться от скандала российскому правительству не удалось.

В коридорах российской власти признают, что история с консультантами ФКЦБ вправду ослабила позиции Дмитрия Васильева — в частности в его спорах с Центробанком. Однако основной огонь сосредоточился не на нем. Как и следовало ожидать, чем дальше, тем реже в американских статьях, посвященных скандалу, упоминаются сами Джонатан Хэй и Андрей Шлейфер. И чаще — Анатолий Чубайс.

В этой связи рефреном звучит традиционное обвинение в адрес американского агентства: дескать, «вместо того чтобы искать альтернативных реформаторов, доллары налогоплательщиков пускают на поддержку коррумпированной клики, гибельного курса и грабительской приватизации». Томас Дайн, координировавший в USAID программы по Европе и СНГ, однажды попытался отбиться от этих обвинений: «Мы направляем помощь туда, где она эффективно используется». Реакция оппонентов была дружной: «Ну да, посмотрите-ка, к чему привела ваша эффективность!»

Очевидно, эту кампанию и имел в виду Чубайс, когда неделю назад на пресс-конференции заявил: «Нынешний скандал имеет явно политические корни».

И все-таки — кто же его начал?

Самое красивое объяснение, циркулирующее в среде американских политологов, звучит парадоксом: сам Чубайс и запустил. Придя к власти при поддержке банков, он хочет убрать Васильева, который, дескать, эти банки прижимает, и «сбросить» путающихся под ногами заокеанских консультантов. Теперь у Чубайса другие советники и другие ориентиры.

Версия разбивается о простые вопросы: почему же первые утечки в истории Хэя—Шлейфера попадали в руки не сторонников, а противников Чубайса? Какой смысл первому вице-премьеру запускать кампанию, которая заведомо обернется против него самого? Что же касается советников, то Чубайс и Васильев уже публично заявили: Хэй и Шлейфер останутся их консультантами. «Вклад этих людей в реформу неоценим».

К тому же до сих пор Чубайс не был замечен в пристрастии к стрельбе из пушки по воробьям. Отстранить Васильева вовсе или отодвинуть этого верного союзника в тень гораздо легче испытанными аппаратными методами. С советниками — еще проще.

Похоже, Чубайс, к которому скандальные истории просто липнут, на этот раз обмазан чужой грязью. Конфликт, очевидно, возник не на российской, а на американской почве — вокруг Гарварда. Источники «Итогов» указывают, что в самом агентстве USAID происходят заметные (в том числе кадровые) перемены, прежде всего из-за давления со стороны Конгресса США: доминирующие в нем республиканцы считают, что американскую помощь России и другим странам СНГ надо если не прекратить вовсе, то сильно урезать. В таком случае неизбежно перераспределение помощи, а значит, и появление новых посредников. У тех, кто до сих пор проигрывал Гарварду борьбу за гранты, появляется шанс — и не только получить деньги, но увеличить свое влияние на вашингтонских политиков.

Пытаясь отмежеваться от скандала и для того публично отказавшись от сотрудничества с Гарвардом, первый вице-премьер России только усилил позиции своих оппонентов в Штатах. Но вряд ли у него имелся другой выбор.

Российская публика привыкла считать, что уж где-где, а в Вашингтоне репутация Анатолия Чубайса как «надежды российских реформ» безукоризненна. Но как видно из истории с его советниками, рыжий — он всюду рыжий.

Владимир Тодрес

Мы уже торгуемся о цене за баррель

За последние месяцы российско-чеченские отношения продвинулись дальше, чем у давно не воюющих Карабаха и Азербайджана

Галина Нейфельд

ХЛОПОТЫ

Трижды сплюнуть через плечо и постучать по дереву. Российско-чеченские переговоры, похоже, миновали декларативно-символическую стадию и перешли в стадию конкретную. В ходе московских встреч первого вице-премьера Удугова с Рыбкиным и Немцовым, его телефонных консультаций с Чубайсом обсуждались уже не Мир и Независимость, а тарифы за транзит нефти, схема оживления Грозненского нефтехимического комбината, способы финансирования республики из Москвы, таможенные проблемы и прочие прозаические хозяйственные материи.

В каком-то смысле этот этап переговоров сложнее предыдущих. Еще недавно предметом торга были слова. Здесь имелись свои сложности: как бы найти такую формулировку, которая позволила бы чеченской стороне все-таки подтвердить, что она разговаривает с позиции государственной независимости, а российской — с позиций территориальной целостности. Но при обоюдном желании договориться и благодаря виртуозному владению Удуговым искусством изобретать красивые и обтекаемые формулировки эти рифы удалось обойти. Теперь речь идет об отстаивании реальных интересов, а они не всегда совпадают.

В течение недели на разных уровнях (Удугов—Рыбкин, Яриханов—Немцов) продолжались напряженные «нефтяные» переговоры. К моменту отправки этого номера в печать было еще неясно, удастся ли завершить их подписанием соглашения.Чеченцы настаивали на том, что в проекте нефтепровода Баку—Грозный—Новороссийск они должны участвовать как самостоятельная сторона. Москва считает, что Чечня в данном случае выступает как часть РФ. Это не столько вопрос амбиций, сколько денег: либо плата за транзит идет по общероссийскому тарифу, либо чеченцы диктуют свою цену. Цена прокачки одного барреля по маршруту Баку — Новороссийск установлена на переговорах Минтопэнерго с консорциумом АМОК: 2,7 доллара. Естественно, что Чечня стремится отхватить за прохождение нефти по своей территории максимальную долю этой суммы. Аргументы Москвы просты: будете слишком задирать цену, нам дешевле обойдется пустить трубу в обход территории республики. Яриханов же с цифрами в руках убеждал своих оппонентов, что ничего не дешевле, наоборот, дороже, что обойти Чечню нельзя, «исходя прежде всего из интересов самой России». На самом деле нефтяной транзит через Чечню — вопрос выживания прежде всего для чеченцев, так что особых сомнений в том, что стороны в итоге придут к согласию, быть не может.

Восстановление нефтехимкомбината — вопрос похитрее. Допустим, Россия дает денег на его отстройку (там требуется совсем немного, комбинат почти уцелел). Но чеченской нефти не хватает для сколько-нибудь серьезной загрузки его мощностей. При советской власти на комбинат поступала союзная нефть, а нефтепродукты отгружались в СССР. Сегодня добыча и транспортировка нефти в России в основном приватизированы. Кто рискнет давать свое сырье в нынешнюю Чечню в обмен на довольно эфемерные (учитывая криминогенную ситуацию в республике, да и вообще полную нестабильность) обещания отгрузки нефтепродуктов?

Стало быть, федеральному бюджету придется расплачиваться гарантийными обязательствами. Можно было бы, конечно, предложить чеченцам работать на покупной нефти и продаже нефтепродуктов. Но всем ясно: тогда комбинат умрет. В системе свободной купли-продажи не работает ни один крупный российский завод. Тем более немыслимо, чтобы в подобном режиме могло существовать какое-либо грозненское предприятие. А Москва, исходя прежде всего из социально-политических соображений, заинтересована в том, чтобы комбинат работал. Значит, и здесь есть реальная основа для компромисса.

Сложность задачи не означает, что она принципиально неразрешима. Придумали же выход из совсем уж, казалось, тупиковой ситуации с федеральным финансированием Чечни (то есть юридический тупик как был, так и остался — закон разрешает перечислять трансферты только субъектам, подписавшим Федеративный договор, но на него, слава богу, мало кто обращает внимание). Придуманная Удуговым схема (опять они нас обходят на уровне идей и инициатив), по которой регионы или страны СНГ отдают Чечне продукцию в счет долга федеральному бюджету, всех устроила. Российское правительство научено: долги все равно не выколотить — пусть хоть так. Регионы тоже понимают, что проще отдавать бартером по завышенной цене, чем жить под дамокловым мечом федеральных санкций. Чеченцы знают, что напрямую из бюджета они вряд ли что получат, какие бы цифры ни стояли в бумагах. А так — хоть шерсти клок.

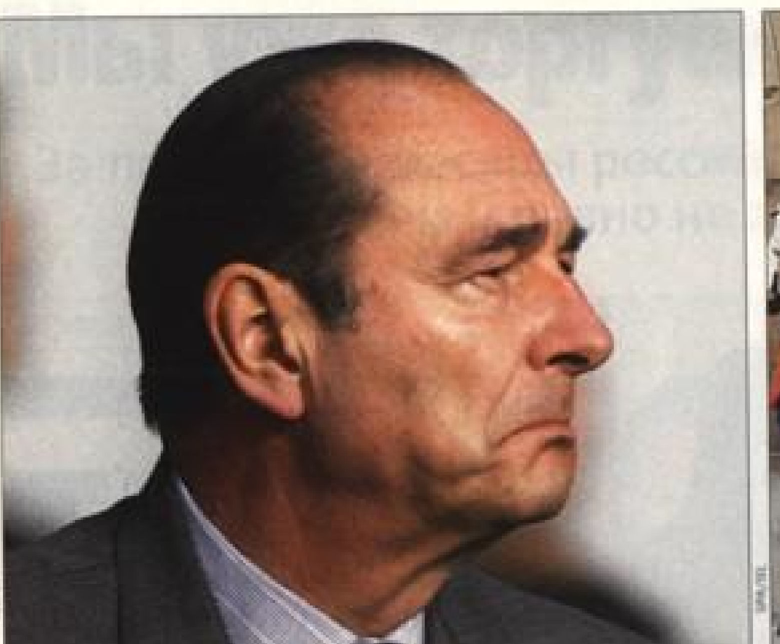
Накануне московских встреч Удугов выступил еще с одной занимательной идеей. На кисловодской конференции «Мир на Кавказе» он предложил ее участникам (лидерам северокавказских республик, Азербайджана и Грузии) создать общекавказскую организацию по безопасности и сотрудничеству с центром в Тбилиси и собственными миротворческими войсками.

Замечательно, что в Москве удуговское предложение, во всяком случае на официальном уровне, не вызвало ни паники, ни истерики. «Вопрос требует всесторонней проработки», — только и сказали в Совбезе. Пугаться и в самом деле нечего. Во-первых, никакого антироссийского альянса не может получиться из ассоциации субъектов, которые все до единого находятся в сильнейшей зависимости от Москвы. Во-вторых, как показал опыт Конфедерации народов Кавказа, ничего путного из подобных попыток не получается: каждая сторона считает для себя обязательными только те решения альянса, которые ей выгодны. Особенно рельефно это проявилось, когда КНК попыталась урегулировать осетино-ингушский конфликт.

Пожалуй, главный итог кисловодской встречи: Чечня, кроме Масхадова, вырастила еще одного сильного и умелого политика. Это подтвердили и московские переговоры. Во многом благодаря Удугову российско-чеченские отношения в последние месяцы развиваются чрезвычайно быстро. Стороны, еще год назад воевавшие друг с другом, сегодня продвинулись в переговорах существенно дальше, чем уже много лет не стреляющие Карабах с Азербайджаном.

Мы уже обсуждаем, сколько платить за транзит нефти. Постучать по дереву и трижды сплюнуть.

(При участии **Владимира Тодреса**)



ВОКРУГ РОССИИ

ЛИДЕР КОММУНИСТОВ РОБЕР Ю ПРАЗДНУЕТ ВОЗВРАЩЕНИЕ В БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ.
ФОТО СЛЕВА: **СМЕНА КАРАУЛА В НЕОГОЛЛИСТСКОЙ** ПАРТИИ. **ФИЛИППА СЕГЭНА** (СЛЕВА) **ПРОЧАТ В ПРЕЕМНИКИ АЛЕНУ ЖЮППЕ.**
НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: **«СОЖИТЕЛИ ПОНЕВОЛЕ» – ПРЕЗИДЕНТ ШИРАК И ПРЕМЬЕР ЖОСПЕН**

Уроки старофранцузского для новой Европы

Выяснив отношения в двух турах парламентских выборов, победители и побежденные готовятся к третьему туру

Дмитрий Сабов

НОН-СТОП

Дискуссии, развернувшиеся по ходу только что закончившейся во Франции избирательной кампании, войдут в историю как самые короткие, самые неискренние и едва ли не самые скучные за годы Пятой республики. Но главным парадоксом стало другое: по мере того как приближалось голосование, становилось все очевиднее, что настоящим проигравшим на этих выборах будет именно победитель. По мнению американского журнала «Ньюсуик», обе стороны не случайно вели полемику на «евроязе» – дабы избиратель ни за что не догадался, как же они будут решать главные проблемы французского общества. А британская «Таймс» с традиционным для франко-английского соперничества злорадством на следующий день после выборов расставила все точки над «i». «Левые во Франции, конечно, не заслужили победы, – подчеркнуто в редакционной статье. – Однако правые, безусловно, заслуживали поражения».

Полемика на «евроязе»

Даже по реакции общества можно судить о том, как разительно нынешняя победа французских левых отличается от той, к которой привел Соцпартию Франсуа Миттеран в 1981 году. На сей раз не было апелляций ни к историческому наследию, ни к «социологическому большинству». Не было попыток сформулировать масштабный проект для общества (Франсуа Миттеран, напомним, предлагал «социализм французских цветов», который не имеет ничего общего ни с советским тоталитаризмом, ни с западной социал-демократией). Напротив, новый лидер социалистов Лионель Жоспен, до того как получить право на формирование правительства, старательно избегал ясных формулировок будущей правительственной стратегии, особенно по самым болевым вопросам (европейская интеграция и борьба с безработицей). Он лишь призывал товарищей по партии к «скромности» и напоминал избирателям, что в случае победы его правительству предстоит «очень большая работа».

Все это говорит о различии не столько лидеров, сколько эпох. Если Миттеран привел левых к власти после более чем 20-летнего правления правых, то за последующие два десятка лет французские избиратели ни на одних парламентских выборах не упускали возможности отправить в отставку очередное правительство. Эта чехарда лево-правых и право-левых правительств выдает всю двусмысленность отношений между политиками и избирателями. Первые знают, что мировая экономическая конъюнктура все равно заставит вносить после выборов радикальные коррективы в социально-экономические программы. Вторые так же отчетливо понимают, что ничего не могут этому противопоставить, кроме свержения «правительства обманщиков» путем очередного голосования. Представляя это, проигравшая коалиция по традиции грозит победителям «третьим, социальным, туром голосования» – мол, через годик-другой избиратели раскусят, чего стоит ваша политика, и уж там-то, на новых выборах, поглядим, кто кого...

Временной промежуток между выборами – это и есть тот третий тур, в течение которого «социологическое большинство» избирателей успевает раскаяться в своем прежнем решении и... подготовиться к новым ошибкам. Президент Жак Ширак решил не ждать: распустив досрочно парламент и сократив этот «третий тур» до двух лет вместо четырех, он рассчитывал застать врасплох и избирателей, и конкурентов. В твердой уверенности, что новое большинство будет «президентским» и поможет завершить перестройку экономики по неолиберальным образцам.

Интуиция подвела. Отвергнув шоковую терапию экс-премьера Жюппе, французские избиратели нанесли, пожалуй, самое чувствительное поражение неолиберальной революции, в активе которой – успехи Рейгана в США, Тэтчер в Англии, Бальцеровича в Польше. Бунт среднего класса, парализовавшего всю страну забастовками в декабре 1995-го, забыла лишь власть. Средний класс не забыл и сказал свое слово на первых же выборах. На социалистов обрушилась победа.

Плата за власть

Строго говоря, в 1997 году, после двух лет правления, правые проиграли «лучше», чем левые на парламентских выборах 1993-го. Цифры красноречивы: четыре года назад социалисты получили лишь десять процентов депутатских мандатов, в то время как потерпевшая поражение правая коалиция сохранила более сорока процентов мест в Национальном собрании.

Но еще убедительнее об этом говорит сопоставление нынешней ситуации с итогами 14-летнего правления левых. Именно они «подарили» стране ультраправый Национальный фронт Ле Пена, выведя его из маргинального состояния. Соцпартия разваливалась на глазах, изгоняя из своих верхов политиков вроде Жака Делора или Мишеля Рокара, способных предложить альтернативу курсу тогдашнего президента Франсуа Миттерана. Францию окутала плотная атмосфера коррупционных скандалов (стоит вспомнить в этой связи самоубийство последнего премьера социалистов Пьера Береговуа). Историческая фраза «позднего» Миттерана «Социализм для меня не Библия» воспринималась на этом фоне скорее как признание неспособности сформулировать новый проект после того, как все цвета французского социализма поблекли.

Правые уходят иначе. Во-первых, количество скандалов за два года пребывания у власти несопоставимо с тем, что было накоплено за время правления левых. Во-вторых, экс-премьер Ален Жюппе проиграл борьбу не за пост, а за проект – во имя форсированного вхождения страны в европейский Экономический и валютный союз (ЭВС) его правительство насколько могло последовательно отстаивало необходимость неолиберальных реформ, с которыми Франция на полтора десятка лет отстает от США и Великобритании. В-третьих, абсолютно неясно, каким образом неосоциалисты собираются выполнять свои программные цели. Как продолжать движение к ЭВС, которое требует новых социальных жертв, при этом обещая создать новые рабочие места в стране, где уровень безработицы один из самых высоких в Европе (13 процентов)? Как сохранить в неприкосновенности систему социальной защиты, если она одна из самых дорогостоящих на континенте?

Однако неоголлизм (так называлась до последних парламентских выборов официальная доктрина Объединения в поддержку республики главной партии правящей коалиции) сегодня тоже не Библия. Четыре десятилетия назад основатель Пятой республики генерал Шарль де Голль вообще отказывался называть партию своим именем. Он говорил о «движении всех французов», цель которого – приспособить к стандартам 60-х годов французскую внешнюю политику, экономику и демократию. На дворе, однако, давно уже 90-е, и реальность постиндустриального общества сокрушает один за другим постулаты голлизма.

Французские выборы, как известно, прошли на фоне переворота в Заире и под аккомпанемент взрывов в Алжире. Новые власти этих некогда ключевых французских колоний в Африке напомнили экс-метрополии, что сегодня у нее недостает экономических мускулов противостоять более сильным конкурентам. Между двумя турами голосования в Париже был подписан «Основополагающий акт Россия – НАТО», что никак не сказалось на итогах голосования, а, напротив, лишний раз подтвердило: геополитическая специализация Франции времен холодной войны – как посредника в отношениях с Москвой и «диссидента» в западном лагере – прежних дивидендов уже не приносит. Былые заслуги не в счет: вес страны в Европе измеряется сегодня уровнем дефицита госбюджета и готовностью ввести в оборот евровалюту в указанные Брюсселем сроки. Что же касается демократии, то на следующих выборах классическим, или, как говорят во Франции, «республиканским», правым еще предстоит доказывать, что альтернативой социалистам будут все же они, а не «фронтисты» Ле Пена. Пока что политологи, похоже, даже боятся подсчитывать, скольких голосов лишил бывшую правящую коалицию призыв лидера Национального фронта отдать голоса за левых.

Раскол среди неоголлистов, чье «движение» Жак Ширак преобразовал в партию, проходит по главной меже современной экономической политики: сторонникам либерализма в англосаксонском стиле противостоят «социальные голлисты», которые по-прежнему верят в государственное регулирование национальной экономики. Не случайно самый известный представитель последних Филипп Сегэн (именно он возглавлял правую коалицию перед вторым туром) подчеркнул, что «главный урок, который следует извлечь из досрочных выборов и победителям, и побежденным, – в том, что французская политическая система переживает кризис». Ни правые, ни левые не в состоянии предложить избирателям проект, который перенес бы их из прошлого в будущее или хотя бы примирил с действительностью.

Известие о том, что новый премьер Лионель Жоспен включил в состав кабинета трех коммунистов, хотя и на второстепенные посты, лишь подтверждает эти опасения. Сочетание в одной команде сторонников и противников форсированной евроинтеграции, а стало быть, сторонников и противников продолжения жестких реформ, говорит о том, что поиски компромисса будут мучительными. Каким же он может быть и по чьим чертежам может осуществляться?

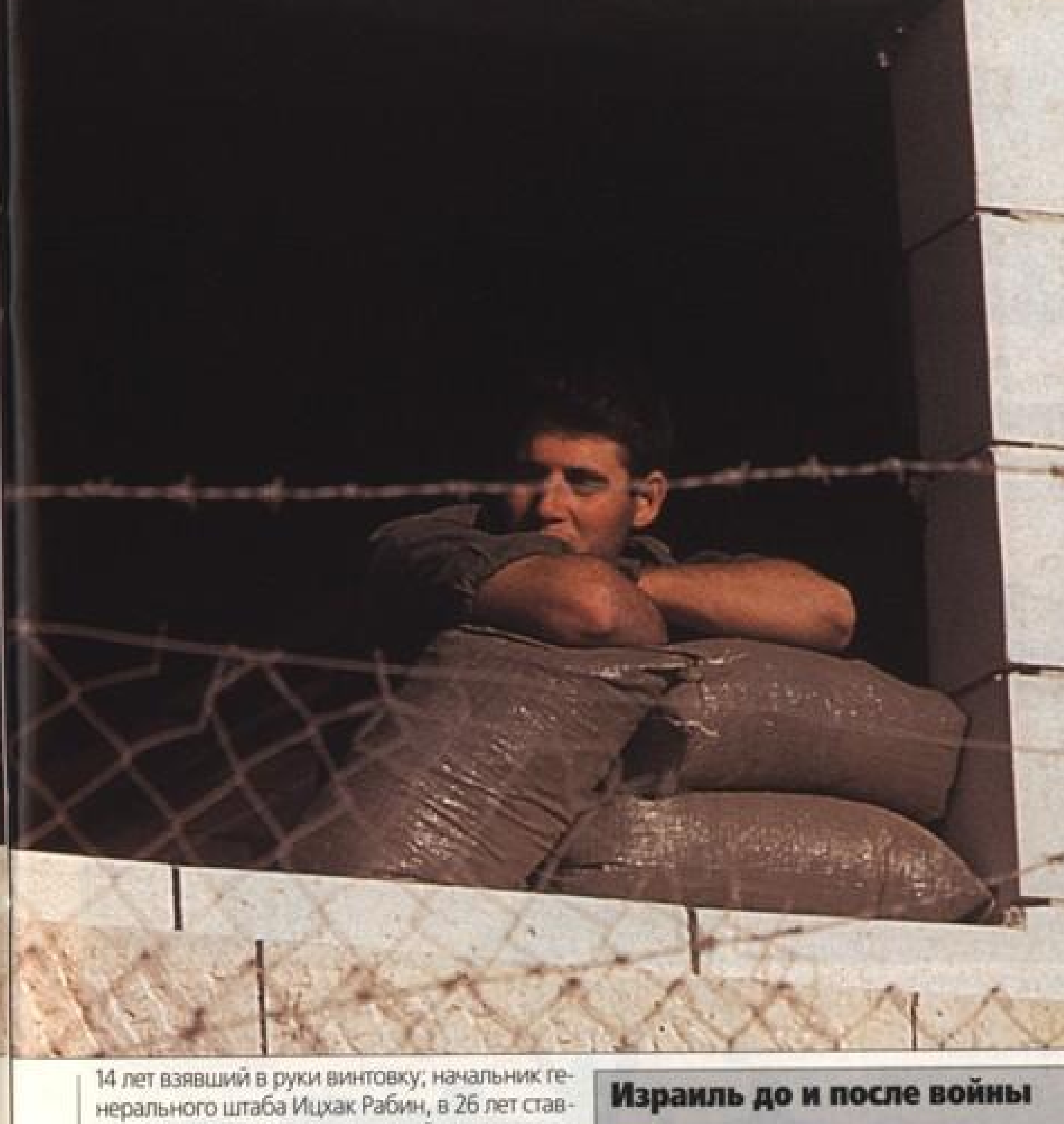
Социалисты еще не дали ответа на этот вопрос. Но у них, строго говоря, нет выбора: действовать придется в условиях капитализма не столько «французских», сколько «европейских цветов». А значит, «молодой гвардии Соцпартии» (так уже успели окрестить правительство Жоспена) придется мучительно адаптировать уже разработанный Маастрихтский проект к требованиям и капризам французского избирателя. Нет сомнений, что в этом премьер Лионель Жоспен постарается опереться и на Жака Делора, архитектора того самого Маастрихтского проекта единой Европы. Их личная дружба – залог того, что для такого союза «архитектору» нет необходимости занимать официальный пост.

По старому, Маастрихтскому, графику на эту адаптацию остается всего один год. ■

Шестидневная война Израиля с арабами стала неизбежной расплатой за советско-американское противостояние, до предела обострившее отношения в регионе. Она разразилась 5 июня 1967 года, через несколько дней после того, как президент Египта Гамаль Абдель Насер объявил о закрытии Тиранского пролива для израильских судов.
Тогда Насер не мог поверить, что в ответ Израиль решится пойти на военные действия. Москва обещала, что «любой агрессор на Ближнем Востоке» столкнется не только с объединенными силами арабского мира, но и с решительным противодействием со стороны СССР.
Победа израильтян потрясла не только арабов, но и советское руководство. Арабская солидарность оказалась блефом. Израильские войска установили контроль над территорией общей площадью около 68 тыс. кв. км, принадлежавшей ранее арабам.
Неподалеку от Иерусалима находится музей захваченной у арабов бронетехники, по которой, говорят, можно изучать историю советского танкостроения. Однако Шестидневная война — это не только история блестящей военной операции. В Советском Союзе эта война стала мощным катализатором национального еврейского движения за выезд в Израиль. В самом же Израиле она породила острую дискуссию о том, сколь правомерно господство «сынов Израилевых» над другими народами. Наконец, сегодня, как и 30 лет назад, итоги той войны определяют отношения между израильтянами и арабами, оказываются сильнее попыток усадить их за стол переговоров. Мирный процесс растянулся на десятилетия. Арабы по-прежнему требуют ухода Израиля со всех захваченных территорий и окончательного урегулирования палестинской проблемы.
В последнее время попытки США, главного посредника между израильтянами и арабами, возобновить остановившийся мирный процесс остаются без результата. В Вашингтоне говорят, что Клинтону впору дать сторонам телефон Белого дома — 202-456-1414 и предложить позвонить, когда они «созреют». Остается ждать, когда инерция мышления эпохи Шестидневной войны в самом деле станет прошлым, а не настоящим.

День седьмой

За шесть дней народ Израиля выиграл войну. После этого он уже тридцать лет сражается за мир со своими соседями



Вадим Гранин

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

Вечером пятого числа весеннего месяца ияра года от сотворения мира 5708 в Тель-Авиве, первом еврейском городе, построенном со времен Маккавеев, Давид Бен-Гурион, первый глава еврейского правительства со времен первосвященников, прочел Декларацию независимости нового государства.

Через 19 лет после декларации независимости, в конце все того же весеннего месяца ияра, израильская армия не просто выиграла Шестидневную войну, а, как в стране говорят, «поставила Израиль на карту мира».

...И смерть опустила глаза

Первой реакцией советского общества на Шестидневную войну — если не считать, конечно, добровольно-принудительных митингов — стали анекдоты. Говорили, например, что египетский лидер Гамаль Абдель Насер стал последователем Кутузова — он заманил врага в глубь Синайской пустыни и теперь ждет, когда ударят морозы. В Израиле, кстати, на эти анекдоты откликнулись в том же духе. В 1967-м, например, в Тель-Авиве вошел в моду анекдот о некоем Циперовиче, который выучил русский язык и выписал газету «Правда». Соседи спрашивают: «Скажите, Циперович, зачем вы тратите на эти глупости столько денег и времени?» — «Видите ли, когда я читаю газету «Маарив», то кажется, что я живу в крошечной стране, окруженной врагами; у нас инфляция, коррупция, больная экономика и перманентный кризис власти. А вот «Правда» пишет, что Израиль — мощная сверхдержава, которая полмира держит за горло и готова к захвату другой половины».

Шутки шутками, но война действительно доказала, что огромным военным машинам Египта и Сирии противостоят отнюдь не полупартизанские отряды самообороны, а мощная современная армия. На страницах советской периодики появились фотографии еврейских парашютистов с автоматами «узи» израильского производства и еврейских танкистов на израильских танках «Меркава».

За кадром оставалось другое. А именно то, что целое поколение израильских офицеров жизнь положило на то, чтобы убить бытовавший в разных странах расхожий национальный стереотип. Шестидневная война поистине стала их триумфом. Министр обороны Моше Даян, с 14 лет взявший в руки винтовку; начальник генерального штаба Ицхак Рабин, в 26 лет ставший подполковником спецчастей «ударные роты (ПАЛЬМАХ)»; командир дивизии Ариэль Шарон, в 25 лет создавший и взявший под начало легендарный «отряд 101» — команду для операций возмездия в глубоком тылу врага; полковник Шмуэль Гонен, создавший лучшую на Ближнем Востоке бронетанковую бригаду; бригадный генерал Эзер Вейцман, по секундам рассчитавший полное уничтожение египетского военно-воздушного флота и назвавший операцию «Красная простыня»; полковник Мордехай Гур, командир 78-й бригады парашютистов, первым прорвавшийся в древний Иерусалим через Львиные ворота; главный раввин Армии обороны Израиля генерал-майор Шломо Горен, положивший к Стене плача свиток Пятикнижия Моисея, — все они являли собой невиданный прежде национальный тип. Это были умелые, бесстрашные, беспощадные еврейские бойцы. Евреи-рубаки. Белокурые бестии из вильнюсских предместий, украинских местечек и первых киббуцев.

Они прошли суровую школу войны за независимость, самоотверженно строили вооруженные силы Израиля и фанатично поклонялись боевому опыту Красной Армии (в 50–60-е годы каждый выпускник израильских командирских курсов вместе с погонами младшего лейтенанта получал в подарок перевод на иврит романа Александра Бека «Волоколамское шоссе»). Офицерский корпус хорошо понимал, что на Ближнем Востоке «не раздобыть надежной славы, покуда кровь не пролилась». Победу над сопредельными державами готовили долго, бились яростно, и когда все завершилось так, как завершилось, страна и армия аплодировали полковнику Гонену, сказавшему о шести днях слова, которые подвели черту под целой эпохой. 10 июня 1967 года, обращаясь к солдатам седьмой бронетанковой бригады, Гонен воскликнул: «Мы устремили взор прямо на смерть, и смерть опустила глаза».

7 ИЮНЯ 1967 ГОДА, **ИЕРУСАЛИМ. ГЕНЕРАЛ УЗИ НАРКИС**, МИНИСТР ОБОРОНЫ **МОШЕ ДАЯН** И НАЧАЛЬНИК ГЕНШТАБА **ИЦХАК РАБИН** ВХОДЯТ В СТАРЫЙ ГОРОД ЧЕРЕЗ ЛЬВИНЫЕ ВОРОТА (ФОТО ВНИЗУ). **ДУМАЛИ ЛИ ОНИ, ЧТО И ЧЕРЕЗ ТРИ ДЕСЯТКА ЛЕТ БУДУЩЕЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА БУДЕТ ПРОСМАТРИВАТЬСЯ В АРМЕЙСКИЙ БИНОКЛЬ?** (ФОТО СЛЕВА)

Пейзаж после битвы

Шестидневная война разломила сверхкраткую, полувека не насчитывающую историю Государства Израиль надвое. Судьба завоеваний стала той осью, вокруг которой вращается общественная и экономическая жизнь страны, той точкой, вправо и влево от которой располагается весь спектр политических партий. Завоеванное на полях сражений ощущение безопасности заставило израильское общество задуматься не над тем, как выжить государству, а над тем, каким ему быть и как строить отношения со своими соседями. Одними из первых ощутили это бывшие однополчане, вместе заставившие смерть опустить глаза, а затем превратившиеся в непримиримых политических противников. Вместе с ними раскололся и израильский истеблишмент, который почти целиком состоял из бывших военных. Вот лишь краткий перечень.

Генерал-майор Шмуэль Гонен скончался в Африке, в добровольном изгнании.

Генерал-майор Йоси Бен-Ханан, в июне 1967-го ставший для всего мира символом победы (офицер с обложки журнала «Лайф»), вследствие тяжелого психического заболевания оставил пост начальника академии национальной безопасности.

Генерал-лейтенант Мордехай Гур, замминистра обороны, застрелился, не желая быть строителем «мирного процесса» и даже сторонним наблюдателем его.

Генерал-лейтенант Ицхак Рабин, лидер партии «Авода», премьер-министр и министр обороны, убит израильтянином.

Генерал-майор Ариэль Шарон возглавил правое крыло партии «Ликуд», отрицающее саму возможность компромисса с палестинцами.

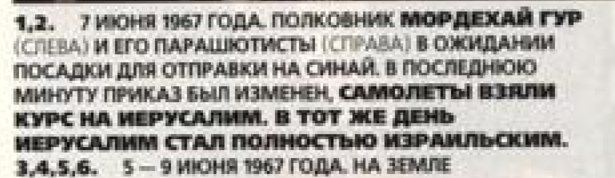
Генерал-майор Эзер Вейцман, ныне президент Израиля, регулярно наносящий визиты Арафату.

Бригадный генерал Авигдор Кахалани вышел из партии «Авода» в знак протеста против плана возвращения Голанских высот Сирии.

Тридцать лет спустя вышедшие в политики военачальники спорят о судьбах тех побед и завоеваний, которые прославили их страну. В 1997-м ясно, что Израиль обречен на мир с арабскими странами. То, что было возможно в эпоху еврейского военного коммунизма, когда не существовало даже национального телевидения, немыслимо в наши дни. Сегодня в Стране обетованной политику делают не только офицеры, но и избиратели, а многие из них разлюбили войну. Они покупают шведскую мебель и французские машины, японские компьютеры и немецкие стереосистемы.

У единственной демократической страны в регионе по-прежнему превосходные военные летчики, великолепно обученные танкисты, отчаянно смелые десантники. Но они, гордясь прошлым, все больше отдают себе отчет в том, что будущее Израиля создается за столом переговоров, а не за рычагами танков. ■

ВОКРУГ РОССИИ



1,2. 7 ИЮНЯ 1967 ГОДА. ПОЛКОВНИК **МОРДЕХАЙ ГУР** (СЛЕВА) И ЕГО ПАРАШЮТИСТЫ (СПРАВА) В ОЖИДАНИИ ПОСАДКИ ДЛЯ ОТПРАВКИ НА СИНАЙ. В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ ПРИКАЗ БЫЛ ИЗМЕНЕН, **САМОЛЕТЫ ВЗЯЛИ КУРС НА ИЕРУСАЛИМ. В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ИЕРУСАЛИМ СТАЛ ПОЛНОСТЬЮ ИЗРАИЛЬСКИМ.**
3,4,5,6. 5 — 9 ИЮНЯ 1967 ГОДА. НА ЗЕМЛЕ ИЗРАИЛЬСКИЕ СОЛДАТЫ ДЕЙСТВОВАЛИ ТАК ЖЕ РЕШИТЕЛЬНО И СТРЕМИТЕЛЬНО, КАК В ВОЗДУХЕ.
БОИ ЗА СИНАЙ: ФОТО ИЗ ЕГИПЕТСКИХ И ИЗРАИЛЬСКИХ АРХИВОВ.
7. 14 ИЮНЯ 1967 ГОДА. ПОСЛЕ ПОБЕДЫ. ПРЕМЬЕР-МИНИСТР **ЛЕВИ ЭШКОЛ** (В ЦЕНТРЕ) И МИНИСТР БЕЗ ПОРТФЕЛЯ **МЕНАХЕМ БЕГИН** (НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ) **С РЕЗЕРВИСТАМИ НА ГОЛАНСКИХ ВЫСОТАХ.**
8. 7 ИЮНЯ 1967 ГОДА. СИНАГОГА И АРМИЯ ЕДИНЫ. ГЛАВНЫЙ РАВВИН АРМИИ ОБОРОНЫ ИЗРАИЛЯ **ШЛОМО ГОРЕН** СО СВИТКОМ ТОРЫ У СТЕНЫ ПЛАЧА. **ВПЕРВЫЕ ЗА 20 ЛЕТ ЕВРЕИ ПОЛУЧИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИКОСНУТЬСЯ К СВОЕЙ ГЛАВНОЙ СВЯТЫНЕ**

Второй фронт

Израильские дипломаты в Москве еще до начала военных действий сидели на чемоданах

Леонид Велехов

ОЧЕВИДЕЦ

Когда началась Шестидневная война, 43-летний Давид Бартов занимал пост первого секретаря посольства Государства Израиль в Москве. Стаж его службы в СССР насчитывал к тому времени пять лет. После восстановления дипломатических отношений между Россией и Израилем Давид Бартов вновь приехал в составе израильской дипломатической миссии в Москву и прослужил здесь еще два года.

Москва не была случайностью в его карьере. Уроженец Польши, он поневоле оказался жителем СССР, когда в 1939 году советские войска оккупировали его родную Западную Белоруссию. За день до нападения Гитлера на СССР, 21 июня 1941 года, он вместе со всей своей семьей был интернирован в Казахстан. Возможно, сталинская подозрительность спасла его от гитлеровского лагеря смерти.

Сейчас он на пенсии, живет в Иерусалиме, где и отыскал его корреспондент «Итогов» и попросил вспомнить события тридцатилетней давности.

— К началу войны официальные отношения между СССР и Израилем были по существу исчерпаны. Советский Союз не просто поддерживал арабские страны в их противостоянии Израилю. Эта поддержка была столь активной, что по сути дела подталкивала президента Египта Гамаль Абдель Насера к конфликту с Израилем.

Вместе с тем я считаю, что эта безоглядная дружба с арабскими странами сыграла с Москвой злую шутку. Кремль попросту был дезинформирован собственной разведкой, пичкавшей его сведениями о том, что Израиль готовится напасть на Сирию, а это воспринималось как чуть ли не непосредственная угроза южным границам СССР. Буквально накануне войны премьер-министр Израиля Леви Эшкол по собственной инициативе встретился с советским послом в Израиле Чувакиным и предложил ему вместе доехать до границы с Сирией, чтобы тот убедился: никаких военных приготовлений там не ведется. Но и это не убедило Москву.

— Вы говорите об отношениях на официальном, межгосударственном уровне. Какое, однако, влияние оказала эта война на человеческое измерение советско-израильских отношений?

— О, совсем иное, если не сказать прямо противоположное. Война сыграла огромную роль в становлении национального самосознания и мировоззрения советских евреев. По сути в конце 60-х евреи были единственным народом в СССР, которому не оставили ничего своего: еврейские школы были закрыты, еврейская литература не издавалась и т.д. Что знало большинство советских евреев о своей исторической родине и молодом Государстве Израиль? Да ничего. По сути многие из них впервые получили представление об Израиле благодаря этой войне. И не просто представление, но основание для того, чтобы гордиться своей исторической родиной и братьями по вере. Война, широко освещавшаяся в печати, открыла советским евреям доступ к информации об Израиле. Круг евреев, которые интересовались Израилем, расширялся буквально на глазах.

— А как, собственно, вы это ощущали, работая в посольстве?

— Вы не представляете себе! Наши телефоны трезвонили, не переставая: сотни людей звонили, чтобы поздравить, пожелать дальнейших успехов. Люди ждали на улице около посольства, подходили, жали руку, говорили какие-то слова поддержки. В синагоге, куда мы ходили регулярно по субботам, за нами шествовала по пятам толпа, из которой раздавались выкрики: «Да здравствует Израиль! Да здравствует Моше Даян!»

— Поразительно, что люди не боялись...

— Многие впервые ощутили себя консолидированной общностью, и это было сильнее страха. Впрочем, те, кто был, что называется, на виду — деятели науки и культуры из числа старых знакомцев нашего посольства, — стали в эти дни, наоборот, осторожнее, они отказывались от приглашений на приемы, но на ухо шептали: душой-то мы с вами, но сами, мол, понимаете...

— Были ли среди сотен звонков, о которых вы говорили, просьбы помочь выехать в Израиль?

— Да, просьбы о репатриации появлялись. Но мы отвечали всем: действуйте по официальным советским каналам, и если вы получите от своих властей разрешение на выезд, то в дальнейшем мы вам поможем.

— Столкнулись ли вы с проявлениями антисемитизма в эти дни?

— Поверите ли, ни разу. У здания посольства шли организованные властями митинги, на них свозили тысячи людей. Я не раз выходил к этой толпе. Люди стояли организованно, дисциплинированно, выкрикивали заготовленные лозунги против войны, но ни одной антисемитской выходки не было. У одного человека, по виду рабочего, я спросил: «Против чего и кого вы выступаете?» «Я и не знаю, — ответил он, — нам дали паек, посадили на автобус и привезли сюда...»

— Стал ли ударом для вас, работников посольства, разрыв дипотношений?

— Еще до начала войны мы получали по своим каналам информацию, что в Кремле вопрос о разрыве отношений решен. Поэтому, когда 10 июня наш посол был вызван в МИД СССР к заместителю министра иностранных дел Семенову, мы были в такой степени готовности к отъезду, что могли бы в тот же день сняться с места и уехать. Мы задержались в Москве до 18 июня только потому, что эта неделя потребовалась нашим советским коллегам в Тель-Авиве для завершения их дел.

— Как бы вы сегодня оценили последствия Шестидневной войны и разрыва отношений между Израилем и СССР?

— Именно после Шестидневной войны национальное еврейское движение в СССР пошло на подъем. Евреи были первыми советскими диссидентами, еврейским же был первый советский самиздат. Они поняли, что им есть на кого опереться, отстаивая свои права, и в конце концов научились их отстаивать...

ОСЕНЬ 1968 ГОДА. ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НЕ ТОЛЬКО ЗЕМЕЛЬ, НО И НАСЕЛЕНИЯ ИЗРАИЛЯ ПРИБЫЛО.
НОВЫЕ РЕПАТРИАНТЫ НА КУРСАХ ИВРИТА В НОВОМ ГОРОДЕ КАРМИЭЛЬ

6 ИЮНЯ 1967 ГОДА, **СИНАЙ. ВСЕ, ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ ЕГИПЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ** ПОСЛЕ НАЛЕТА ИЗРАИЛЬСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ

Неделя, которая заставила переписать учебники

Первая современная война состоялась тридцать лет назад

Александр Гольц

БЛИЦКРИГ

Учебники стратегии, по которым сегодня учатся офицеры ведущих армий мира, утверждают, что современная война скоротечна и маневренна, ее исход решается уже в первые часы, если не в минуты. Примером такой войны профессиональные военные обязательно назовут войну в Заливе. Между тем вовсе не «Буря в пустыне» произвела переворот в военной теории.

Это произошло тридцать лет назад в результате войны, начатой Израилем против коалиции арабских государств: Египта, Сирии, Иордании (в ней числились также Ирак и Ливан, однако в войне они не участвовали). Не оправдывая страну, которая решилась на превентивную войну, следует признать, что к началу лета 1967 года Израиль оказался в чрезвычайно опасном положении. Его арабские противники не без труда, но все же договорились выступить единым фронтом. Египет настоял на том, чтобы войска ООН покинули позиции, которые они занимали около 10 лет, гарантируя выполнение условий перемирия после войны 1956 года. После чего египетские войска блокировали проливы, связывавшие Израиль с окружающим миром.

Решившись нанести удар первым, Тель-Авив ставил на карту само существование своего государства. Ибо, если исходить из классической военной науки, израильтянам следовало отказаться от попыток силового противодействия и всецело положиться на другие державы, прежде всего США и Великобританию, которые обещали защитить израильские интересы. При приблизительном численном равенстве армий (325 тысяч — у арабов, 250 тысяч — у израильтян) в Израиле под ружьем находился каждый десятый житель. А в странах арабской коалиции — каждый сотый. И при этом Израиль не располагал решающим превосходством в военной технике. Из этого следовало только одно — израильская армия не в состоянии вести боевые действия даже несколько недель. В отличие от Египта, Сирии и Иордании все мобилизационные возможности Израиля были исчерпаны еще до начала военных действий.

Тель-Авив планировал наступательную операцию, которая в теории требует создать 2—3-кратное превосходство на направлении главного удара. Израильской армии предстояло нанести три удара — по Синаю, захватить Иерусалим и сектор Газа, а также уничтожить создававшийся два десятилетия Сирией укрепрайон на Голанских высотах. Размещенные там артиллерийские дальнобойные батареи держали под прицелом пол-Израиля.

Решить эту задачу можно было лишь разбив противника по частям, сосредотачивая все силы на одном направлении и оставляя на других только прикрытие. Накануне наступления министр обороны Моше Даян сказал генералу, которому поручалась оборона столицы: «Стисните зубы и ничего не простите». Чтобы противник не воспользовался тем, что фронт во многих местах оголен, врага нужно было повергнуть в шок и лишить наступательной инициативы.

Это и было сделано в понедельник 5 июня 1967, когда в 7.45 все три сотни самолетов израильских ВВС (в резерве находились лишь 12 боевых машин) атаковали египетские аэродромы. Чуть позже удары были нанесены по сирийской и иорданской авиации. Как заявил командующий израильскими ВВС, ему потребовалось 25 минут, чтобы уничтожить военную авиацию этих двух стран. При этом уже в первые часы израильтяне точно в соответствии с правилами, которые только в будущем станут обязательными, разгромили все радиолокационные станции Египта. Если учесть, что на один полет к цели требовалось около 20 минут, в первый день боев некоторые пилоты совершили по 8 боевых вылетов. Небывалая интенсивность полетов породила легенду о том, что на стороне Израиля воевали американские и английские летчики. В действительности же израильские нормативы подготовки самолета к полету были в 2—2,5 раза выше, чем в арабских странах. Результат двухдневной воздушной битвы известен: антиизраильская коалиция потеряла четыре с лишним сотни самолетов, Израиль — три десятка.

Господство в воздухе было завоевано. Это стало решающим фактором во всей войне. Ведь боевые действия проходили по большей части в пустынной местности, где арабские танковые и механизированные части становились легкой добычей израильской авиации.

Шок от ударов с воздуха был настолько велик, что Иордания и Сирия ничего не предпринимали и просто дожидались, пока три танковых соединения израильской армии не разгромят египтян на Синайском полуострове и не выйдут к Суэцкому каналу. Затем израильтяне по очереди разбили сначала группировку иорданских войск (в итоге Иерусалим полностью оказался под контролем Израиля), а затем и сирийцев на Голанских высотах.

Наземная операция отнюдь не стала легкой прогулкой. Израильской армии приходилось вести весьма кровопролитные сражения, она потеряла 700 солдат и офицеров. Вместе с тем следует отметить, что израильские командиры действовали нестандартно и всякий раз эффективно. И это было тем более удивительно, что значительная часть офицерского корпуса была призвана в самый канун войны с гражданки. Одна из трех танковых дивизий, например, была полностью укомплектована резервистами.

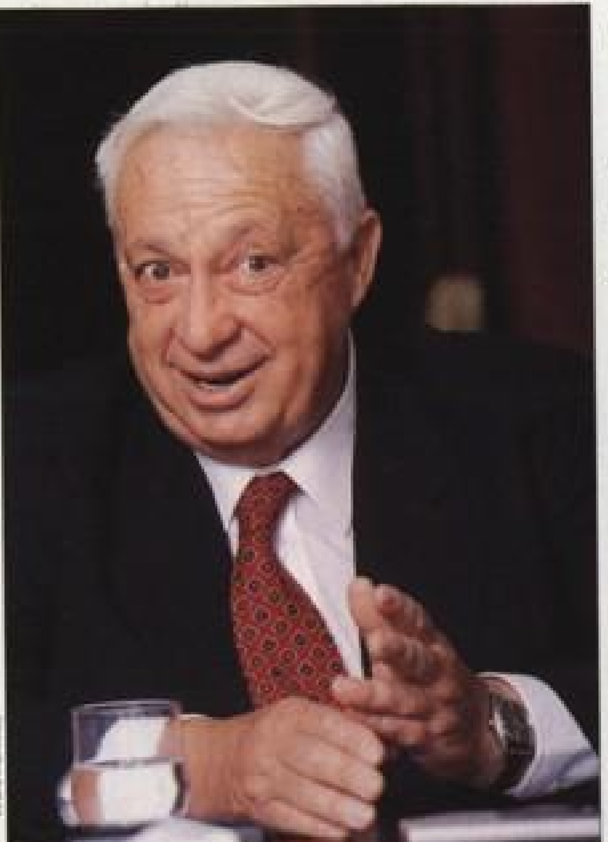
Разумеется, огромное значение имел высокий моральный дух израильтян. Слова о том, что вся страна превратилась в военный лагерь, в данном случае не являются преувеличением.

В итоге Израиль не только на шесть лет лишил своих врагов наступательного потенциала. Лишь в 1973-м перевооруженные советским оружием арабские государства рискнули начать войну с еврейским государством, которую быстро и позорно проиграли. В результате Шестидневной войны Израиль в три раза увеличил свою территорию. И это обстоятельство мешает рассматривать блестящую военную операцию 1967 года как только акцию по самозащите. ■

ВОКРУГ РОССИИ

«Война – это ужасная вещь». Даже для Ариэля Шарона

Легендарный израильский генерал прибыл в Москву с сугубо мирными целями



Евгений Пахомов

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Один из героев Шестидневной войны генерал Ариэль Шарон на прошлой неделе побывал в России. В качестве министра инфраструктуры Израиля он вел переговоры с государственными деятелями и предпринимателями России.

— Ваш визит совпал с тридцатой годовщиной Шестидневной войны. Считается, что именно победа в этой войне окончательно «поставила» Израиль на карту мира. Можно говорить о разных Израилях до Шестидневной войны и после нее. Но сегодня говорят уже о «третьем» Израиле, который взял курс на урегулирование палестинского вопроса, улучшение отношений со своими арабскими соседями. Как вы, известный в прошлом боевой командир, относитесь к мирному процессу?

— Начнем с того, что и евреи, и Израиль появились на карте мира вовсе не в этом веке. Наш народ имеет древнюю культуру. Поэтому ваш вопрос можно отнести лишь к новейшей истории.

Если говорить о Шестидневной войне, то победа в ней дала Израилю прежде всего возможность мостить дорогу к мирной жизни. Она стала первым шагом к миру.

Второе: победа обозначила границы нашего государства — Израиль получил их впервые. Вашему народу, живущему в гигантской стране, трудно даже представить, что в границах 1949 года весь Израиль был шириной 40 километров.

Для Израиля сегодня крайне важно не потерять эти границы, продвигаться к миру, но так, чтобы сохранить зоны безопасности.

— Роль военачальников, которые выиграли Шестидневную войну, в политической жизни Израиля всегда была очень высока. Тогда, в 1967 году, вы были членами одной команды победителей. Однако сегодня многие из вас, ставших политиками, придерживаются противоположных мнений по вопросу об отношении к миру с арабами. Похоже, выиграть войну оказалось проще, чем выиграть мирный процесс?

— Война — это ужасная вещь. Это я могу вам сказать совершенно точно, поскольку Государство Израиль всегда было полем боя. Но сегодня следует признать, что и мир может быть не менее мучительным, чем война. Нужно наконец понять, в чем же смысл мирного процесса. Ведь мир — это не просто подписание каких-то документов, мир — это обеспечение реальной безопасности.

Израиль окружен со всех сторон тоталитарными режимами. Никто не поручится за то, что и в будущем сохранится мир. Тогда нужно будет уметь защищаться. И садиться за стол переговоров следует, думая не только о том, какой немедленный результат принесет эта встреча, или о том, как она повлияет на public relations.

Прежде чем передавать территории под чужую юрисдикцию, нужно задуматься о будущем.

— Каков ваш рецепт мирного процесса?

— Во-первых, мир нужен не только нам. Мы со своей стороны уже сделали много: подписали мир с Египтом, с Иорданией, постоянно ведем переговорный процесс с палестинцами. Вопрос в том, что же арабская сторона готова сделать для мирного процесса, чем поступиться, чем пожертвовать? На Ближнем Востоке мир нужен всем — и нам, и арабам. Мирный процесс шел бы гораздо легче, если бы опирался на взаимную заинтересованность.

Я считаю, что Израиль должен иметь доступ к еврейским историческим реликвиям и святым местам. Иерусалим — колыбель еврейского народа — должен быть в наших руках. Кроме того, необходимо прекратить террор радикальных арабских организаций.

Для Израиля жизненно важно сохранить контроль над зонами безопасности. Помните визит президента Ельцина в Японию? Тогда одной из целей его поездки было получить займ в один миллиард долларов. Японцы предложили ему два или три, но в обмен на передачу островов Южно-Курильской гряды. Речь шла о маленьких островках, тогда как российская территория огромна. Но мне запомнился ответ Ельцина: «Как я смогу объяснить дома, что отдал русскую землю?» Один знакомый дипломат тогда сказал мне: теперь я понимаю, почему Россия такая большая, а Израиль такой маленький.

— Что изменилось в последние годы в отношениях между Москвой и Иерусалимом, с вашей точки зрения? И почему вы, боевой генерал, приехали сегодня в Москву с экономической миссией?

— Самое важное то, что проблема, которая осложняла наши отношения на протяжении многих лет — положение евреев в бывшем Советском Союзе, — исчезла. Значительная часть нашего народа была отрезана от еврейской культуры, от иудейских святынь, от контактов с еврейским сообществом во всем мире.

Барьером между странами служило и то, что Советский Союз в течение многих лет поддерживал арабские режимы, оказывал им политическую и военную помощь.

Но все эти годы мы никогда не забывали о двух важных вещах. Во-первых, о роли Красной Армии во второй мировой войне. Никто не должен недооценивать мужества миллионов советских солдат — отважных и самоотверженных бойцов против нацизма. Эти солдаты спасли многих оставшихся в живых евреев — заключенных концентрационных лагерей, союзники приложили к этому руку в меньшей степени.

И, во-вторых, мы всегда помнили о помощи СССР во время войны за независимость Израиля в 1948—1949 годах. В тот трудный момент, когда нас пытались скинуть в море, именно русские оказывали нам поддержку, помогали оружием.

Сегодня перемены к лучшему в двусторонних отношениях очевидны: евреи могут развивать свою культуру, свободно ездить в Израиль. Однако нас по-прежнему беспокоят некоторые внешнеполитические шаги России. Например, контакты с Ираном в военной области. Мы, безусловно, понимаем значение этого региона для России, но речь идет о поставках Тегерану различных вооружений, и это не может нас не настораживать. Как и военное сотрудничество с Сирией.

Тем не менее Израиль весьма заинтересован в расширении отношений с Россией. Сейчас, когда в России развивается частное предпринимательство и экономика страны постепенно либерализуется, можно надеяться на осуществление целого ряда совместных проектов. ■

Фестиваль демократии

Не пощадив заирского диктатора Мобуту, история оказалась благосклонна к «железной руке» Индонезии Сухарто, правящему четвертой по численности нацией мира

Сергей Строкань

ВЛАСТЬ

ОНИ ПРИШЛИ К ВЛАСТИ В ОДНУ ЭПОХУ — в середине 60-х, с интервалом всего в один год, и казалось, уже должны были сойти с дистанции после более чем 30-летнего политического марафона. Президент Индонезии Сухарто и теперь уже бывший президент Заира Мобуту Сесе Секо в сходных условиях возглавили две крупнейшие страны третьего мира, богатые золотом, алмазами и другими природными ископаемыми — после переворотов, при поддержке США, видевших в их правлении преграду распространению коммунистических идей. Оба они создали режимы, прославившиеся на весь мир коррупцией и кумовством, оба после окончания холодной войны лишились американской поддержки и оказались вынуждены бороться с неумолимым возрастом и эрозией власти. Наконец, за три десятилетия подросли дети и ученики их политических и идеологических противников. Сухарто бросила вызов дочь свергнутого президента Индонезии Сукарно Мегавати Сукарнопутри, Мобуту — последователь Лумумбы и Че Гевары Кабила.

На этом кончается поразительное сходство их политических судеб и начинаются не менее поразительные различия. Последние испытания на прочность двух режимов дали противоположные результаты. Если Мобуту был свергнут, то Сухарто укрепил свои позиции и, похоже, поведет Индонезию в третье тысячелетие.

Когда нация впадает в «амок»

На состоявшихся в конце мая в Индонезии парламентских выборах правящая партия Голкар президента Сухарто добилась сенсационного успеха, получив 74 процента голосов. Это превзошло не только показатели ее победы на выборах 1992 года, но и затмило триумф Голкар на выборах 1968 года, когда звезда Сухарто взошла на политическом небосклоне.

Учитывая специфику индонезийской политической системы, прошедшие выборы, названные властями «фестивалем демократии», должны были придать правлению Сухарто легитимность. Сам по себе парламент — Народная консультативная ассамблея — лишен самостоятельной роли в определении политики страны и имеет скорее церемониальные функции. Избираются лишь 425 депутатов. Еще 75 мандатов принадлежат военным, и 500 делегатов назначаются правительством. Ожидается, что в очередной раз парламент соберется в марте следующего года и, в соответствии с конституцией, утвердит пребывание Сухарто на посту президента еще на один, вот уже седьмой по счету, пятилетний срок.

Результаты голосования оказались удивительными вдвойне, потому что предвыборная кампания вроде бы не сулила властям массовой поддержки. Беспрецедентная по своему масштабу волна столкновений сторонников партии Голкар и противников режима, поддерживающих главную оппозиционную силу — Объединенную партию развития, повлекла за собой гибель более 200 человек. Она заставила мир вспомнить о малайско-индонезийском происхождении вошедшего в языки многих народов слова «амок», которое означает редкое заболевание — встречающееся у жителей этого региона расстройство сознания, заставляющее человека бежать, уничтожая все на своем пути. Казалось, что симптомы этой болезни отчетливо просматривались, например, в городе Банджармасин на южном острове Борнео, где люди бросились громить роскошные магазины, госучреждения, отели, полицейские участки. Преследуемые полицией демонстранты забаррикадировались на втором этаже торгового комплекса и сгорели заживо после того, как другие демонстранты подожгли банк на первом этаже. Накануне выборов в индонезийской столице Джакарта 20 тысяч полицейских были вынуждены применить слезоточивый газ и пластиковые пули против бесчинствующих толп. Масла в огонь массового неповиновения подлила популярный лидер оппозиции Мегавати Сукарно, которая призвала бойкотировать выборы.

Казалось, что вслед за заирским диктатором контроль над своей страной постепенно теряет и Сухарто. Однако «амок», в который накануне выборов впали индонезийцы, прошел так же внезапно, как и начался. День выборов — 29 мая — прошел удивительно спокойно. О причинах успеха партии Голкар продолжают спорить. Оппозиция обвиняет власти в многочисленных нарушениях процедуры. А независимые обозреватели высказывают мнение, что многие избиратели в конечном счете поддержали Голкар, руководствуясь смешанными чувствами благодарности, долга, страха и осознанием того, что реальной альтернативы Сухарто и созданной им системе пока нет.

В самом деле, при всех издержках в области политической системы индонезийцам есть за что благодарить своего президента. И дело не только в том, что авторитарное правление Сухарто — это все же не режим диктатора Мобуту и не бирманская хунта, отправляющая человека в тюрьму за пользование факсом. Если Мобуту оставил после себя страну с безнадежно разрушенным хозяйством, то Сухарто стал отцом индонезийского экономического чуда, позволившего некогда нищей стране вплотную приблизиться к динамично развивающимся «азиатским драконам».

СТОРОННИКИ СУХАРТО НЕ СОМНЕВАЛИСЬ В ПОБЕДЕ (СЛЕВА), **А ОППОЗИЦИОНЕРЫ ИЗ ОБЪЕДИНЕННОЙ ПАРТИИ РАЗВИТИЯ** (ВВЕРХУ) **И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИНДОНЕЗИИ** (СПРАВА) ОТВЕЧАЛИ МАССОВЫМИ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ МАНИФЕСТАЦИЯМИ

Во многих американских магазинах сегодня можно встретить товары с маркой «сделано в Индонезии», однако попробуйте найти в них хоть что-то с биркой «сделано в Заире». Темпы экономического роста в 90-е годы в Индонезии составили впечатляющие 8 процентов. По статистике сегодня только каждый седьмой гражданин 200-миллионной страны живет в бедности — мало какая страна третьего мира может похвастаться такими показателями. Десятимиллионная столица Джакарта с ее небоскребами и огромными торговыми центрами стала настоящим раем для покупателей и с каждым годом все больше походила на крупнейшие мегаполисы развитого мира.

«Наша страна напоминает человека, страдающего раздвоением личности — экономический либерализм в ней уживается с политическим авторитаризмом», — говорит Амиен Раис, лидер второй по величине группировки мусульманских партий Мухаммадия.

Обратной стороной медали стремительного экономического развития стало растущее имущественное расслоение общества. При этом командные высоты в бизнесе Сухарто отдал представителям китайской общины, ущемляя права других.

Оппозиция упрекает режим и в том, что в привилегированном положении оказались шестеро детей Сухарто, выросшие в крупных промышленников, чьи интересы простираются от строительства дорог и прокладки теле-

коммуникаций до автомобилестроения, деревообрабатывающей промышленности, средств массовой информации.

В прошлом году правительство сообщило о начале реализации амбициозного проекта по созданию «национального автомобиля». Взявшемуся воплотить его в жизнь младшему сыну Сухарто, 35-летнему Хутомо Мандала Путра, были предоставлены баснословные налоговые льготы, что произвело фурор среди конкурентов. Япония, США и ЕС обратились с жалобами во Всемирную торговую организацию (ВТО). «Автомобильный скандал» сильно ударил по репутации Сухарто.

Поскольку Хутомо не имеет собственной производственной базы, автомобиль под названием «Тимор» пришлось собирать в Южной Корее и ввозить в Индонезию. Это оказалось невыгодно, и проект в первоначальном виде с треском провалился. Сегодня тысячи седанов стоят припаркованными на огромной стоянке неподалеку от аэропорта Джакарты — их никто не покупает. Однако любимый сын президента не теряет надежды реанимировать проект, запустив производство «Тимора» неподалеку от Джакарты. Показательно, что консорциум индонезийских банков при поддержке правительства уже выделил на его реализацию 700 миллионов долларов.

Таков еще один пример из жизни страны с раздвоенной личностью.

Кто стоит у трона

Казалось бы, более чем убедительная победа Голкар на последних выборах снимает все сомнения в прочности режима Сухарто. Тем не менее многие вопросы так и остались без ответа. Не вызовет ли консолидация режима еще большую, чем прежде, волну протеста тех, кому так и не удалось поколебать позиции 76-летнего президента? Сумеют ли власти извлечь урок из прокатившихся по всей стране беспорядков или останутся в убеждении, что их позиции непоколебимы? Наконец, самый главный вопрос, над которым ломают голову не только в Индонезии, но и во многих других странах мира — когда наступит эпоха пост-Сухарто и кто станет его преемником?

В числе возможных кандидатов называют членов его семьи. Это прежде всего старшая дочь, 48-летняя Сити Хардиджанти Рукмана, занимающая пост заместителя председателя партии Голкар. Мнения о том, сколь велики ее шансы стать преемницей отца, расходятся. Одни отмечают, что в ходе последней кампании ей удалось существенно повысить свой политический рейтинг и заявить о себе как о фигуре общенационального масштаба, другие все-таки не склонны видеть в ней будущего президента. Сухарто делает многое для своей семьи, однако он вряд ли передаст страну в руки своей дочери, говорят скептики.

Еще один потенциальный преемник — высокопоставленный военный, 45-летний генерал-майор Прабово Субианто, женатый на младшей дочери Сухарто. Субианто умен, настойчив и, как все военные, дисциплинирован, однако он молод и мало известен в стране. В Индонезии считают, что в 45 лет еще рано становиться президентом. По мнению ряда обозревателей, учитывая это обстоятельство, Сухарто останется еще на один срок, чтобы в 2003 году при благоприятном стечении обстоятельств передать власть Субианто.

Сможет ли Индонезия мирно перейти в постсухартовскую эпоху или нацию ждут новые приступы коллективного «амока»? «Это очень серьезный вопрос, — говорит отец «сингапурского чуда» Ли Куан Ю. — Если преемственность должным образом не будет обеспечена, усилия трех последних десятилетий по консолидации пойдут прахом».

Выборы оппозиции

Результаты голосования в Канаде не стали сенсацией, но подтвердили — страна расколота

ЖАН КРЕТЬЕН В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КАЛГАРИ СЛАВИТ ЕДИНУЮ КАНАДУ. ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Кит Костин

СЕПАРАТИЗМ

Либеральная партия Канады под руководством Жана Кретьена второй раз подряд выиграла федеральные выборы. Однако серьезных соперников у нее и не было.

В Канаде, как и в Великобритании, кабинет, начиная с премьера, составляется из парламентариев от правящей партии. Теоретически лидер партии может проиграть выборы в своем избирательном округе, а с министрами это нередко случается. Исторически сложилось так, что правительство поочередно формировали две традиционные партии — Либеральная и тори, последняя, правда, сейчас официально именуется Прогрессивно-консервативной. Однако за восемь лет правления Брайана Малруни тори наломали столько дров, что на выборах 1993 года избиратели оставили им в парламенте всего два места. Несмотря на популярность нынешнего лидера партии Жана Шаре, и на этот раз им удалось провести только 20 депутатов. Третья общенациональная партия — Новая демократическая, социалисты лейбористского толка — на многое не рассчитывала, да и немного получила. В нынешнем составе парламента у них будет 21 место.

Победа либералов была практически предрешена, и основные страсти разгорелись вокруг вопроса о том, кто придет к финишу вторым и сформирует оппозицию. На эту роль реально претендовали две региональные партии — Квебекский блок и Реформистская партия.

Блок выдвигает кандидатов только в Квебеке и по существу представляет в федеральном парламенте сепаратистов. В 1993 году блокисты неожиданно для себя самих стали официальной оппозицией. Но поскольку сепаратисты заинтересованы только в решении квебекского вопроса, а проблемы остальной Канады не знают и не понимают, их оппозиция либералам быстро превратилась в скучный фарс. К тому же основатель блока Люсьен Бушар вскоре стал премьером Квебека и оставил партию в руках политических новичков.

Правоцентристская реформистская партия базируется в западных провинциях — Альберте и Британской Колумбии. Альберта — это канадский вариант Техаса, провинция нефтяников и фермеров, а тихоокеанскую Британскую Колумбию нередко сравнивают с Калифорнией. Обе провинции давно на ножах с федеральным правительством, уделяющим больше внимания проблемам восточных провинций — Онтарио и Квебека.

Поначалу предполагалось, что основной темой избирательной кампании станет экономика, однако на первый план вышел квебекский вопрос. Бывший премьер Квебека и пламенный сепаратист Жак Паризо в своей новой книге «За суверенный Квебек» поведал потрясенным канадцам, что собирался объявить независимость Квебека в одностороннем порядке сразу же после победы на референдуме 1995 года. Поскольку сепаратисты тогда были близки к выигрышу референдума именно благодаря обещанию действовать осторожно и сначала провести переговоры с остальной Канадой, такое откровение огорошило даже ярых националистов.

На старте кампании традиционные партии вопрос о единстве страны дружно замалчивали. И либералы, и тори предлагают Квебеку особый статус внутри канадской федерации, который отвергают и сепаратисты, и Западная Канада — по прямо противоположным мотивам.

Сказать что-то конкретное по данному вопросу оказался готов только лидер реформистов Престон Маннинг. Он предложил широкую передачу власти провинции за счет федерального правительства, что устраивает и квебекских националистов, и недовольных в других провинциях. Маннинг допускает и отделение Квебека, лишая сепаратистов возможности бесконечно шантажировать остальную Канаду.

Либералы и консерваторы дружно обвинили Маннинга в разжигании розни в стране. Маннинг отпарировал, что страусиная политика либералов уже едва не привела к потере Квебека (на референдуме в 95-м), и призвал покончить с ситуацией, когда во главе правительства Канады неизменно стоят выходцы из Квебека, которые неспособны проявить должную твердость по отношению к сепаратистам.

Премьер-министр Кретьен вновь вернулся к своей любимой теме о том, что для отделения Квебека большинства в пятьдесят процентов плюс один голос недостаточно, чем еще раз подтвердил, что самый неустойчивый status quo для него более приемлем, чем радикальное решение проблемы. Тем временем уже около сорока квебекских муниципальных советов на границе с Онтарио и в западной части большого Монреаля приняли резолюции о том, что они хотят остаться в Канаде, тем самым поддержав сравнительно новую идею о расчленении Квебека в случае его отделения. Кретьен и сам в свое время поиграл с фразой «Если Канада делима, то и Квебек делим», но больше для остраски.

Глядя на такую кампанию, канадские избиратели явно растерялись. И результаты оказались половинчатыми. Либералы потеряли несколько мест из-за того, что объявили выборы слишком рано, и набрали 155 мест (было 174). Всего пять мест в палате общин отделяют их теперь от незавидной роли партии, не имеющей абсолютного большинства в парламенте. Потерпели поражение в своих округах министры обороны и здравоохранения, да и сам Кретьен не без труда одолел соперника-сепаратиста.

И тори, и новые демократы увеличили свое представительство, но к статусу официальной оппозиции даже не приблизились. Квебекский блок потерял десять мест (у него 44 мандата) — в основном потому, что присутствие сепаратистов в Оттаве оказалось не столь важным для их целей. Официальную оппозицию на этот раз сформируют реформисты, которые провели 60 депутатов.

Еще более очевидным стал политический раскол страны по регионам: на западе царят реформисты, в Онтарио — либералы, в Квебеке — сепаратисты. Но принципиально выборы ничего в Канаде не изменили. Премьер тот же, правительство примерно то же, политика та же. Мир может спать спокойно — чего в преддверии третьего референдума в Квебеке нельзя сказать о самих канадцах. ■

Монреаль

«Черный вторник» был назначен на среду

Катастрофический пункт о порядке обращения акций Газпрома исключили из текста президентского указа лишь в последние часы перед подписанием

Андрей Серов

ПОД КОВРОМ

Новейшие достижения народного хозяйства: растущий рынок акций российских предприятий, более или менее приличный кредитный рейтинг страны (репутация России как должника), доверие западного капитала к отечественным еврооблигациям — все это было подготовлено к списанию. Проект указа о порядке обращения акций Газпрома был уже отпечатан на президентском бланке. В нем под четвертым номером значился пункт, обязывающий иностранных инвесторов в трехмесячный срок продать принадлежащие им акции российского газового гиганта. И хотя иностранцы, вкладывающие деньги в Россию, всегда были морально готовы к любым неприятностям и потерям, такое циничное насилие, без сомнения, надолго отбило бы у них охоту гулять по здешним граблям. К счастью, опаснейшее положение указа было вычеркнуто из текста, уже приготовленного на подпись главе государства. Журналу «Итоги» удалось получить первоначальный проект указа, слухи о котором взбудоражили фондовый рынок в последних числах мая, а также узнать из источников с обеих сторон — Белого дома и Газпрома, — как развивались события накануне его утверждения.

Два мира — два детства

Конечно, «бронебойный» пункт появился в проекте не по ошибке какого-нибудь клерка. И исчез так поздно не из-за медлительности аппарата. Дело в том, что он объективно соответствует корпоративным интересам Газпрома. Руководство крупнейшей российской компании давно проводит курс на разделение внутреннего и внешнего рынков своих акций при максимально возможном переносе центра тяжести на последний.

В России продаются-покупаются около 20 процентов газпромовских акций. На рынок они попали в основном от рядовых членов трудового коллектива компании, получивших свою долю в самом начале приватизации, а также из всевозможных фондов, аккумулировавших мелкие пакеты акций в ходе «ваучеризации». Крупный акционер в Газпроме один — государство, владеющее 40 процентами.

За рубежом ценные бумаги Газпрома продаются только в виде американских депозитарных акций (ADS). В данном контексте важно не так содержательное отличие ADS от «внутренних» акций, как то обстоятельство, что средства от размещения ADS достаются только Газпрому и направляются им на финансирование стратегического проекта по строительству газопровода «Ямал—Западная Европа» (подробнее «Итоги» №14, 1997).

Естественно, Газпром заинтересован в повышении цены на ADS. Она уже и так сравнительно высока: около двух долларов за штуку. Более того, Газпром объективно заинтересован в том, чтобы отвадить иностранных инвесторов от покупки его акций на внутреннем рынке. Ведь от продажи своей «пригоршни» акций каким-нибудь, скажем, наладчиком газовой турбины никаких денег компании не достанется. Самому же Газпрому продавать свои акции внутри страны невыгодно, поскольку цены здесь гораздо ниже, чем на внешнем: около 60 центов за акцию. Цены низкие потому, что, во-первых, они сбиты членами трудового коллектива и ваучерными фондами; во-вторых, иностранные инвесторы закладывают в них риски работы внутри России. Иностранцы, заметим, делают погоду не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. По экспертным оценкам, из обращающихся здесь 20% газпромовских акций три четверти прямо или косвенно принадлежат зарубежным инвесторам.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА — СБЛИЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ЦЕНЫ НА ГАЗПРОМОВСКИЕ АКЦИИ С ЦЕНОЙ ЗА РУБЕЖОМ

Итак, Газпрому очень нужно отвадить иностранцев от покупки акций внутри России и переориентировать их на ADS. Для этого в уставе компании всегда был пункт о том, что иностранцы не должны владеть более, чем 9% акций. Но это положение не вполне соответствовало, по мнению многих юристов, российскому законодательству. В любом случае действенного механизма контроля за его соблюдением у Газпрома не было. В компании и сейчас не знают точно, сколько акций принадлежит иностранцам, поскольку те приобретают их через российских брокеров.

Поганую метлу для алчных иностранцев газпромовцы изобрели, составляя проект президентского указа. Планировалось наложить на них обязательство продать купленные ранее на внутреннем рынке акции. Идеологическое обоснование лежало на поверхности: защита экономической безопасности страны.

Родина в опасности

Газовиков мучает кошмар: некий западный конкурент Газпрома скупает акции российского гиганта лишь для того, чтобы вытеснить его с мировых рынков. Картина, в реалистичность которой трудно поверить. Так, например, генеральному директору инвестиционной компании «Кредитанштальт-Грант» Олегу Царькову до сих пор не удалось заметить попыток немецкой компании Ruhrgas или британской British gas завладеть акциями Газпрома. Если бы западные конкуренты решили приобрести акции Газпрома, они скорее всего обратились бы непосредственно в РАО, а не стали бы «исподтишка» скупать бумаги у российских брокеров, считает он. По наблюдениям г-на Царькова, основная часть присутствующих на рынке иностранных инвесторов вообще отказывается от права голоса по приобретаемым газпромовским акциям. Да и вообще у государства — огромный пакет акций, достаточный для проведения основополагающих решений, в том числе о внесении изменений в устав РАО, говорит г-н Царьков. Хотя, конечно, никому не запретишь рассматривать гипотетическую возможность мирового заговора против Газпрома.

Как бы то ни было, преамбула к указу была найдена: «В целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации с учетом определяющего значения для экономики страны РАО «Газпром»...» Проект указа уже на президентском бланке был прислан Борису Немцову для окончательного визирования перед представлением на подписание президенту, которое было запланировано на 28 мая.

Но с пунктом об обязательной продаже иностранцами уже купленных акций Борис Немцов не согласился. Он сразу указал, что такое решение приведет ко второму «черному вторнику», подорвет доверие не только к газпромовским акциям, но и ко всему российскому фондовому рынку. На самом деле, по мнению ряда специалистов, такой резкий удар государства по правам иностранных инвесторов отбил бы охоту вкладывать деньги не только в акции российских предприятий, но и в обязательства правительства, в первую очередь — еврооблигации, размещение которых уже не первый месяц помогает латать бюджетные дыры.

Действительно, обязательная продажа газпромовских акций означала бы для иностранцев большие убытки: им пришлось бы за короткое время сбыть акции по ценам, которые в условиях массированного сброса неизбежно спикировали бы.

Изучив документ, Борис Немцов отправил его на доработку. 27 мая аппарат первого вице-премьера вместе с представителями Газпрома работал над ним до глубокой ночи. Уже после полуночи его завизировали и Борис Немцов, и Анатолий Чубайс. А на следующий день свою подпись поставил президент.

ГАЗПРОМ НЕУСЫПНО ОХРАНЯЕТ СВОИ БАСТИОНЫ

В конечном варианте подтверждаются все права и российских, и зарубежных инвесторов на акции Газпрома, приобретенные до выхода указа. В дальнейшем иностранцы для их покупки должны будут получать разрешения Федеральной комиссии по ценным бумагам (ФКЦБ). При этом должна соблюдаться 9-процентная квота. Но отсчет этих девяти процентов начнется теперь заново, без учета уже имеющихся у иностранцев акций.

За все время, пока в стенах Кремля и Белого дома шла борьба вокруг указа, акции Газпрома упали в цене с 67 до 60 центов за штуку. Но это ничто по сравнению с той пропастью, в которую котировки могли рухнуть.

Советник г-на Немцова Борис Надеждин, к которому «Итоги» обратились за официальными комментариями, признал, что первоначальный проект указа включал пресловутый четвертый пункт. Вместе с тем он отметил, что последняя версия была согласована с Ремом Вяхиревым. По мнению г-на Надеждина, цены на акции Газпрома внутри страны еще будут расти. «Стратегическая цель правительства — сближение внутренней цены на газпромовские акции с ценой на ADS, — заявил советник первого вице-премьера, — а не повышение цены ADS за счет обвала внутреннего рынка. Для иностранных инвесторов создана легальная возможность косвенного приобретения акций Газпрома на внутреннем рынке через участие в российских компаниях. Риски в этом случае несколько выше, чем при покупке ADS. Однако для портфельных инвесторов привлекательность внутреннего рынка все же не должна быть в несколько раз ниже, чем рынка ADS». ■

ДЕЛО

ДЕЛО

Там, где конь не валялся

Московский ипподром никак не научится зарабатывать деньги

Алексей Каменский,
Павел Горшков (фото)

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ

Мы живем в эпоху тотализаторов. Казино вошли в повседневный московский обиход. Собачьи и петушиные сражения давно уже не воспринимаются как экзотика. Московские ночные клубы уже начали принимать ставки на бега в Америке и Франции, скачки в Англии и Австралии: посетителям предоставляется возможность смотреть телетрансляции и «болеть» заочно. А как же знаменитый Московский ипподром, абсолютный монополист в такой выгодной и входящей в моду сфере, как «лошадиный тотализатор»? Ипподром, к тому же находящийся в самом центре самого богатого российского города.

А никак. В Голландии, которая чуть меньше Московской области, таких ипподромов шесть, и все работают с прибылью. Московский же в этом году разорился. Говорят, из-за нехватки посетителей.

Лошадиная деревня

Известие о разорении ипподрома сообщил на конференции в Музее коневодства сам директор ипподрома Валерий Зыков (он руководит ипподромом уже год, до этого работал замглавврача одной из московских больниц, а еще раньше — сотрудником БХСС). Слова свои он подтвердил документами из Управления по делам о несостоятельности и банкротстве. Я попросил директора объяснить, как же это ипподром мог обанкротиться?

Все дело, считает директор, в одной особенности, отличающей московские бега от всех прочих. Ведь ипподром на Беговой — это не только беговые и скаковые дорожки и трибуны. Особенность (а по-моему, и главная его прелесть) прячется на задах, между полем и Белорусским вокзалом. Здесь находится удивительная вещь — лошадиная деревня. Здесь тихие живописные улочки, зелень, чистый воздух, лужайки среди деревьев, куры копаются в навозе, лают собаки. Только вместо изб стоят длинные кирпичные строения с маленькими окошечками и кучами сена вокруг — ипподромные конюшни. Деревня занимает двенадцать гектаров. И ее патриархальное спокойствие нарушили финансовые проблемы.

Здесь живут 800 рысаков. Каждого надо кормить и холить. А также обучать правильно бегать. Ипподром всегда делал это на свои деньги, хотя лошади принадлежали не ему, а конезаводам. Теперь же, говорит г-н Зыков, денег у ипподрома нет: очень дороги стали коммунальные услуги. Да и овес нынче недешев. С другой стороны, как не было, так и нет денег у бедствующих конезаводов.

Но ведь известно, что теперь почти половина населения ипподромных конюшен принадлежит частным владельцам. С ними, надо думать, финансовые отношения можно строить по-другому? Дирекция построила их так: владельцы платят за коммунальные услуги и корма (получается 100—150 долларов в месяц с лошади), а за аренду конюшен не платят ничего. Заводских же лошадей ипподром по-прежнему содержит бесплатно, отчего и разоряется. Возникает вопрос: нельзя ли заставить владельцев хоть немножко платить за аренду — странно все-таки иметь в центре города 12 га и никакого дохода с них не получать? Нет, говорит директор, не имеют коневладельцы лишних денег. Ему, конечно, видней — ведь сам он, как рассказали мне завсегдатаи бегов, как раз и есть один из этих самых коневладельцев: во всяком случае, был им до того, как стал директором. А вообще лошадь — удовольствие не слишком дешевое.註Средненькая двухлетка (возраст, с которого начинаются рысистые испытания) стоит от пяти тысяч долларов. Это если среди ее родичей нет знаменитостей, наличие которых во много раз увеличивает цену. А дешевле можно купить только бесперспективную посредственность. Но все равно тысячи две придется заплатить, меньше никак не получится.

Тотальная экономия

Не заработав на конюшнях, ипподром решил сэкономить на наездниках: с февраля этого года все они уволены. При этом по-прежнему работают на ипподроме. Отношения с ними построены теперь следующим образом. Конюшни отданы в бесплатное пользование тренерам (тренеры — это старшие среди наездников, бригадиры). Тренеры сами заключают договоры с коневладельцами о содержании их лошадей за соответствующую плату. Через них и идут все деньги. Разумеется, неофициально. Станет частный коневладелец возиться с трудовыми книжками! Так что с увольнением наездников расчеты окончательно перешли в неофициальную сферу: владельцы платят бригадирам, те отдают своим помощникам-наездникам некоторую часть этой суммы (какова сама сумма, никто не знает). Им же, наездникам, так лучше, налогов не платят, объясняет директор. Ипподром же и в этой ситуации, как обычно, не получает ничего. Система прямых расчетов с владельцами существовала и раньше, но только формальное увольнение наездников окончательно утвердило эту своеобразную и не то чтобы выгодную ипподрому схему.

Справедливости ради надо отметить, что коневладельцы никаких доходов со своих лошадей не имеют. Для них это, как и для игроков на бегах, хобби. Призы лошадям-победителям на Московском ипподроме измеряются сотнями тысяч рублей, из которых надо заплатить и наезднику, и его помощнику, и обслуживающему персоналу. Чтобы лошадь была рентабельной, надо ежемесячно побеждать по много раз. Что нереально.

Игроки без денег

Единственной статьей дохода ипподрома остался тотализатор. 70 процентов собранных денег идет на выплату выигрышей, остальное — ипподрому. Тотализатор не тот, что раньше. Общая сумма ставок, достигавшая 10—12 тыс. «прежних» рублей, теперь доходит до стольких же миллионов. Объясняется это составом игроков. Все они давно знают друг друга в лицо. Нового человека сразу замечают, предлагают все объяснить и помочь разобраться. И семейственность эта на самом деле говорит об одном: новая публика сюда не заходит. Бега живут теми посетителями, что ходили сюда еще в советские времена. Тогда они выглядели прожигателями жизни — рестораны, женщины, бега... Теперь это для них унизительная страсть не по средствам. Полупьяные обтрепанные завсегдатаи ловят тебя за рукав и предлагают сотрудничество — их опыт, твои деньги, выигрыш пополам. Убожество и нищета. Женщин сюда водить стесняются.

Конечно, сами бега безумно красивы. Это надо видеть: как ровно идут лошади, как изогнуты их шеи, как ритмично они выбрасывают вперед свои ноги. Но в остальном тут доперестроечная пустота. Коммерческие киоски, магазины, кафе, заполнившие Беговую улицу, не переступают границу ипподрома — увеселительного, как-никак, заведения, куда должны бы зазывать, где должны бы кормить и поить, развлекать и продавать всякие безделушки. Но на

ИППОДРОМ ЗАНИМАЕТ 42 ГЕКТАРА В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ: ЛОШАДЯМ ЕСТЬ ГДЕ РАЗБЕЖАТЬСЯ

ОВЕС НЫНЧЕ НЕДЕШЕВ, А ДЕНЕГ У ИППОДРОМА НЕТ. ТОГО И ГЛЯДИ, СКОРО СТАНЕТ НЕ ДО СКАЧЕК

всех трех этажах, в залах, напоминающих вокзальные комнаты ожидания, игрокам предлагают только жесткие бутерброды с сыром и колбасой и много сортов водки. Завсегдатаям, правда, известно, что поесть можно вместе с жокеями в паддоке, где седлают лошадей. Но впервые пришедшие сюда люди, мерзнущие на продуваемых ветром грязных трибунах, едва ли об этой возможности когда-нибудь узнают.

У дирекции есть план выхода из кризиса. Среди намеченных мер — установка счетчиков расхода воды, электричества и газа, повышение цены входных билетов с 3 до 3,5 тыс. руб., удорожание программок с 5 до 6 тысяч. Все это выглядит смешно, если учесть, что во всей Москве нет, наверно, ни одной такой не освоенной в коммерческом плане территории, как ипподром. Ну поставили там одну будку «Лото-бегов» — и все. Вот как объясняет неосвоенность ипподрома его директор. Тут существует путаница с формой собственности, говорит он, бега — предприятие федеральное, но числится почему-то в Москомимуществе. И раз так, не имеет права сдавать в аренду свою собственность. Разбираться с этой путаницей почему-то никто не собирается. Может, все дело в том, что указом президента запрещена приватизация ипподромов — а государственное как бы ничье, и стоит ли стараться.

Букмекеры-нелегалы

Ставки, источник всех ипподромных доходов, можно делать двумя способами — или в кассах, или у частных букмекеров. Сумма ставок делится между кассами и букмекерами примерно пополам. Но российские букмекеры в отличие от их иностранных коллег все поголовно неофициальные. Отличить их от обычных посетителей невозможно — нужно знать в лицо. Они не стоят, подобно английским, вдоль края поля каждый со своей табличкой-логотипом. И они ничего не платят ипподрому.

Легализация букмекеров позволит, судя по всему, удвоить доходы. Как же вы боретесь с «игрой по рукам», как отвлекаете игроков от букмекеров и привлекаете в кассы? Или, может быть, предлагаете букмекерам зарегистрироваться? Никак не привлекаем и не отвлекаем, простодушно ответило руководство. А чего с ними сделаешь? Между тем причина, по которой многие предпочитают эту самую игру по рукам, достаточно проста. Все дело в том, что ставка у букмекеров может быть сколь угодно малой. Для нынешних обедневших игроков — как раз то, что надо.

Правда, и в кассах можно ставить маленькие суммы — от тысячи... Дело тут в том, что настоящий игрок одну ставку никогда не делает. Для этого надо совсем себя не уважать. Все «играют систему». И эта знаменитая система нуждается в более подробном описании.

В принципе система — это развлечение для игроков с многолетним стажем. Удачу ипподромный завсегдатай вообще не признает. Фраза «тебе повезло» звучит оскорбительно. Это ведь не рулетка — тут точный расчет, знания, опыт, тут целая наука. Программки игроков разрисованы разноцветными ручками: одним цветом вероятные победители среди лошадей, другим — лучшие наездники, третьим — потенциальные вторые места и т. д. И все эти сведения хочется отразить в своей ставке. Поэтому такую примитивную вещь, как одинар (угадать первое место в одном заезде), почти не играют. Уж по крайней мере три первых места в трех последовательных заездах.

А вдруг в двух победителях ты уверен, а в третьем нет? Тут-то и появляется система: в третьем заезде ты ставишь, например, сразу на двух вероятных победителей. Фактически делаешь две разные ставки. Это очень простая система. А если ты играешь четверной экспресс, то есть хочешь угадать четыре первых места в одном заезде? На первом месте, рассуждаешь ты, будет лошадь номер 7 или 9, на втором — 5, 6 или 7, на третьем — 5, 6, 8 или 10. Получается уже 24 разных варианта (2x3x4). Вы спросите, при чем здесь кассы и букмекеры? Очень просто. 24 варианта — это 24 тысячи как минимум. А если на четвертое место ты видишь пять кандидатов? Уже 120 тысяч! Такой суммы у среднего игрока нет. И вот он пишет свой вариант на бумажке и идет к букмекеру, который принимает любые ставки, хоть сторублевые.

Платят букмекеры местной милиции и мелким рэкетирам (в свое время с них, говорят, здесь собирал дань сам Япончик). Ипподрому же от них никакого проку. А борются с ними формально. Иногда ловят с поличным и выдворяют с территории ипподрома. Никто не мешает им сразу же вернуться на трибуны.

Как предсказать результат

Нельзя разговаривать на лошадиные темы и не спросить о нечестной игре. Тем более что любое жульничество отрицательно сказывается на посещаемости. Вся дирекция бегов уверенно говорит, что благодаря квалифицированному судейству, строгим наказаниям и высоким призам все теперь без обмана.

На самом деле он есть, но не такой уж крупный. Собственно, это и обманом-то называть не хочется. Просто, как рассказал мне один наездник, старые опытные игроки вместо того, чтобы в сотый раз штудировать программу, идут накануне состязаний в лошадиную деревню. Стоит посмотреть, как вежливо, даже униженно они разговаривают с наездником! А узнать хотят всего одну вещь: как он собирается ехать? Какой посыл даст лошади — на первое, второе, третье место? И наездник, если давно знает игрока, может сказать.

Участники заезда, конечно, не садятся в кружок и не расписывают точно, кто каким по счету придет. Судьи и болельщики тоже не дураки. Но иногда некоторые игроки знают, например, что такой-то придет вторым, а такой-то третьим. И могут с меньшими, чем обычно, тратами, сыграть знаменитую систему и угадать правильную комбинацию. А за угаданный четверной экспресс можно получить и по миллиону на каждую поставленную тысячу...

Впрочем, на престижных соревнованиях типа дерби все бегут честно. Честно бегут и тогда, когда приз предоставляет спонсор — просто в этом случае он больше. Да и в любом случае обещание наездника не дает стопроцентной гарантии.

Рысистые испытания в этом смысле вещь очень сложная и неблагодарная. Слишком много непредсказуемого: лошадь может вдруг пойти неверным ходом (иноходью вместо обычной рыси), может сделать проскачку (скакать на рысистых испытаниях, как известно, запрещено, а если при проскачке произошел еще и выигрыш пространства, лошадь снимется с заезда). Всего не предугадаешь. Приходит, например, наездник N четвертым, как и обещал накануне, — а оказывается, у одного из тех, кто впереди, была проскачка, и его результат аннулируется. Наездник N становится третьим и не сдерживает обещания. А может, тот, который впереди и у которого была проскачка, допустил ее специально? Сложное это дело. А бывало и так: возьмут лидера в «коробочку» — окружают спереди, сзади и с боков и не дают вырваться вперед. За всем разве уследишь...

Праздник должника

Без заимствований государственный бюджет не свести, но всякая халява когда-нибудь кончается

Ирина Ясина

ФИНАНСОВЫЕ ХРОНИКИ

НИКОЛАЙ ПОПОВ

Среди перемен, произошедших в нашей жизни за последнее время, отмечу одну очень важную. Государство, привыкшее за долгие годы советской власти без спросу забирать у граждан и предприятий все, что ему нужно, учится брать взаймы. Четыре года назад в лексиконе отечественного финансиста появилась новая аббревиатура — ГКО, государственные краткосрочные обязательства. Так назывались первые государственные бумаги, оформлявшие заимствования бюджетом денег на финансовом рынке. Впрочем, бумаг как таковых с гербами, орлами и водяными знаками не было. Новые российские долговые обязательства с самого начала существовали только в виде записей на счетах в памяти компьютеров Московской межбанковской валютной биржи.

Заметим, однако, что и советское государство заимствовало деньги с помощью облигаций. Заслуженные сотрудники Минфина, наверное, помнят те времена, когда рабочим и служащим один раз в году вместо заработной платы выдавали облигации государственного займа. Рабочих и служащих, естественно, никто не спрашивал, насколько их устраивает такая замена. Более эффективный механизм размещения государственных ценных бумаг до сих пор трудно придумать. Однако авторов идеи сталинских облигаций отличал несвойственный тому времени гуманизм — облигации были доходными, и проценты по ним выплачивались исправно.

Но в начале 60-х годов свежие ветры хрущевской оттепели навеяли мысль прекратить обслуживание государственного долга как слишком обременительного для казны. В соответствии с традициями эпохи, ощущавшие нутром экономические устремления партии и правительства сормовские рабочие выступили с инициативой заморозить все выплаты по облигациям на 20 лет. Финансовая новация сознательных пролетариев получила поддержку правительства. Родственники рассказывали мне, как их соседи, поддавшись, видимо, тайным диссидентским наклонностям, пачками выбрасывали на помойку облигации, ставшие ненужным хламом. И только твердые искровцы упрятали свои облигации под матрац. Но что уж вовсе удивительно, они оказались правы. В начале 80-х уже брежневское руководство погасило забытые многими бумаги, правда, с колоссальным дисконтом.

Либеральное правительство новой России уже на втором году реформ убедилось, что без заимствований государственный бюджет не свести. И 18 мая 1993 года Министерство финансов под руководством Бориса Федорова провело первый выпуск ГКО. Предпринимались все усилия для повышения привлекательности бумаг — государство с его дырявым бюджетом казалось ненадежным заемщиком. В частности, доходы от операций с ГКО были освобождены от налогов.

Прошло время. Именно наличие емкого, ликвидного рынка государственных бумаг позволило отказаться от использования правительством кредитов Центробанка — то есть попросту денежной эмиссии — для финансирования дефицита бюджета. Механизм неинфляционных заимствований дал возможность добиться в 1996 году существенного снижения инфляции. Однако вместо добрых слов в адрес ГКО со всех сторон сыпались проклятия. И не без оснований.

Для мобилизации значительных средств в бюджет Минфин был вынужден поддерживать очень высокую доходность бумаг и нести высокие расходы по обслуживанию долга. Недалеки от истины были те, кто говорил о финансовой пирамиде государства. И уж совершенно правы были говорившие о пылесосе, высасывающем финансовые ресурсы из реального сектора.

Минфин и Центробанк, озабоченные этими проблемами, начали последовательно снижать доходность ГКО. В настоящее время она составляет около 30% годовых.

Многие отечественные морганы и рокфеллеры еще долгие годы будут рассказывать внукам о славной поре, когда гарантированные государством вложения приносили по 100, а то и по 200% годовых дохода. За все время существования рынка ГКО Минфин ни разу ни на день не задержал платежей по своим обязательствам. Этот факт с гордостью подчеркнул заместитель министра финансов Олег Вьюгин, выступая на заседании Национальной ассоциации участников рынка ценных бумаг, посвященном четвертой годовщине функционирования рынка. «Сбой на рынке ГКО возможен только в случае повсеместного отключения электроэнергии на территории страны», — заявил он.

Но всякая халява кончается, о чем и напомнила финансистам добрая фея Минфина Белла Златкис, начальник департамента ценных бумаг. Сославшись на снизившуюся доходность валютных спекуляций, ставших в последнее время просто неинтересными, Белла Ильинична с роковой улыбкой Кассандры предсказала ту же участь и рынку государственных бумаг. «Доходность будет только снижаться, так что ищите альтернативные источники доходов, не то через 3—4 года пойдете по миру», — посоветовала она собравшимся отметить годовщину финансистам. Белла Златкис рекомендовала им, например, обратить внимание на ценные бумаги, в которые переоформлены долги субъектов Федерации. Торги ими должны начаться на ММВБ в конце июня. Однако банкиров пока одолевает скепсис — привыкшие к обязательности федерального правительства, они не торопятся верить суверенным и гордым субъектам. Впрочем, поиграть готовы. Деваться им некуда.

Эти песни распевает молодежь

В последнее десятилетие XX века спектр молодежных увлечений в нашей стране оказался непривычно пестрым. Если оставить в стороне тех, кто все душевные и физические силы тратит на учебу и/или зарабатывание денег, и тех, кто вовсе бесстрастен, остальные разделяются на две основные группы — эстетов с идеей и чистых эстетов. К первой принадлежат пацифисты (хиппи, растаманы, панки) и радикалы (скин-хеды, металлисты), ко второй — все прочие субкультуры, лежащие между этими двумя полюсами.

В начале были **хиппи**. Хотя сами хиппи считают это прозвище чуть ли не ругательным и всеми силами *отмазываются*, предпочитая что-нибудь общечеловеческое, например, *люди*. Или *дети*. Только нынешние *пионеры* (новички) — те, например, кто приходит в Питере *на Казань* (к Казанскому собору), — называют себя хиппи. Что касается музыки, то хиппи *тащатся* от фолка, американской музыки, особенно популярной в конце 60-х — начале 70-х, сравнимой, пожалуй, с русской «авторской» песней.

Хиппи породили **растаманов**. Недоброжелатели поговаривают, что у нас растаманами называют себя все, кто просто курит *ганджу* (марихуану). Американских же растаманов отличают приверженность к ямайской религии рас тафари (разновидность эфиопского христианства, признавшего мессией короля Хайле Селассие I), прически (искусно заплетенные миниатюрные косички) и африканский стиль одежды традиционных цветов — желтого, зеленого и красного. Есть мнение, что в России пик популярности растаманства уже месяц как миновал.

Панки стареют, но не вымирают. Как и в 70-е годы, они ходят в черном и мирно борются с социальными устоями: ругаются и плюются в общественных местах.

Толкинисты, толкинутые (см. статью на стр. 47) появились первыми из всех **игровиков**. Если толкинутые в создании своих *игрищ* руководствуются литературными произведениями, то иные игровики основываются на американской настольной игре Dungeons & Dragons («Темницы и драконы») или компьютерной игре Doom («Гибель») — это, разумеется, **думстеры**.

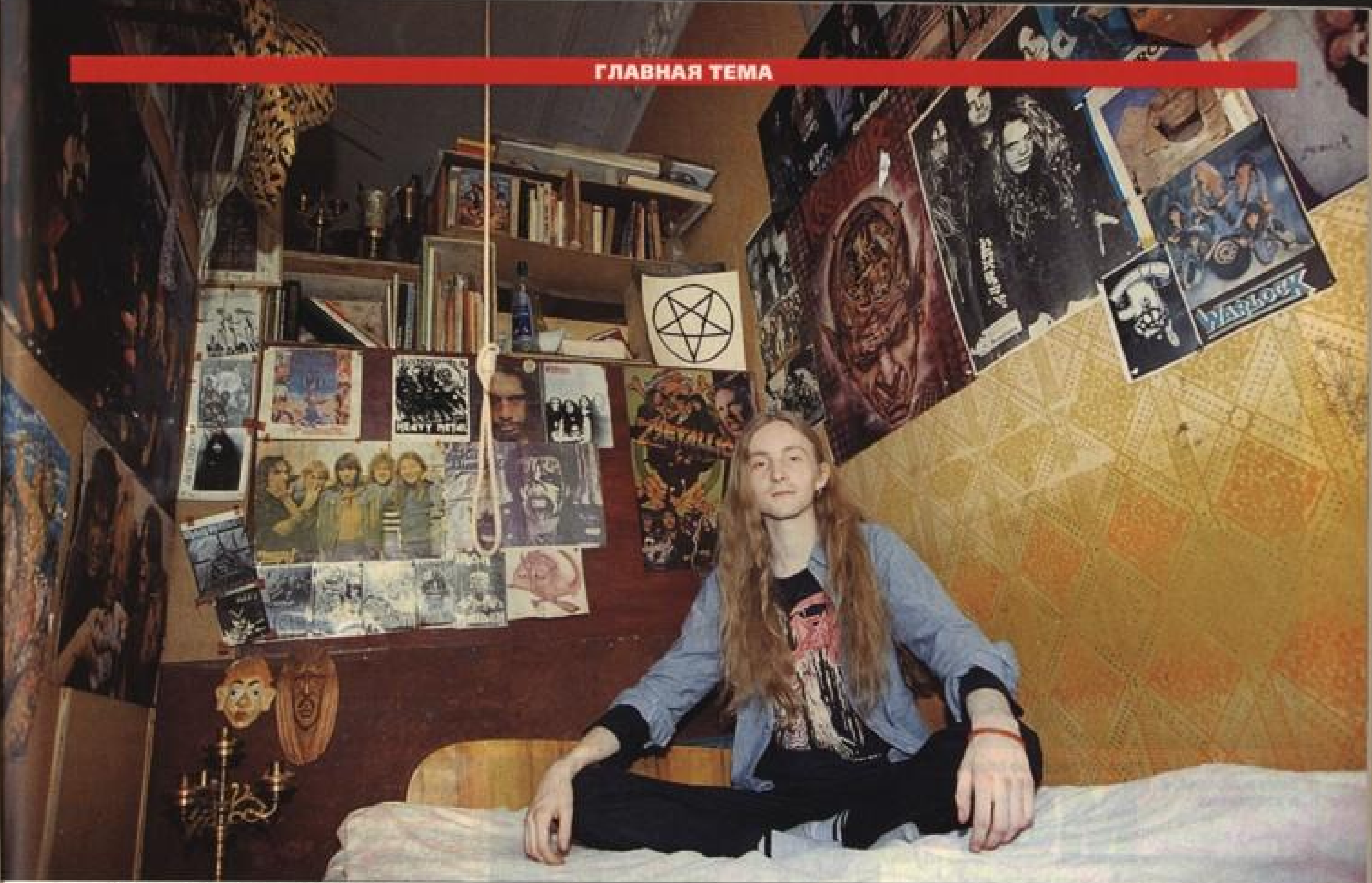
Энергеты, понятное дело, приверженцы **энергуйства**. В эту категорию входят всевозможные йоги, маги, кастанедисты (см. статью на стр. 45), оккультисты и даже, согласно некоторым источникам, сатанисты. В Петербурге существует *Княжновник* (официальное название: «Мэджик скул» — «Школа волшебства»), где под руководством персонажа по кличке Княжна молодежь *балуется ситхами* (силами). Критики утверждают, что обитатели княжновника *тянут с людей энергию*.

Новейшая и наиболее массовая музыкальная культура — **рэйв** (восторг, неистовство), состоящая из бесконечно повторяющихся тактов, под которые тысячные толпы танцуют ночами, а то и сутками. В Россию рэйв пришел года два-три назад в виде дорогих коммерческих клубов и только в последнее время приобретает черты той стихийной праздничности, которая характеризует рэйверов на Западе.
Фрики (чудаки) заняты созданием индивидуального стиля в одежде, составляя свои туалеты из самых несочетаемых предметов. Некоторые фрики одним своим появлением могут создать репутацию клуба.
Интернетчики и прочие компьютерщики делятся по интересам. Есть те, кто практически живет в чатах (болтовне — виртуальных разговорах в режиме реального времени): есть всемирное виртуальное сообщество поклоняющихся **драконам** либо считающих себя таковыми. В России заметно сообщество **фидошников**, пользователей альтернативной компьютерной сети FIDO. В Москве существует сообщество компьютерных художников, авторов огромных красочных психоделических кибер-полотен, которые знают друг друга по псевдонимам. **Сайберпанки** (киберпанки) — радикалы среди компьютерщиков. Их действия в сети настроены не на общение, а на нарушение правил. Они могут посвятить годы взлому шифра какого-нибудь государственного компьютера. Их мечта — превратиться в **сайборгов** (киборгов), получеловеков-полукомпьютеров.

Для бедных или не очень технологически продвинутых, но склоняющихся к альтернативным способам общения существует сообщество **сорокоманов**, одновременно авторов и читателей петербургской газеты «Сорока», которые общаются друг с другом через объявления в газете.

Трешера (от англ. thrash — бросаться из стороны в сторону, что вполне адекватно описывает телодвижения, производимые под соответствующую музыку) — наиболее актуальное направление в «тяжелой» музыке, хотя весь **металл**, по мнению представителей других тусовок, обречен на вымирание. Возможно, один из признаков скорого конца — это появление среди **металлистов** несметного количества новых подкатегорий, таких как **думстера**, **блэкушники**, **дедстеры**. Более свежая, хотя тоже не новая музыкальная субкультура — **рэперы**, поклонники стиля рэп, речитативных песен американских негров. Приверженцы агрессивно антибелого «классического» рэпа известны как **ониксы** (имеется в виду черный камень оникс). Их идеологические противники предпочитают более жизнерадостную музыку отечественного розлива. В одежде рэперы имитируют уличную моду американских городов: слишком большие, еле удерживающиеся на бедрах джинсы, бейсболки. Улица объединяет рэперов с **уличными баскетболистами** и **роллерами**. Последние не просто стремятся проводить максимальное количество времени на роликах и делать это максимально стильно, но и объединяются в организации, проводят фестивали.

Скины, **скин-хеды**, то есть бритоголовые, не слишком миролюбивы. В США они появились среди радикально настроенной расистской, крайне правой молодежи, но вскоре их униформа — бритые головы, грубые солдатские ботинки и прочие военизированные причиндалы — проникла в широкие массы, и социальная направленность скин-хедов растворилась в моде. В России бритоголовые в основном исповедуют крайне правые русские националистические настроения.
Байкеры, то есть мотоциклетчики, — мужики без идеологии. Байкера влечет романтика путешествий, он воображает себя ночным волком: одинокий мужчина в коже, мчащийся по пустынной дороге верхом на своем единственном друге — мотоцикле.
М.Г.
При участии **Сергея Шутова**



Точку сборки изменить нельзя

Разве что с помощью дона Хуана, Каббалы, сатанизма и тяжелой музыки

Маша Гессен,
Юрий Феклистов (фото)

ИГРАЕМ КАСТАНЕДУ

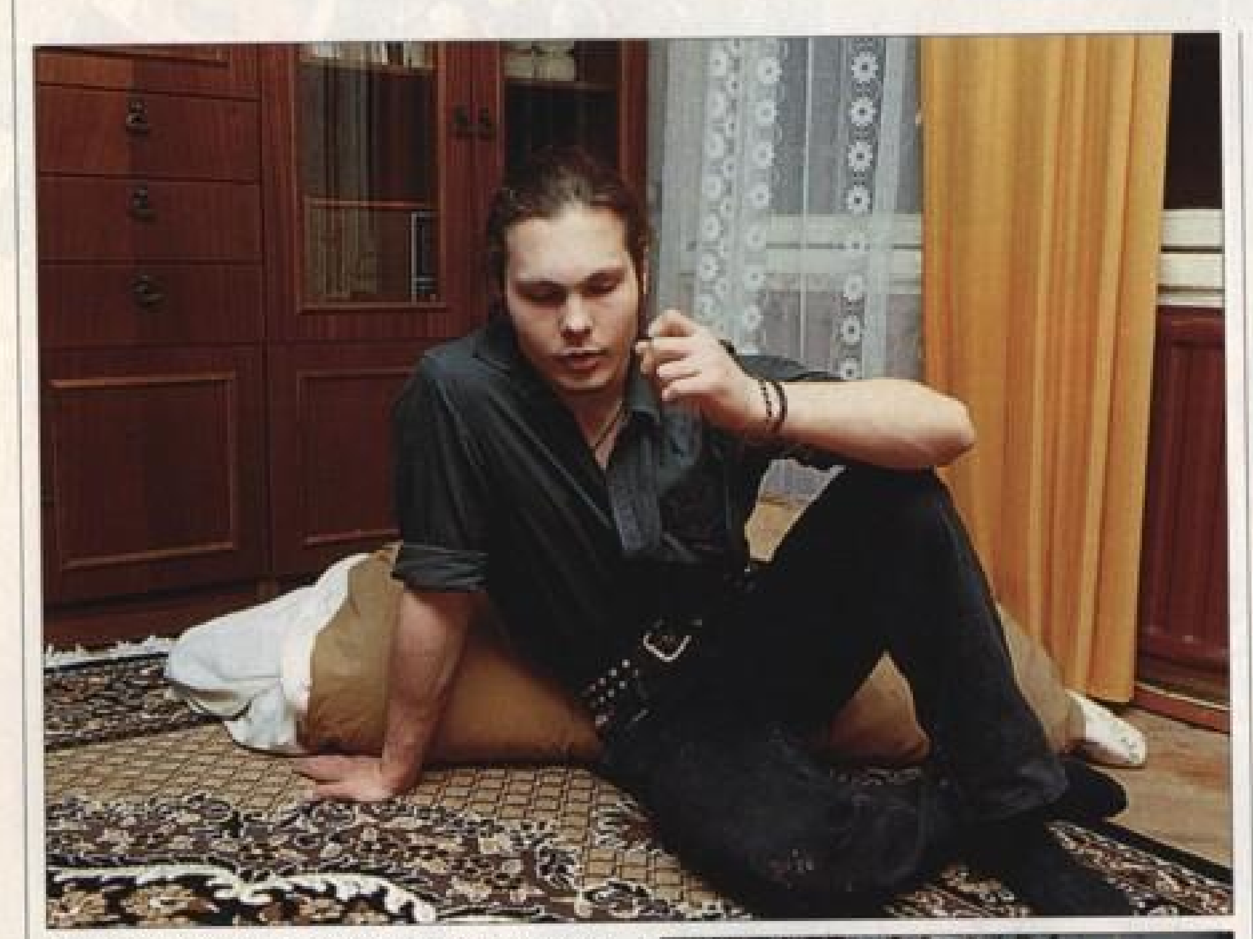
ПЕРВОЕ, ЧТО ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ АЛЕКСАНДР Опарин видит утром, — это петля из толстой веревки, завязанная по всем правилам висельного искусства и живописно подвешенная прямо над Шуриковой кроватью. «Об этом надо помнить», — монотонно, как он произносит все, говорит Шурик. С напоминания о том, что человек смертен, начинали разговор философы от Платона до Хайдеггера, но Шурик об этом не знает. Зато он знает о Карлосе Кастанеде, который призывает помнить не только, что человек смертен внезапно, но и что смерть всегда с тобой: «Она всегда стоит за твоим левым плечом», — цитирует Шурик.

«Ну и потом — здорово, — продолжает Шурик. — Просыпаешься и видишь: виселица. Ты отличаешься от всех остальных людей и ты помнишь об этом весь день». Для Шурика петля имеет особое значение: подростком он несколько раз пытался покончить с собой. Теперь же, благодаря самодельному коктейлю из различных учений о магии, а также восточных религий и тяжелой «металлической» музыки, Шурик о смерти думает исключительно конструктивно, работает лаборантом на психфаке Санкт-Петербургского государственного университета, куда надеется этим летом поступить.

Книги Карлоса Кастанеды, американского антрополога, проведшего в 60-е годы шесть лет в подмастерьях у индейского шамана дона Хуана, были популярны в США в 70-е годы, позже завоевали Западную Европу. Культовый статус среди советской молодежи Кастанеда завоевал уже на излете самиздата, а в 1993 году появился отпечатанный типографским способом «полный» девятитомник Кастанеды, где в первом и втором томах он описывает, как дон Хуан руководил его экспериментами с галлюциногенными растениями, а в девятом — подводит итоги своего курса обучения. Новое поколение российских кастанедистов, в отличие от своих предшественников знающее Кастанеду не по «слепым» экземплярам, а по увесистым книжкам с цветастыми суперобложками, видит в учении не возможность обособиться от социума, а преуспеть в нем. Шурик, например, не тратит время на эксперименты с психотропными препаратами, а готовится к вступительным экзаменам.

«Я часто слышу от людей: «Нас Кастанеда спас», — утверждает тридцатисемилетняя Яна Парнова, сотрудница питерского эзотерического магазина «Роза мира». По ее наблюдениям, стеллаж с книгами Кастанеды и соратников, а также видеокассеты «тенсегрити» (архитектурный термин, заимствованный кастанедистами для обозначения комплекса индейских гимнастических упражнений) привлекают к себе внимание большинства посетителей магазина. Сама Парнова всерьез взялась за Кастанеду три года назад, и это, как она уверяет, изменило ее жизнь: из скучавшей домохозяйки, пуще всего боявшейся оставаться одной, она превратилась в самостоятельную женщину, у которой есть свои интересы и своя работа. Муж и двое детей, правда, жалуются, что Яна не уделяет им внимания и даже стала к ним равнодушна. Парнова с этим согласна. «Так что Кастанеда помогает и тем, у кого были попытки суицида, и кто в детстве был недоласкан, депрессивным тоже», — подводит итог она.

Двадцатилетнему Виталию Монастырскому, вышедшему на Кастанеду через Шурика, учение дона Хуана очень пригодилось в армии: «Легче стало, потому что он пишет, что человек борется с самим собой, а не с окружающими. Более спокойно начинаешь относиться к окружающим, когда «пересматриваешь» свою жизнь». Он имеет в виду пере-



УЧЕНИЕ ДОНА ХУАНА ПОМОГЛО **АНДРЕЮ ОБМАНУТЬ ОКРУЖАЮЩИХ, А ЯНЕ — НАЙТИ СЕБЯ В ЭЗОТЕРИКЕ**

оценку всего происшедшего с человеком за всю его жизнь — обязательную ступень на «пути воина», как его описывает Кастанеда.

Другой юноша из Шуриковой тусовки, восемнадцатилетний Андрей Минаев, хвастается, что навыки, полученные благодаря Кастанеде, помогают ему выйти из сложных ситуаций. Особенно по душе ему «сталкинг» — в учении дона Хуана это технология изменения собственного образа. Например, когда Андрей, начинающий режиссер и актер, задолжал крупную сумму «Ленфильму», он, по его утверждению, сумел все уладить, убедив окружающих, что является состоятельным молодым человеком, который способен привести на студию спонсоров. Деньги так и не появились, но Андрей продолжает работать на студии.

Сам себе нагваль

Вряд ли Карлос Кастанеда предполагал, что труд его жизни, дойдя до России, послужит теоретической базой для банального жульничества. Но если в Америке он и его соратники способны хоть в какой-то мере участвовать в «постлитературной» жизни дона Хуана — Кастанеда проводит огромные семинары, его центр издает книги и видеокассеты, — то в переложении на русский его учение подчас изменяется до неузнаваемости. «Полностью следовать ему все равно нельзя, — резонно говорит Андрей. — Путь мага требует нагваля (учителя. — **«Итоги»**). Где его взять?» Впрочем, Андрей отчаиваться не стал: придумал себе индивидуальный комплекс «упражнений» (каких — секрет) и приступил к работе над собой. Результатами, судя по всему, доволен.

Яна тоже сперва сочла, что книги Кастанеды — скорее увлекательная беллетристика, чем руководство к действию. «Я думала, что то, о чем он пишет, происходило не с физическим телом, а с телами сновидения, — вспоминает она. — И потом, я никак не могла найти «места силы» в Петербурге». Места силы позволяют изменить «точку сборки». А в воображаемой точке сборки сосредоточены привычные представления о мире. Года три назад Яне повезло: навещая родственников в Бресте, она познакомилась с молодым человеком, работником морга, в котором узнала своего нагваля. «Как он перемещает мою точку сборки!» — восхищается она. И как? «Ударит меня меж лопатками — и все». Теперь Яна делает «упражнения» со сновидениями и по мере возможностей пытается делать тенсегрити. Места силы, кстати, тоже нашлись: на одном только Московском проспекте их, оказывается, два — например, перед зданием Союза пушнины.

Виталий и Шурик, по их признанию, тоже тоскуют по нагвалю, но отдают себе отчет в том, что если подобающий учитель все еще не появился, значит, на то нет воли Орла. Пока же они исправно занимаются тенсегрити (у Виталия получается лучше — он бывший каратист), обмениваются опытом и книгами и указывают друг другу на замеченные недостатки. Виталий, например, недавно уличил Шурика в том, что тот в общении все время «раскатывает телеги» — настойчиво убеждает окружающих в собственной правоте. Это действительно как-то не по-индейски.

Если не в правоте, то в абсолютной серьезности Шурика никто из окружающей его тусовки не сомневается. Шурик самостоятельно, тщательно, путем проб и ошибок нашел свой путь. Во время нашей беседы в Шуриковом закутке, выгороженном двумя шкафами, со стены, обвешанной плакатами, вдруг падает пентаграмма и, описав шуршащую дугу, ложится на постель аккурат под висельной петлей. «Ах да, — без выражения говорит Шурик. — Я забыл вам сказать, что одно время я был сатанистом». Сатанизм разочаровал Шурика своей элементарной черно-белостью: «Просто все плохое начинают называть Богом, а все хорошее — Сатаной». Впрочем, есть молодые люди, которые находят, что сатанизм выгодно отличается от других «энергуйских» направлений.

Свою нынешнюю принадлежность к молодежным субкультурам Шурик обозначает так: «Я вообще металлист и еще имею отношение к растаманам и хиппи». Тяжелая музыка, находит Шурик, дает ему толчок к самопознанию. Что же касается духовной жизни, то в ней Кастанеда гармонично сочетается с Каббалой и современным индуизмом. Шурик систематически вычленяет то общее, что можно найти в этих направлениях, и, объясняя мне, терпеливо чертит схемы различных влияний и состояний сознания.

Виталию — тоже металлисту — тяжелая музыка, правда, ничего, кроме «хорошего настроения», не дает. А в духовной области, говорит он, «нравятся практически все учения, которые имеют под собой мистическую основу».

«То есть те учения, которые имеют под собой конкретный опыт другого вида сознания», — поясняет Шурик.

Игра в бисер

Самопознание по системе «сам себе нагваль» приводит к несколько неожиданным интерпретациям учения дона Хуана. Так, например, видеокассеты тенсегрити, на которых в оригинале строгое молчание только время от времени прерывается необходимыми объяснениями упражнений, в процессе переработки для русскоязычного зрителя приобрели завлекательное музыкальное сопровождение. А в переводах текстов Кастанеды заметно переместились акценты: например, абсолютно обыденное английское выражение self-importance превратилось в базовое понятие учения — «чувство собственной важности». Возможно, стойкая популярность Кастанеды в России объясняется и тем, что в русском девятитомном флаконе слиты мистическое учение дона Хуана и обширный словарь терминов, непонятных читателю-неамериканцу.

Есть по крайней мере одна отечественная организация, которая, отчасти под влиянием Кастанеды, задалась целью систематически проделать именно это: объединить все достижения человеческого разума и духа в единый и неделимый «концепт». В разных кругах Санкт-Петербурга ходят слухи о некоем секретном сообществе, воплощающем в жизнь учение Карлоса Кастанеды. В действительности же существует клуб, не секретный, а лишь сохраняющий подобающий налет таинственности, под названием «Игра в бисер», по одноименной и тоже некогда культовой книге Германа Гессе, описывающей общество будущего, элите которого удалось собрать все знания и таланты человечества в одну игру. Для героя книги, правда, поиски истины завершились трагически.

Клуб «Игра в бисер» образовался лет шесть назад вокруг Сергея Степанова, философа, читавшего тогда лекции по герменевтике учения Кастанеды. Сегодня половине членов клуба нет и 25. Клуб собирается на еженедельные обсуждения великих текстов — Библии, Кастанеды, мифов Древнего Египта, сопровождающиеся сеансами медитации. По выходным «игроки» выезжают на природу, где под руководством своего нагваля, то есть кардинала игры, делают дыхательные упражнения. Летом клуб отправляется в велосипедные путешествия по Средней Азии, где возможности сталкинга просто неограничены.

«Деятельность клуба носит, с одной стороны, просветительский характер», — объясняет Людмила Якимова, чья клубная кличка Нелида заимствована из Кастанеды; все члены клуба присваивают себе многозначительные прозвища, которые время от времени меняют. Нелида получила поручение от кардинала разъяснить журналистам работу «Игры в бисер»: члены ордена (то есть не рядовые, а продвинутые члены клуба) обязаны беспрекословно выполнять поручения кардинала. Впрочем, по утверждению Нелиды, поручения раздаются нечасто и выполняются играючи: ведь это игра. Еще, говорит она, изложение всех идей в клубе должно быть ясным и веселым. Но по увесистому журналу клуба (вышло уже 24 номера), изобилующему терминами типа «перцепция эманации», это не очень заметно.

«Многим не хватает знаний о мире, о себе, о целеполагании, — объясняет Нелида. — Но главное — это познание истины, познание себя, разумное участие в обществе и культурных процессах. В общем, мы здесь решаем вопросы о том, что такое культура, что такое человек». ■

> Когда же <интеллигент> все-таки подымается над своим обыденным сознанием и пробует осмыслить свои ощущения Универсума, так сказать, теоретически, пробует отождествить себя с каким-то направлением, то в итоге это (...) какая-то всегда скептическая эклектика, в которой буддизм затейливо перепутывается с левым гегельянством, а стоицизм соседствует с натурфилософским понятием ноосферы. Материя не отрицается, но интеллигентный мыслитель невысокого о ней мнения. Невысокого он мнения и об Истории, и вообще о жизни. «Жизнь — это покрывало майи», — говорит он вместе с древним индусом.
>
> **О. Алтаев (Владимир Кормер)**, самиздат, 1969 г.

Кто с мечом к нам пришел?

«Хоббитские игрища» — лучший отдых от действительности

Борис Жуков,
Максим Новиков (фото)

ИГРАЕМ ТОЛКИНА

Кажется, мирные граждане уже перестали удивляться, встречая в уральских лесах или в московском Нескучном саду странных субъектов в средневековых одеяниях и доспехах. Толкинисты (название происходит от имени английского филолога и писателя Джона Толкина, вокруг книг которого первоначально складывалась эта субкультура) стали таким же привычным украшением пейзажа, как в свое время хиппи, КСПшники или панки, из которых в значительной мере формировались толкинистские клубы. Особенно много рекрутов новому движению дала «Система»: толкинские имена и образы стали чуть ли не средством самоидентификации российских хиппи, а в среде самих толкинистов появилась шуточка о том, как выглядит настоящий эльф — «в двух хайратниках и с фенечками до локтя». Выходцы из военно-исторических (униформистских) клубов принесли с собой идею костюмированной ролевой игры,

ОРУЖИЕ — ТО, ЧТО ТАК НЕ ЛЮБИЛИ ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ ТОЛКИНА И ТАК ЛЮБЯТ ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

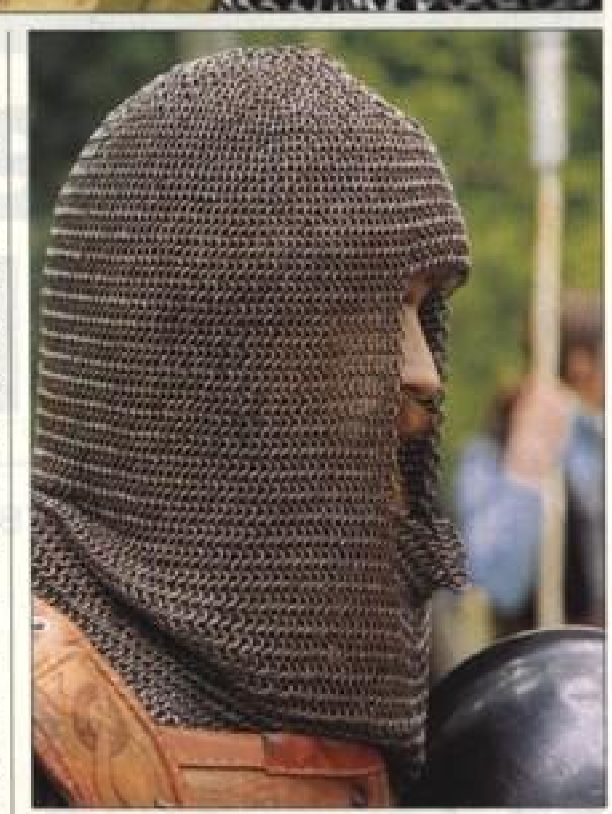
КАЖДЫЙ МОЖЕТ ВЫБРАТЬ ЦЕЛЬ В ИГРЕ И РОЛЬ В НЕЙ

которая и воплотилась в самую массовую и известную форму активности российских толкинистов — «Хоббитские игрища» или, как их называют в обиходе сами участники, «хишки».

Первоначально хишки основывались на сюжетах Толкина — участники, выехав в лес и разделившись на команды, соответствующие толкиновским народам, разыгрывали в лицах книгу «Властелин Колец». Но это была не мистерия, не спектакль, а именно игра: результат в ней не был задан заранее, а зависел от действий игроков, которые могли поступать и не так, как написано у Толкина. Это, кстати, оказалось главным отличием толкинистов СНГ от их западных собратьев. Последние тоже любят костюмированные игры, но при этом точно воспроизводят в них сюжет любимых книг и максимум, что позволяют себе, — это пересказ реплик героев своими словами. Английская команда, приглашенная на одну из первых хишек, узнав их условия, отказалась от поездки.

Страх англичан был не напрасен: подход, суливший на первый взгляд огромные возможности для творчества, оказался ловушкой. Толкин писал не стратегический сценарий, а художественное повествование. Попытки ролевой игры автоматически отсекают все глубинные пласты книги: цельность и симметрию композиции, индивидуальность героев, проблему этического выбора, философию автора и даже некоторые конкретные сюжетные ходы. Так, у Толкина план героев строится на том, что их главному антагонисту Саурону никогда не придет в голову мысль о возможности уничтожения Кольца Всевластья. Понятно, что исполнитель роли Саурона на хишках Толкина читал, об этом плане знает и легко победит своих «светлых» оппонентов, вздумай они точно следовать сюжету.

В результате успех на хишках, как и следовало ожидать, оказывался на стороне не Добра, а «больших батальонов» — численного перевеса, дисциплины, боевого мастерства и качества оружия. И хотя любители игрищ уверяют, что даже и такая упрощенная интерпретация позволяет им почувствовать себя в мире Толкина, мастера (руководители игр) очень быстро предпочли сменить «Властелина» на «Сильмариллион» — сочиненный Толкином «эльфийский эпос», где, как и в подлинных эпосах, философии и психологии поменьше, а воинской удали побольше. Затем последовали игры по другим известным авторам «фэнтези», а также по сюжетам из реальной истории — альбигойским войнам, королевству Меровингов, Италии XV века. (В них, кстати, тоже возможно все — Симон де Монфор становится сторонником веротерпимости, Робин Гуд восходит на английский престол...) Этим летом ожидаются игры по II крестовому походу и по «Тысяче и одной ночи». (Правда, эти игры именуются «локалками» в отличие от хишек, которые остаются единственными в году, общими для всех толкинистов СНГ и основанными все-таки на толкиновских сюжетах.)



Известный специалист по «литературе действия» Роман Арбитман года три назад ядовито предрек в «Общей газете», что закончится эта эволюция игрой по «Уставу гарнизонной и караульной службы». Пока до этого не дошло, но, сталкиваясь с такими новациями, как «игровые изнасилования» (исполнители женских персонажей — а на игрищах пол персонажа вовсе не обязательно совпадает с полом исполнителя — носят веревочный пояс с узелком, который «насильник» должен развязать) или десять отжимов в качестве наказания, невольно думаешь, что он был недалек от истины.

Впрочем, хишки — не единственная форма толкинизма. Катализатором для возникновения движения стала странная история, случившаяся в начале 80-х с первым русским переводом «Властелина Колец»: издательство «Детская литература», выпустив первый том, внезапно отказалось от выпуска остальных (их типографские издания на русском языке появились только в годы перестройки). Неудовлетворенное любопытство десятков (если не сотен) тысяч заинтригованных читателей породило самиздатские переводы. Позднее оно обратилось к другим книгам Толкина, к его стихам и поэмам. А от перевода стихов уже совсем недалеко до собственного поэтического творчества «по мотивам». Так рождались лирические стихи от лица героев Толкина, песни, рисунки и картины. Среди них порой попадаются и отмеченные явным талантом, но оценить их достоинства может только читатель, неплохо знающий текст Толкина (как, скажем, понять пьесу Александра Володина «Дульсинея Тобосская» может только тот, кто знает сюжет Сервантеса). Тем же чувством порождены бесчисленные пародии, анекдоты и «хармсизмы» (помните танцмейстера Падетруа из шварцевской «Золушки», чье искусство было настолько возвышенным и изящным, что для поддержания душевного равновесия ему приходилось время от времени разражаться потоком ругательств?). Известны и еще более экзотические формы «вторичного» творчества. На проходившем в апреле позапрошлого года в Питере «Большом Толкиновском семинаре» наряду с солидными исследованиями звучали и такие доклады, как «Краткое эссе о Разноре» (так автор доклада назвал им придуманное и вписанное в географию толкиновского мира княжество) или «Образ змея в прикладном искусстве Нуменора». Автор последнего доклада, точно воспроизводя стиль и обязательные атрибуты археологической публикации, изложил «результаты раскопок нуменорских курганов» и пригласил всех желающих принять в них участие. А давний приятель автора этих строк Алексей Кияйкин (известный среди толкинистов как Посадник) вот уже который год сочиняет мыльную оперу — сценарий многосерийного фильма по сюжету «Властелина Колец», каждая серия которого должна быть снята в стиле какого-либо популярного киножанра: боевика, индийского фильма, фильма Эйзенштейна («Арагорнушка! Оборони от поганых!») и т. д.

ПРОПУЩЕННЫЙ УДАР СНИМАЕТ ЕДИНИЦУ ЗАЩИТЫ. ЕСЛИ, КОНЕЧНО, МЕЧ НЕ ЗАГОВОРЕННЫЙ

Было бы неверным считать «игры» и «творчество» альтернативными способами освоения мира Толкина. Тот Посадник хорошо известен в игровых кругах как один из лучших знатоков оружия и изготовителей его игровых моделей. Правда, наиболее продвинутые исследователи и сочинители воротят нос от «этих ряженых», а наиболее страстные игроки в свою очередь с тем же презрением отзываются о «любителях поговорить за Толкина». (Интересно, кстати, что «интеллектуалы» называют «игроков» не иначе как «тусовка», в то время как сами «игроки» именуют «тусовщиками» как раз тех, кому тексты и разговоры интереснее штурмов и засад.) Тем не менее организацией очередных игр и выпуском самиздатских сборников «творчества по мотивам» часто занимаются одни и те же команды. А уж для песен «по мотивам» игровые лагеря — основное место исполнения и основной механизм распространения.

В игровой тусовке «темные» (исполнители ролей отрицательных персонажей) явно преобладают над «светлыми», причем не только в схватках, но и в организации (дошло до того, что главным мастером хишек этого года будет авторесса «Черных хроник Арды», в которых события, описанные Толкином в «Сильмариллионе», излагаются как апология Мелькора — местного Сатаны), и даже в творчестве. Они энергичнее, увлеченнее, увереннее в себе и своей правоте. И их сочинения часто рождаются именно из желания идеологически обосновать свое противостояние героям Толкина. Однако, споря с Толкином, искажая и переиначивая его замысел, они все же продолжают играть именно в его мир и зваться взятыми у него именами.

Ситуация обострилась и запуталась еще больше, когда вышла в свет дилогия Николая Перумова «Кольцо Тьмы» — первый дошедший до типографии апокриф по мотивам Толкина. Литературные достоинства дилогии довольно скромны и во всяком случае не идут ни в какое сравнение с первоисточником. Но творение г-на Перумова всеми своими сторонами — от авторской позиции до сюжетных поворотов — куда больше соответствует духу и потребностям хишек. Результатом этого стал раскол игровой тусовки на собственно толкинистов и перумистов. Поначалу дело доходило до нешуточных стычек — лидер перумистов даже угодил в больницу с сотрясением мозга. Сейчас страсти несколько улеглись, но «чистые» толкинисты-игроки (не говоря уж об интеллектуалах) по-прежнему отзываются о перумистах с глубочайшим презрением.

Автор одной из рецензий на книгу Перумова Алексей Крылов, сравнивая ее с первоисточником, верно подметил, что одной из удач Толкина-сочинителя является точный композиционный баланс между Приключением, в которое так сладко сбежать из бытовой повседневности, и Домом, в который так сладко вернуться после всех передряг. Увы — у иных из российских толкинистов-игроков нет не только Дома, но и представления о нем. Что же до «большого мира», то он воспринимается как обшарпанный, вонючий и опасный подъезд, который надо, зажмурившись и зажав нос, побыстрее проскочить, чтобы попасть в блистающий мир Приключения. Истинная жизнь для них — это полторы-две недели в году, проведенные на игре, а все остальное время — тягостное забытье. Вышеупомянутый автор «Черных хроник» на полном серьезе утверждает, что ее творение было продиктовано ей высшими силами, а некоторые наиболее увлеченные игроки уже с трудом реагируют на свои «мирские» имена.

Однако большинство толкинистов все же остаются в рамках здравого смысла. «Единственное, чего я хочу, — это чтобы кто-нибудь там, наверху, заинтересовался, почему мы этим занимаемся, — говорит Игорь Федоров, страстный игрок, главный мастер «многосерийной» локальной игры в Подмосковье, в прошлом работник системы внешкольного воспитания. — И еще, чтобы все поняли, что мы — не сумасшедшие!» По его мнению, ролевая игра независимо от своего предмета вырабатывает у участников способность принимать решения, ответственность, умение взаимодействовать и договариваться. В растущих рядах толкинистов (а их только в Москве насчитывается две-три тысячи, в целом же по СНГ около 15 тысяч, хотя все подсчеты весьма условны из-за отсутствия какой бы то ни было регистрации) встречаются друг с другом выходцы из самых разных социальных групп — от воспитанных мальчиков из интеллигентных семей до откровенной шпаны, неспособной к членораздельной речи. Ребята последнего типа на игре привыкают облекать свои мысли и чувства в человеческие слова и вообще втягиваются в интеллектуальную деятельность (скажем, если очередная локалка будет по альбигойским войнам, то надо хоть выяснить, что это такое и кого можно изображать). Для них хишки могут стать эффективным путем в культуру, к которой их так долго и безуспешно пытаются привлечь школа и иные официальные общественные институты.

На сборищах толкинистов — и игроков, и интеллектуалов — явственно ощущается та творческая энергия, желание что-то сделать, которыми отличались классические советские субкультуры периода их расцвета. Может быть, когда-нибудь среда толкинистов породит своих Аксеновых, Высоцких или Башлачевых, которые увековечат и тем оправдают ее.

«Интересно, попадем ли когда-нибудь и мы в песни или сказки?» — в минуту опасности спрашивал у главного героя «Властелина Колец» Фродо Бэггинса его верный Сэм.

Тропиканка по имени Судьба

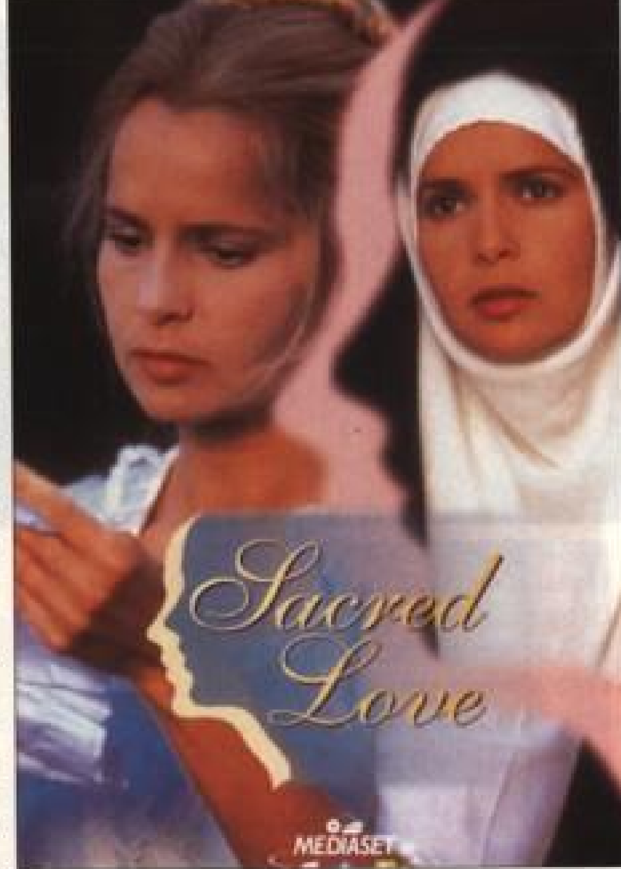
Телесериалы — редко искусство, всегда — индустрия. Легче всего об этом узнать у тех, кто их делает и показывает

Анатолий Сосновский

ФЕНОМЕН

Она явилась к нам почти десять лет назад. Звали ее Изаура, социальное положение — рабыня. В миру Луселия Сантос. Героиня первого на советском тогда еще телевидении полноформатного бразильского сериала. Изауру не просто любили. Чтобы следовать за причудливыми перипетиями ее судьбы, сотрудницы бухгалтерий бросали срочные расчеты, медперсонал забывал о больных. Слово «фазенда» стало родным. Однажды, как говорят в Бразилии, даже было свернуто заседание Верховного Совета РСФСР — депутаты хотели смотреть Изауру.

Почти год рабыня царствовала на наших экранах. А когда свершилось неизбежное (даже телесериалы когда-то заканчиваются), население с готовностью раскрыло объятия наследницам Изауры. Брюнеткам и блондинкам, богатым наследницам и бесприданницам, актрисам и миллионершам с неизменным эскортом благородных отцов, наивных (или алчных) мужей и жуликоватых (или, напротив, самоотверженных) женихов. С особняками, похищенными завещаниями и тайными страстями. Под аккомпанемент анекдотов и насмешливые улыбки эстетов сериалы заняли лучшее время на большинстве телеканалов, их рейтинги конкурируют с популярными шоу и опережают самые острые публицистические программы.



НАЗВАНИЯ СЕРИАЛОВ МЕНЯЮТСЯ, СУТЬ ОСТАЕТСЯ. ГРЕСИА КОЛЬМЕНАРЕС: АНГЕЛ И ЖЕРТВА

Обстоятельства места и времени

Публика смотрит сериалы по той же причине, по какой подростки зачитываются приключенческими романами. Мамам и бабушкам мир фазенд и прочей санта-барбары дает то же, что их детям и внукам мир капитана Блада и Рэмбо. Возможность переключиться с поднадоевшей реальности на простые, но яркие характеры и коллизии. Уйти в мир, где «много крови, много песен для прелестных льется дам».

Пренебрежительное наименование сериалов «мыло» (от мыльных опер) — не более чем дань профессиональному снобизму. Любой телеканал тщательно подходит к отбору сериалов. Если «мыло» выбрано удачно, зрители будут смотреть, рейтинги поднимутся, потекут рекламные деньги. Если нет — публика уйдет к конкурентам.

С помощью специальных социологических служб определяется оптимальное расположение сериалов в сетке вещания. На «больших» каналах многое зависит от времени выхода в эфир новостей. Бразильцы ухитряются показать в прайм-тайм (самое «смотрибельное» вечернее время) два сериала: в 19.00 и 20.30, до и после тамошней программы «Время». У нас, скажем, на коммерческом канале «2Х2», где новостийного «стержня» нет вовсе, дешевые (мексиканские, венесуэльские) «новеллы» шли сплошным косяком. Кроме вечернего, есть утреннее (в России это, в основном, повтор вчерашнего вечернего) и дневное (юношеское) «мыло». Есть «мыло не для всех» (вроде «Полтергейста»), есть мини-серии, даже отечественные (недавние «Петербургские тайны»).

Обстоятельства образа действия

Уже в конце 60-х годов бразильцы вовсю работали над телевизионными версиями завоевавших к тому времени огромную популярность радиоспектаклей. Создание товарного телевизионного зрелища сулило большие прибыли. «Ноу-хау», внесенное только разворачивавшейся тогда на телевизионном рынке информационной империей «Глобу» (сегодня одной из крупнейших телекомпаний мира), заключалось в приближении действия традиционных радиоспектаклей к бразильской действительности, хотя главными все равно оставались утрированные страсти героев, а отнюдь не детали — весьма условные — окружавшей их реальности.

В 70-е годы успех сериалов на западных рынках сделал их производство первой по-настоящему конвейерной отраслью телеиндустрии. К 80-м рынок сложился.

Аргентинцы, мексиканцы, венесуэльцы нещадно эксплуатировали роковые страсти и дешевую рабочую силу. Бразильцы пошли по пути поточного и потому относительно недорогого, но качественного производства, расширения тематики и приближения ее к актуальным проблемам — СПИД, экология, подростковая преступность, коррупция чиновников. Появившиеся позднее на рынке европейцы, главным образом итальянцы, заняли в основном нишу мини-серий. Французы, австралийцы преуспели в создании познавательных и юношеских сериалов.

С точки зрения экспорта впереди всех бразильцы. Их продукцию смотрят более чем в 100 странах. Успешно работают американцы, аргентинцы (часто совместно с итальянцами и испанцами) и мексиканцы.

В последнее время определилась «мыльная политика» основных телеканалов России и стран СНГ. Проще всех второму, «российскому», каналу: ему еще долго предстоит разбираться с героями «Санта-Барбары», уверенно держащей рейтинг.

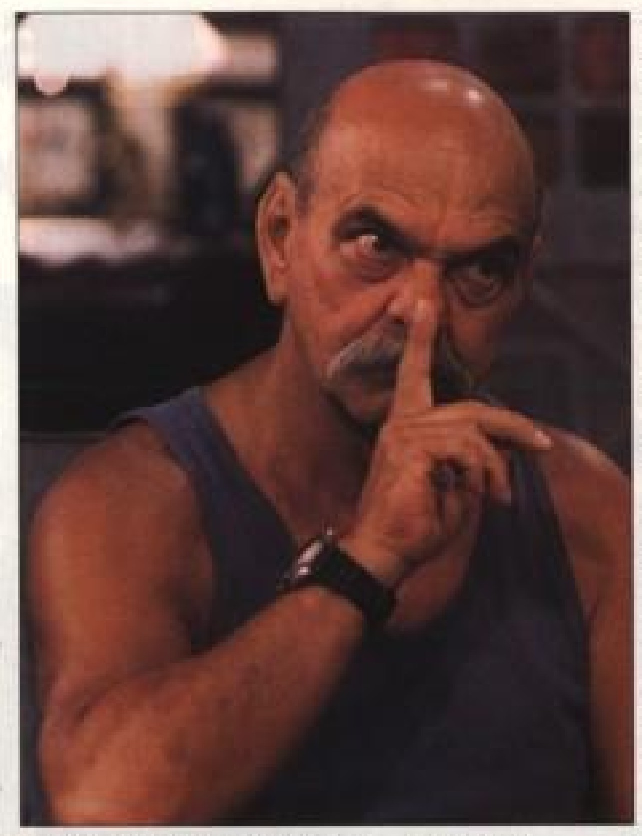
ОРТ сделало ставку на добротную бразильскую и в меньшей степени — на аргентинскую продукцию. НТВ, менее года вещающее в полном объеме канала, пока сохраняет ориентацию на американские детективные мини-серии. Оба московских канала явно злоупотребляли дешевыми латиноамериканскими мелодрамами. По слухам, на создаваемом уверенной рукой ветерана Анатолия Лысенко канале «ТВ-Центр» предпочтения должны измениться. Все активнее работают на рынке сериалов местные российские телекомпании и соседи из стран СНГ. При этом проблемы у каждого свои. Скажем, для узбекского телевидения главное — избежать слишком откровенных эротических сцен. Учитывая подобные пожелания, производители изготавливают специальные варианты популярных сериалов, так что зрителям мусульманских стран остается дорисовывать прелести мулаток в своем воображении...

Бразильская «фабрика грез»

Человеку со стороны редко удается заглянуть за кулисы производства «мыла». Информация, которой пресс-службы обильно снабжают специализированные журналы, носит в основном апологетический характер. Нам повезло. ОРТ, готовящееся совместно со своим постоянным партнером «Глобу» раскручивать новый сериал «Роковое наследство», провело конкурс на знание Бразилии. Финал проходил в программе «Поле чудес». Победитель, 18-летний студент из Рязани Роман Янченко, вместе с ведущим программы Леонидом Якубовичем и съемочной группой, в составе которой был и я, получили приглашение снять на студиях в Рио-де-Жанейро интервью со звездами сериалов и рекламные ролики. Так мы оказались в бразильском теле-Голливуде.

Сооружение под названием PROJAC, где сегодня рождается свыше 80 процентов здешних сериалов, — гордость «Глобу» и одно из телевизионных чудес света. На площади в 1,3 миллиона кв.м (310 тысяч кв.м студий, офисов и костюмерных) одновременно снимаются четыре сериала. У каждого своя 1000-метровая студия, напичканная современной съемочной, осветительной, звуковой техникой. Мы не обнаружили ни одного прибора старше 1994 года. Впрочем, PROJAC запущен лишь года два назад. А кроме студий здесь мастерские, строительные подразделения, административные службы, свои пожарная охрана, полиция.

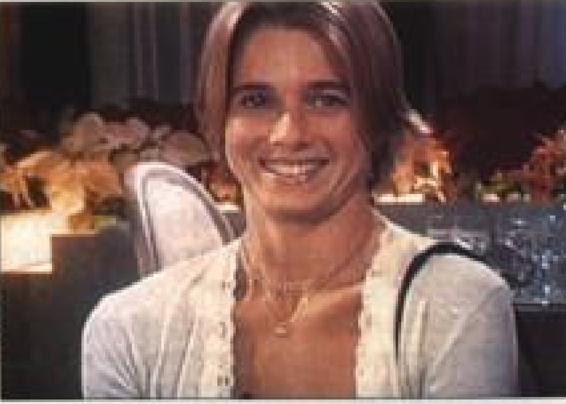
Всего за несколько часов с помощью пенобетона и других современных материалов местные умельцы меняют облик целых кварталов «сериального города», побродив по которому, мы побывали в баре из «Тропиканки», на лестнице, где встречались герои «Новой жертвы» и на заброшенной железнодорожной станции из какого-то неведомого нашим зрителям вестерна. Передвигаются по огромной территории на электрокарах (вроде привычных москвичам вагончиков на бывшей ВДНХ). На PROJAC свои конюшни, мини-зоопарк, а для съемок экзотических сцен в тропической сельве используются заботливо сохраняемые 200 тысяч кв.м девственного леса (дополнительно высажено еще две тысячи видов растений на площади в 400 тысяч кв.м).



ЯРКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ — **«НОУ-ХАУ» БРАЗИЛЬСКОЙ ТЕЛЕИМПЕРИИ «ГЛОБУ»**

И все же главное, как и везде, — не «железо» с электроникой и не экзотические спецэффекты, а высокопрофессиональные (и высокооплачиваемые) команды сценаристов, режиссеров, операторов, актеров, техников, менеджеров. Обычно над сценарием сериала работает группа из 10—15 человек, каждый из которых разрабатывает свою сюжетную линию. Тему, идею могут предложить руководители компании, а могут и сами сценаристы. Сценарий пишется по ходу производства сериала, и, следя за реакцией зрителей с помощью социологических исследований, авторы меняют судьбы героев, развивают ту или иную сюжетную линию, так что с персонажем, не понравившимся публике, вполне может произойти какой-нибудь несчастный случай или как минимум длительная командировка в Амазонию. Быстро отражаются на экране и текущие политические скандалы. Так, недавно прямо из газет в очередную серию перекочевал сюжет о коррумпированных муниципальных чиновниках, раздающих подряды «своим» фирмам. Достается и связанным с мафией политикам, и жестоким полицейским.

Разумеется, массовое зрелище породило своих «идолов». Нам довелось снимать двух из примерно десятка работающих здесь звезд — Силвию Пфайффер и Клаудию Охана. «Глобу» активно «раскручивает» этих див на великосветских презентациях, благотворительных акциях, телефестивалях. Но это парадная сторона, а будни — напряженный график съемок, суровая дисциплина. Телекомпании имеют право эксклюзивно распоряжаться актерами во время действия контракта (о появлении на другом ка-



ЕВРОПЕИЗИРОВАННЫЕ И ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ ГЕРОИ НОВОГО АРГЕНТИНСКОГО «МЫЛА»

нале не может быть и речи). В общении бразильские актрисы оказались милы, образованны, космополитичны. При всей привязанности к Рио они не прочь поработать в Голливуде. Идея презентации новых ролей в России, которая для бразильцев окутана романтическим флером из голливудских фильмов типа «Доктора Живаго», кажется им вполне заманчивой.

В последние годы и «Глобу», и конкурентъ с других бразильских телеканалов все активнее отходят от традиционного для «мыла» дворцово-альковного антуража. Успех экологического сериала «Пантанал» в середине 90-х заставил продюсеров активно искать новые декорации и сюжетные ходы. В «Роковом наследстве», которое с осени пойдет в России на первом канале, действие начинается в бразильском сельском захолустье начала века, а потом переносится в мир бизнеса современного города. А, скажем, небольшая компания SBT снимает первый бразильский эротический сериал (впрочем, по откровенности ему далеко до нашей «клубнички»). Кроме того, бразильцы экспериментируют с юмористическими и фантастико-мистическими сюжетами. И все же в любых декорациях и под любым соусом главный рецепт успеха прежний: полстакана трудной любви, столовая ложка слез, пара ангелов, записная злодейка и щепотка юмора. Тайны двойников, насилие и политику добавлять по вкусу.

Под влиянием национальных традиций универсальные законы сериала несколько видоизменяются. У южных соседей бразильцев, в Аргентине, «мыльные» страсти покруче — порхающий ритм самбы и босса-новы сменяется роковым танго. Технические возможности здесь скромнее — даже семейству аргентинских киномагнатов Ромэй, тесно сотрудничающих с итальянской телеимперией Берлускони, трудно тягаться с мощной «Глобу», хотя оборудование студий в Буэнос-Айресе вызвало черную зависть у московских телевизионщиков. На пригласившем нас 9-м телеканале под съемки сериалов переоборудован по последнему слову техники громадный фабричный корпус начала века.

Аргентинская телезвезда номер один вовсе не аргентинка, а венесуэлка, уже 12 лет живущая с аргентинским мужем-продюсером и сыном в Буэнос-Айресе. Зовут ее Гресиа Кольменарес, и нашим зрителям она знакома по нескольким сериалам, последний из которых идет на ОРТ под названием «Девушка по имени Судьба». Судьбой это очаровательное создание стало для наших зрителей: первоначальное имя Милагрос трудновато для русского уха. Как крупное шоу планируется приезд Гресии Кольменарес в Москву, возможно, уже в ближайшее время.

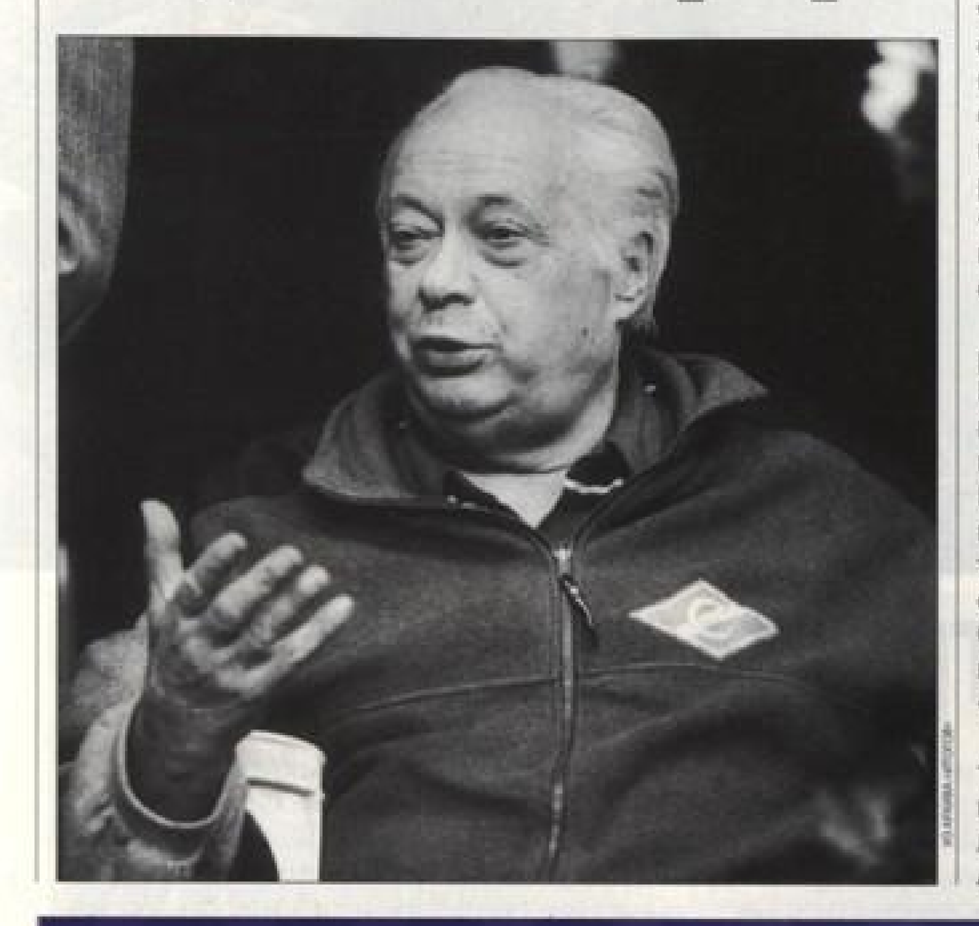
В отличие от эмансипированных и экстравагантных бразильских звезд Гресиа дома, среди подстриженных лужаек, на фоне яхт и дорогих автомобилей — воплощение семейных добродетелей. Да и как иначе быть кумиром в ультракатолической, не лишенной ханжества Аргентине? Хотя пресса пишет о ней, как и о любой звезде, разное.

Герой-любовник аргентинских сериалов Освальдо Лапорт интересуется политикой, придерживается левых взглядов и мечтает сняться в роли Че Гевары в задуманном кубинцами сериале о пламенном революционере 60-х. Пока же он занят в саге, название которой говорит само за себя: «90—60—90. Фотомодели». Сюжет не столь важен, фактура гарантирует успех. Так что сколько бы ни сетовали критики коммерческого телевидения по поводу качества массовой телепродукции, зритель все равно «голосует кнопкой» и смотрит то, что хочет. ■

Рио-де-Жанейро — Буэнос-Айрес — Москва

БРАЗИЛЬСКАЯ «ФАБРИКА ГРЕЗ»: БОЛЬШИЕ ИНВЕСТИЦИИ, БОЛЬШИЕ ДОХОДЫ

Его называли королем эфира



На 75-м году жизни скончался Николай Озеров. В официальном сообщении перечислили награды и звания. Наград оказалось шестнадцать. Званий и того больше. Выразили соболезнования родным и близким. Окрестили «проводником идей мира и гуманизма», «символом эпохи». Озеров не был «проводником» и не был «символом». Озеров был спортивным комментатором.

Болельщики услышали его за много лет до того, как увидели. За исключением разве что рьяных поклонников тенниса — в сороковых и в начале пятидесятых он был «первой ракеткой» страны. И то, что Озеров спартаковский поклонник, выяснили только после окончания его комментаторской карьеры. Николай Николаевич боялся, что сочтут пристрастным. А был он даже не поклонником, а самым неистовым фанатом, не представлявшим себе жизнь без любимого клуба. И все же иногда прорывалось: «Сборная СССР целиком состоит из футболистов киевского «Динамо». В ней только один НАШ — Евгений Ловчев». Или: «Да-а-а, не промахнись Логофет из стопроцентной позиции, забей гол, может, и свели бы МЫ эту игру в ничью...» Но такие промахи случались редко.

Болельщики к Озерову в те годы относились по-разному. Многие корили: «Ну чего он орет все время?» Ах, это незабвенное: «Го-о-о-о-ол!!!» Как пресно звучит нынешнее: «Шайба пересекла линию ворот». (Только южноамериканцы могли конкурировать. Иногда их радостный клич доносился через стекла комментаторских кабин до советских телезрителей.) Многие смеялись над эфирными ляпами. Но даже ляпы его были очаровательны, становились пословицами и анекдотами. Чего стоят, например, такие: «...А передачу-то Полупанов выдал отменную. Не сломалась бы в самый ответственный момент у Викулова ШАЙБА, наверняка был бы гол». Однажды, когда хоккейная сборная СССР в очередной раз взошла на высшую ступень пьедестала почета, Озеров с дрожью в голосе произнес: «Сейчас оркестр исполнит государственный ФЛАГ Советского Союза».

Он был самым искренним и самым непосредственным комментатором в истории нашего спорта. Репортажи Озерова гипнотизировали многомиллионную аудиторию. И больше радости приносила победа любимой команды, и легче переносилось поражение. ■

А.Р.

ТЕХНОЛОГИИ

Нас послали на три буквы: BMW

Автомобиль знаменитой немецкой марки — это целая философия

Федор Радлов

КРУГОВОРОТ

На исходе весны группа российских журналистов открывала для себя целый мир под знакомым и емким названием — «БМВ». Программа посещения, составленная с поистине немецкой четкостью и тщательностью, включала в себя знакомство с проектированием, дизайном, производством и утилизацией старых автомобилей, музеями, а также экскурсии, поездки на тестовых автомобилях фирмы по юго-восточной Баварии.

Наш двухдневный маршрут протяженностью 556 км начался в Мюнхене и протянулся на север через древнюю столицу Баварии Регенсбург, затем на восток, в сторону немецко-чешской границы, на юг, к озеру Кимзе, с заездом в музей старинных автомобилей в Амеранге и возвращением в Мюнхен (вследствие невнимательности штурмана, перепутавшего номер автобана, мы проделали лишних 150 километров, что при отменных баварских дорогах, пролегающих по красивейшим холмам и долинам, нас совсем не огорчило).

О немецких дорогах более ни слова. Как и о баварском пиве, еде, гостиницах и приемах, собственно о Мюнхене и об испытываемых нами пятнадцати новейших машинах — от самого простого 316-го «компакта» до 840-й модели, навороченной... Убеждать российского автолюбителя в том, что «БМВ» — автомобиль неплохой, вероятно, не нужно, а о немецких дорогах и баварском пиве уже писано-переписано. Так что наш рассказ ограничится двумя важнейшими событиями в жизни каждого автомобиля — его рождением и смертью.

Найдите десять отличий

Завод по производству столь популярных в мире автомобилей «БМВ» третьей серии был построен недалеко от баварского города Регенсбурга 10 лет назад. Выбор места был обусловлен прежде всего удобством транспортировки (рядом проходят прямая железнодорожная ветка на Мюнхен и автобан), а также высокой квалификацией местных рабочих и безработицей среди них. На 6 с небольшим тысяч новых рабочих мест претендовали более 70 тысяч человек, так что руководство завода, приверженное «новому мышлению» (оплачивать не рабочее время, а результат), располагало большим выбором. Сейчас завод, в который уже вложено 1,7 млрд. марок, выпускает в день 660 автомобилей: «седаны», все двухдверные «купе», все открытые «кабриолеты», все «туринги» («универсалы») и все «М3» (спортивные модификации третьей модели).

Собираемые на конвейере в Регенсбурге автомобили фактически уже проданы — каждый делается под заказ либо конкретного клиента, либо дилера, который знает наверняка, что именно за этой машиной к нему обратится покупатель. Заказы поступают прежде всего из Германии, а также США, Великобритании, Японии и еще почти сотни стран (из всех мировых автогигантов только «Тойоте» и «БМВ» на протяжении 30 лет неизменно удается «работать в прибыль»). Две трети всех «трешек» экспортируется, и поскольку (в дополнение ко вкусам клиентов) в разных странах приняты разные технические требования и ограничения, совершенно одинаковые автомобили собираются крайне редко, в среднем раз в 128 дней. «Если вы сейчас найдете на конвейере две абсолютно идентичные машины, — обратился к посетившим Регенсбург российским журналистам пресс-атташе завода Джейсон Рикс, — одну из них мы вам подарим». Обычно технологический цикл длится около 32 часов (для сравнения: «Фиат» делают 22 часа, «Роллс-Ройс» — 2,5 недели), однако исполнения заказа клиенту приходится ждать минимум 5 недель.

Завод снабжают сырьем и комплектующими около 650 поставщиков, 40 из них расположены поблизости. До 20 процентов деталей — импортные. Колесные диски доставляют из Швеции и Норвегии, ткань для обивки — из Чехии, задние фонари — из Италии, автоматические коробки передач — из Японии, а кожу для кресел — из Южной Африки. Так получается автомобиль, интернациональный во всех отношениях.

Складов как таковых на заводе нет — все поступает ко времени сборки. Например, запас салонных ковриков рассчитан всего на 90 минут работы (мы насчитали их не более десяти). Предприятие—поставщик ковриков расположено всего в 2 км от сборочного цеха и связано с ним компьютерной сетью. Коврики приходят не только ко времени, но и по порядку — соответствующего цвета.

Запас сидений еще меньше — на 30 минут. Их заказывают за 5 часов до момента установки, а за 2 часа сборочный цех командует, в каком порядке они должны поступить. Для «трешки» предусмотрено 300 вариантов сидений: из разной кожи, разного цвета, с подголовниками и без, с подлокотниками и без, с подогревом и без, электрические и механические и т. д.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «БМВ» В МЮНХЕНЕ ПОЛЕЗНОЙ ПЛОЩАДЬЮ 300 000 КВ.М. ЗДЕСЬ РАЗРАБАТЫВАЮТСЯ ВСЕ НОВЕЙШИЕ МОДЕЛИ

В ВЕРХНЕМ РЯДУ (СЛЕВА НАПРАВО): **РЯДОМ С МЮНХЕНСКИМ ОЛИМПИЙСКИМ СТАДИОНОМ И ТЕЛЕБАШНЕЙ РАСПОЛОЖЕНЫ ШТАБ-КВАРТИРА, МУЗЕЙ И ОДИН ИЗ ЗАВОДОВ «БМВ».** АРХИТЕКТУРНОЕ РЕШЕНИЕ НАВЕЯНО ФОРМОЙ ЧЕТЫРЕХ ЦИЛИНДРОВ ДВИГАТЕЛЯ, ЧТО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ПОЧТИ АНАХРОНИЗМ **В ЦЕХАХ «БМВ»:** ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ОКРАСКИ И СБОРКИ СОЧЕТАЕТ В СЕБЕ АВТОМАТИЗАЦИЮ И РУЧНЫЕ РАБОТЫ; ПРИ МОНТАЖЕ ДНИЩА КУЗОВ ДЛЯ УДОБСТВА РАБОЧЕГО МОЖНО РАЗВЕРНУТЬ НА 180°

ВНИЗУ СЛЕВА: **МОДЕЛЬНЫЙ РЯД АВТОМОБИЛЕЙ И МОТОЦИКЛОВ «БМВ»,** ВЫПУСКАЕМЫХ СЕГОДНЯ, ДОСТАТОЧНО РАЗНООБРАЗЕН **ЭКСПОНАТЫ МУЗЕЯ В МЮНХЕНЕ:** ОТ СТАРИННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ ДО КОНЦЕПТ-КАРОВ

ОДНА ИЗ САМЫХ БОЛЬШИХ АВАНГАРДНЫХ СКУЛЬПТУР **(ВЫСОТОЙ 15 М)** НАХОДИТСЯ В ЦЕНТРЕ МЮНХЕНА

ДВОРЕЦ НИМФЕНБУРГ – «КУСКОВО» БАВАРСКОЙ СТОЛИЦЫ

НОВЕЙШАЯ МОДЕЛЬ — Z3 2.8 — ОДНА ИЗ УЧАСТВОВАВШИХ В ПРОБЕГЕ ПО БАВАРИИ. ЗА РУЛЕМ — КОРРЕСПОНДЕНТ «ИТОГОВ»

ОЗЕРО КИМЗЕ (БАВАРСКОЕ «МОРЕ») В СОТНЕ КИЛОМЕТРОВ ОТ МЮНХЕНА

Одних только бамперов — около 600 разновидностей, покрашенных в цвет автомобиля, с противотуманками и без них, обычные или специальные — для М3. Завод в Регенсбурге в состоянии строить более 3,5 миллиона разновидностей моделей третьей серии. «У нас на сборке настоящее сумасшествие», — так выразился один из сотрудников фирмы Сергей Колюжный.

Для окраски кузова используются эмали 26 стандартных цветов, но можно заказать и спецпокраску. «Если вы хотите подарить подруге автомобиль цвета ее глаз или платья, мы вам это устроим. Моя супруга тоже пожелала иметь автомобиль цвета своей губной помады. Пришлось уговаривать сначала купить машину, а затем уже подбирать помаду, — признался нам г-н Рикс. — В принципе завод может легко сэкономить — красим заднюю полку салона в один цвет, переднюю панель в один цвет... Мы сэкономили бы миллионы марок, но потеряли бы тысячи клиентов. Наш клиент готов потратить немного больше денег, но получить «свой» автомобиль».

«Орднунг» по-немецки

Мечты заказчиков на заводе в Регенсбурге воплощают сейчас 6700 человек, работающих в две смены по девять часов с понедельника по пятницу. В субботу смена одна. Однако поскольку сменных команд три, то рабочий занят в цехе всего 35 часов или 4 рабочих дня в неделю — 165 дней в году. Каждому сотруднику завода предоставляется шестинедельный отпуск. Первая смена начинается в 5 утра и продолжается до 14.30, вторая — с 14.30 до полуночи. Предусмотрен получасовой перерыв на обед, причем разные службы обедают в разное время, чтобы не было толкотни в столовой.

Общая протяженность заводского конвейера — 14 километров. К конвейеру, не облачившись в спецодежду, даже приближаться запрещено. Комбинезон сборщика лишен каких бы то ни было металлических застежек, кнопок и пряжек. Рабочим запрещено во время смены носить часы, украшения, кольца и проч. — все требования продиктованы соображениями техники безопасности.

Сборщик избавлен от необходимости идти за конвейером: во время выполнения «своих» операций он стоит на ленте-транспортере, которая, разумеется, движется с той же скоростью. Нагибаться, к примеру, при монтаже оборудования на днище тоже не нужно — можно просто поднять, опустить или вообще повернуть кузов на 180 градусов. Детали к конвейеру подаются на самоходных тележках, которыми управляет компьютер. Для того чтобы в случае нужды остановить такую тележку, достаточно к ней просто прикоснуться. Степень автоматизации в разных цехах разная: в связи с уникальностью собираемых машин процесс сборки не может быть полностью автоматизирован. Одних проводов в автомобиле третьей серии — несколько километров, и стоимость их превышает стоимость окрашенного кузова.

Работающие на каждом участке конвейера объединены в группы человек по 15. Такая бригада до известной степени автономна и вправе сама решать, кто и какие операции будет выполнять сегодня. Поскольку технологическая сложность собираемых автомобилей может значительно варьироваться, компьютер следит за равномерностью нагрузки на каждого рабочего: сложные модели чередуются с машинами попроще. Специальных контролеров на конвейере нет — их обязанности несут самые опытные члены группы. Посты контроля качества расположены через каждые 40—50 метров.

Порядок во всем истинно немецкий. Если кто-то из сотрудников, включая начальство, превысит скорость на территории завода, он на несколько недель лишается права въезда сюда. Раз в месяц руководство отвечает на любые вопросы сотрудников. Например: «Почему мне задержали зарплату?» (вопрос российского журналиста). «Такого на «БМВ» никогда не было. И не будет» — был ответ.

Фарш все же можно провернуть назад

В феврале 1991 года концерн «BMW» создал рабочую группу с почти символическим названием «PRAVDA» (аббревиатура замысловатого немецкого названия — «Проектная группа в рамках немецкой автопромышленности по утилизации старых автомобилей»). Сегодня все немецкие автомобильные производители так или иначе участвуют в этом проекте. Новый центр «БМВ» по переработке и утилизации в Лохофе близ Мюнхена был открыт 1 мая 1994 года.

Ежегодно в странах ЕС на свалку отправляют 9 миллионов автомобилей, в том числе в Германии — около 2 миллионов, во Франции — 1800 тысяч, в Англии — 1300 тысяч (интересно, сколько из них вместо свалки продолжают жизнь на дорогах СНГ?). Так вот, эти миллионы подсевших движков, изношенных покрышек, тысячи и тысячи тонн «усталого» или проржавевшего металла, сотни миллионов тонн масел и других рабочих жидкостей (что сравнимо с тоннажем океанского танкера, ведь в каждом автомобиле их около 20 литров), с одной стороны, создают немалую угрозу окружающей среде, а с другой, предоставляют при разумном подходе огромные возможности для вторичного использования. В любом автомобиле есть сталь, алюминий, медь, золото, пластмасса, резина, и на деле он является целым месторождением сырья.

Утилизация старого автомобиля начинается с «обезвоживания» — удаления тех самых 19—20 литров масел и других жидкостей. Затем приходит черед аккумуляторных батарей, потом «срабатывает» подушка безопасности. В отдельные контейнеры складываются пластмасса, стекло, резина, катализаторы, полиуретановая «пена» сидений и т.п. Сегодняшняя технология переработки концерна «БМВ» обеспечивает вторичное использование 75% общего веса материалов автомобиля. Только в Германии 70 предприятий по переработке автомобилей используют подобные технологии. По инициативе концерна было подготовлено соглашение с фирмами «Фиат», «Рено» и «Ровер», согласно которому переработка автомобилей этих фирм осуществляется и в Италии, и во Франции, и в Англии.

Самое интересное, что подготовка авто к переработке сегодня начинается в инженерно-исследовательском центре уже при проектировании. К примеру, на новых моделях установлена та же декоративная решетка — символ фирмы «BMW», но основная, пластмассовая, ее часть соединена с алюминиевым ободком клипсой, а не заклепками, что позволило сэкономить время на разборке. На днище изоляция состояла из алюминия с минеральной ватой внутри — получался разнородный по материалу узел, не подлежавший вторичной переработке. Теперь вместо ваты — алюминиевые соты. Таким образом, идеология «рециклинга» очень проста — в начале цикла нужно подумать и о его конце.

МОСКОВСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР А. А. ЛОМАКОВ ПЕРЕДВИГАЛСЯ ПО БАВАРИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА «КОЛЛЕКЦИОННЫХ» АВТОМОБИЛЯХ (ВВЕРХУ)

ЭТА **БЕСФОРМЕННАЯ ГРУДА МЕТАЛЛА** ОЧЕНЬ СКОРО ПРЕВРАТИТСЯ В ИЗЯЩНЫЕ ФОРМЫ НОВЕНЬКИХ АВТОМОБИЛЕЙ

Инженеры «БМВ» подумали и о том, как последний владелец собирается избавиться от «железной клячи». Не секрет, что в Германии многие старые хозяева, отчаявшись «вплрить» утильсырье эсэнговцам, попросту оставляют машину в лесу или прямо на обочине автобанов, предварительно обезличив: снимают номера, регистрационные таблички, уничтожают номер двигателя. В ближайшее время будет введен так называемый сертификат переработки — основа для снятия автомобиля с учета, причем завод, занимающийся утилизацией, даже заплатит владельцу.

Для модели третьей серии введен сертификат на 65 пластмассовых деталей, которые могут быть изготовлены из вторсырья. На 88% используется вторичный алюминий. Тем самым создается рыночный спрос, который стимулирует вторичное использование подобных материалов. Многие предприятия по переработке получают прибыль от продажи деталей, их покупают студенты и люди с невысокими доходами, не имеющие возможности купить новую машину.

На стенде исследовательского центра журналистам был показан совершенно новенький автомобиль третьей серии, который целиком пойдет под пресс — так собираются выяснить возможность его последующей переработки. На лицах слушателей изобразился ужас. «Даже если бы вы предложили за него тысяч десять марок, — прокомментировал г-н Фрид, «менеджер стратегии утилизации и рециклинга», — мы бы вам его не продали: эта машина предсерийного производства, прототип, стало быть, она не отвечает серийному уровню. И если во время эксплуатации с ней что-нибудь случится, то ответственность будет нести «БМВ» как производитель. В таком случае мы потеряем самое ценное, что у нас есть, — репутацию, нашу марку, наше реноме производителя надежных автомобилей».

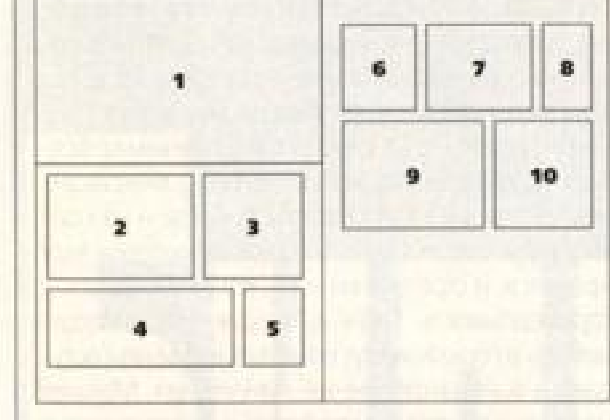
Так мы сэкономили целых десять тысяч марок. Не говоря уже о реноме концерна «БМВ». ■

При участии **Сергея Авдеенко** и **Петра Журавлева**

СВОЙ КРУГ

Подводим первые итоги

Празднование первой годовщины со дня рождения нашего журнала прошло при большом стечении публики в усадьбе Царицыно



1. ДЛЯ УЧАСТИЯ В ТОРЖЕСТВАХ ПО ПОВОДУ НАШЕГО ПЕРВОГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В МОСКВУ ПРИБЫЛА ВЕСЬМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ КОМПАНИИ «НЬЮСУИК» — АМЕРИКАНСКОГО ПАРТНЕРА «ИТОГОВ». ПО ХОДУ ДРУЖЕСКОГО ЧАЕПИТИЯ В РЕДАКЦИИ ГОСТИ ПОДЕЛИЛИСЬ С РОССИЙСКИМИ КОЛЛЕГАМИ СЕКРЕТАМИ УСПЕХА КЛАССИЧЕСКОГО АМЕРИКАНСКОГО «НЬЮСМЭГЭЗИНА». МЕЖДУ ПРОЧИМ, ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ «НЬЮСУИК» **РИЧАРД СМИТ** (НА СНИМКЕ — СЛЕВА) ПЫТАЛСЯ УБЕДИТЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА «ИТОГОВ» **СЕРГЕЯ ПАРХОМЕНКО** (СПРАВА) В ТОМ, ЧТО ПОДОБНОМУ ИЗДАНИЮ СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ «ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ БЫЛ НАСТОЯЩИМ СУКИНЫМ СЫНОМ»

2. УСТРОИТЕЛИ ДРУЖЕСКОГО ВЕЧЕРА В ЦАРИЦЫНСКОМ ПАРКЕ ВСТРЕЧАЛИ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ГОСТЕЙ ВОЗЛЕ ОГРОМНОГО ЛОГОТИПА «ИТОГОВ». НА ФОНЕ ВЫВЕСКИ СНИМАЕТСЯ СЕМЕЙСТВО (СЛЕВА НАПРАВО): **ФРАНСУА ВЕРГЛАС** — ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ «НЬЮСУИК ИНТЕРНЕШНЛ», **ВЛАДИМИР ГУСИНСКИЙ** — ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КОМПАНИИ «МЕДИА-МОСТ», **РИЧАРД СМИТ** И ЕГО СУПРУГА **СУН-ЮН ЯНГ**, **СЕРГЕЙ ПАРХОМЕНКО**, **ДМИТРИЙ БИРЮКОВ** — ПРЕЗИДЕНТ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «СЕМЬ ДНЕЙ», **ИАН ЛЕОНАРД** — ДИРЕКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ «НЬЮСУИК»

3. РИЧАРД СМИТ И ВЛАДИМИР ГУСИНСКИЙ УВЕРЕНЫ ТЕПЕРЬ, ЧТО ВЕСНОЙ 1995-ГО ИХ ПОСЕТИЛА ОТЛИЧНАЯ ИДЕЯ: УЧРЕДИТЬ В РОССИИ ДОСЕЛЕ НЕВИДАННЫЙ ТУТ ЖУРНАЛ

4. ПРАЗДНИЧНЫЙ БАНКЕТ. ВИД С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА. РЕДКАЯ ПТИЦА МОГЛА ДОЛЕТЕТЬ ДО СЕРЕДИНЫ СТОЛА

5. ГЛАВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР ВЕЧЕРА В ЦАРИЦЫНЕ **ДМИТРИЙ БИРЮКОВ** И ЕГО ЖЕНА **КАТЯ** БЕСПОКОИЛИСЬ ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ: НЕ ПОЛЬЕТ ЛИ ДОЖДЬ И НЕ НАРУШИТ ЛИ ОН ПРОГРАММУ ПРАЗДНИКА

6. ЮРИЙ БАТУРИН (СЛЕВА) ДАЖЕ БЕЗ ГАЛСТУКА, ДАЖЕ В ДРУЖЕСКОЙ КОМПАНИИ НЕ УСТАЕТ РАССУЖДАТЬ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СОБЕСЕДНИКОВ ОН НАШЕЛ В ЛИЦЕ **АНДРЕЯ БЫСТРИЦКОГО**, ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРОДЮСЕРА ТЕЛЕКОМПАНИИ «ТВ-ЦЕНТР», И **ВЯЧЕСЛАВА НИКОНОВА**, ДЕПУТАТА ГОСДУМЫ. В ХОДЕ ДИСКУССИИ БЫЛО ОТМЕЧЕНО, ЧТО ШАШЛЫКИ ОКАЗАЛИСЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ХОРОШИ

7. ЕВГЕНИЙ КИСЕЛЕВ (В ЦЕНТРЕ) НИ НА СЕКУНДУ НЕ ОТВЛЕКАЕТСЯ ОТ РУКОВОДСТВА ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ, **ВИКТОР КОННОВ**, ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА (СПРАВА), ДОКЛАДЫВАЕТ ЧЕРНОМЫРДИНУ О ТОМ, КАК ИДЕТ ГУЛЯНИЕ. И ТОЛЬКО ПРЕЗИДЕНТ ТЕЛЕКОМПАНИИ НТВ **ИГОРЬ МАЛАШЕНКО** ДЕМОНСТРИРУЕТ УМЕНИЕ РАССЛАБИТЬСЯ И ОТВЛЕЧЬСЯ ОТ ЗАБОТ О СУДЬБАХ РОССИИ

8. ПРОЦЕСС ЧЕЧЕНСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ НЕ ПОЗВОЛИЛ ЗАМЕСТИТЕЛЮ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ **БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ** ПРИБЫТЬ К САМОМУ НАЧАЛУ ТОРЖЕСТВА, НО ЗАТО И ОН, И ЕГО ЖЕНА **ЛЕНА** МОМЕНТАЛЬНО ПОЧУВСТВОВАЛИ СЕБЯ СВОИМИ НА ЭТОМ ПРАЗДНИКЕ ЖИЗНИ

9. ИВАН ДЕМИДОВ (В ЦЕНТРЕ) ОБНАРУЖИЛ, ЧТО БЫВАЮТ СИТУАЦИИ, КОГДА ТЕМНЫЕ ОЧКИ УЖАСНО МЕШАЮТ. В ЧАСТНОСТИ, БЕЛУЮ РЫБУ В НИХ ТРУДНО ОТЛИЧИТЬ ОТ КРАСНОЙ. ОПЫТ РУЛЕВОГО «МУЗОБОЗА» ПОЗВОЛЯЕТ ЕМУ БЫСТРО ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ И В ТАКОЙ ТРУДНОЙ СИТУАЦИИ

10. ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **ИРИНА ЯСИНА** ОБЪЯСНЯЕТ **СЕРГЕЮ ПАРХОМЕНКО**, ЧТО И ДЛЯ ОДНОЙ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ УСАДЬБЫ ВАЖНА ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ

Телефон доверия

В конце мая в лондонской «Гардиан» среди объявлений о найме на работу появилась не совсем обычная заметка. Британская разведка приглашала подданных Ее Величества пополнить ряды «рыцарей плаща и кинжала». Всем желающим стать профессиональным шпионом были обещаны «равные возможности, дружелюбная атмосфера в коллективе и приличная зарплата». «Постарайтесь не говорить друзьям о своих намерениях», советовали энтузиастам напоследок. Объявление породило целый ряд ехидных комментариев по обе стороны океана.

Однако уже в начале июня отечественные контрразведчики продемонстрировали, что дадут англичанам сто очков вперед. Глава ФСБ Николай Ковалев, выступая по Московскому ТВ, призвал российских граждан, «сотрудничающих с иностранными разведками», стать агентами-двойниками. Заблудшим душам предложено было принести покаяние ФСБ по телефону 224-35-00 и получить отпущение грехов. Г-н Ковалев готов даже сохранить перевербованным агентам денежное вознаграждение, которое они получают от иностранных спецслужб. С «перевертышами», по словам генерала, будут работать сотрудники высочайшего класса, анонимность и конфиденциальность гарантируются. «Мы все равно всех найдем рано или поздно», — предостерег колеблющихся г-н Ковалев.

Борьба со шпионажем — дело, безусловно, благородное. И если генерал Ковалев готов «единого слова ради» обречь своих подчиненных сначала на выслушивание, а затем, вероятно, и на проверку «тысячи тонн словесной руды» всех тех шутников и шизофреников, кому вздумается назваться агентами Моссад, ЦРУ или Интеллидженс сервис, — так Бог ему судья. Рядовых контрразведчиков, конечно, жалко, но они знали, на что идут.

Непонятно, как быть с Государственной думой. В соответствии с Конституцией РФ только она вправе объявить амнистию (а в данном случае можно говорить как раз об амнистии всем агентам иностранных разведок). А если это не амнистия, то как тогда быть с судами? Ведь именно за ними Конституция закрепляет право признавать или не признавать человека виновным (в том числе и в измене Родине в форме шпионажа), выносить приговор «с конфискацией имущества» или «без таковой»...

А вообще мысль, как говорится, интересная и нетривиальная. Можно было бы даже на всех телефонах-автоматах написать, там где «Бесплатно вызываются...»: «224-35-00 — приют двойных агентов».

Михаил Коровкин

Мифы Венского леса

Древняя бюрократия Ватикана лишнего слова себе не позволит. Все сразу поверили, когда в Ватикане подтвердили: да, встреча Папы Римского Иоанна-Павла II с Патриархом Московским Алексием II в Вене 21 июня практически предрешена. Удивительно, как Папа решил рискнуть и объявить о встрече с Патриархом, когда Патриарх еще явно колеблется и воздерживается от подтверждения.

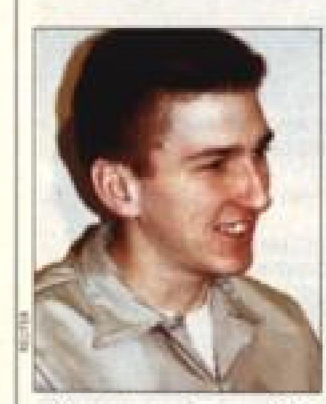
Почему все, включая людей нецерковных и даже антицерковных, ждут этой встречи с таким нетерпением, что готовы поверить любой дезинформации? В прошлом году один венгерский аббат заявил, что пригласил в свой монастырь Папу и Патриарха, и тотчас все поверили, что встреча состоится. Поверят опять, если в следующем году Билл Гейтс заявит, что Папа и Патриарх встретятся на очередной выставке фирмы «Майкрософт». Такое легковерие есть признак не идиотизма, а любви к людям. Может быть, именно это легковерие побуждает вновь и вновь смотреть Шекспира: а вдруг Отелло простит Дездемону? Ссора в тысячу лет явление настолько грандиозное, что конфликт церковного Запада и Востока становится чем-то вроде явления природы. А вдруг пересохнет Ниагара? Неужели способны иссякнуть потоки самолюбия и властолюбия, питающие и разделение Церкви?

Папа в этой ситуации проявляет на удивление знакомые советскому человеку черты. Когда он заявляет, что хочет примирения церквей к двухтысячному году, вспоминаются ударные трудовые вахты, приуроченные к всевозможным юбилеям. Две тысячи лет со дня рождения Спасителя на самом деле исполнились три года назад; что еще примечательного в цифре «2000», кроме обилия нулей?

Непонятно, что может изменить к лучшему встреча Папы с Патриархом. Зато слишком понятно, что может измениться к худшему. Паны мирятся, а у холопов чубы трещат с удвоенной силой. Все реверансы западной цивилизации в сторону восточно-тиранической, неотъемлемой частью которой остается пока руководство Московской Патриархии, лишь добавляли номенклатуре чувства вседозволенности. Если встреча с Папой состоится, православных либералов и симпатизантов Западу ждут тяжелые времена. Нас развеют яко более ненужную дымовую завесу. Нет, разделение Церкви начинается внизу, и встречи на высшем уровне тут могут легко оказаться компромиссом за чужой счет.

Михаил Успенский

Народ против Тимоти Маквея



Тимоти Маквей признан виновным в самом массовом убийстве, совершенном на территории Соединенных Штатов.

В апреле 1995 года страшный взрыв полностью разрушил федеральное здание в Оклахома-Сити. 168 человек погибли, сотни были ранены. Тимоти Маквей, арестованный в тот же день, предстал перед судом спустя два года.

В федеральном окружном суде города Денвер присяжные услышали показания, свидетельствующие о том, что Маквей тщательно готовился к теракту. Процесс продолжался пять недель, еще четыре долгих дня члены жюри потратили на размышления. Вынесенный ими обвинительный приговор означает, что Маквею грозит либо пожизненное заключение без права досрочного освобождения, либо казнь путем смертельной инъекции.

Мотивом для чудовищного злодеяния, совершенного 29-летним Маквеем, американцы считают желание отомстить государству за штурм секты «Ветвь Давидова». Тогда, в 1993 году, бездарно проведенная операция закончилась гибелью членов секты. Для ультраправых американцев, к которым принадлежит Маквей, Уэйко — городок в Техасе, возле которого власти уничтожили «Ветвь Давидову», — стал символом государственного насилия над индивидуальной свободой. В представлении таких, как Маквей, государство с его законами и институтами попирает исконные американские ценности. Чем дальше, тем меньше свободы остается у сильного белого мужчины с оружием в руках, обладающего твердым знанием того, что хорошо, а что плохо, что справедливо, а что несправедливо, и умеющего за себя постоять. Государство вмешивается в его убеждения, требуя, чтобы он почему-то относился как к равным ко всяким недочеловекам вроде негров и мексиканцев, запрещает ему охотиться, когда и на кого ему вздумается, иметь то оружие, которое ему нравится, и стрелять из него, когда нарушается справедливость. Такие в Америке уходят куда-нибудь в горы и живут отшельниками или вступают в военизированные «милиции». Маквей начинил взрывчаткой грузовик и подогнал его к федеральному зданию. На заключительной стадии процесса присяжные должны решить, будет ли Маквею сохранена жизнь. 71 процент американцев считает, что он заслуживает казни.

Маша Липман

Единственный в мире Билл

Если власть над миром захватят компьютеры — значит, так было нужно Биллу Гейтсу

Камилл Ахметов,
Егор Быковский

САМОГО БОГАТОГО, САМОГО ВЛИЯТЕЛЬНОГО, самого молодого среди самых богатых и влиятельных людей на планете найти нетрудно. Нужно въехать на машине в «городок» корпорации Microsoft, уютно расположенный в лесу неподалеку от Сиэтла, и, приоткрыв дверцу, спросить у любого из прохожих:«А где Билл?» Никто не переспросит:«Который Билл?» Это уже не имя, это — титул.

Сколько стоит Билл Гейтс? Абсолютно точно на этот вопрос, наверное, он и сам не сможет ответить. Ведь в личной собственности мультимиллиардера находятся не только акции всемирно известной корпорации Microsoft (годовой доход корпорации — более восьми миллиардов долларов). Однако можно попытаться определить хотя бы нижний предел его личного состояния. Так вот, 3 июня, в 11.48 по тихоокеанскому времени, акции Microsoft шли по 120 долларов 75 центов. У самого же Гейтса ни много ни мало — 282 217 980 этих акций. Можете не считать — это почти 35 миллиардов долларов. А общая рыночная стоимость Microsoft — около 150 миллиардов.

Из официальной биографии Уильяма Х. Гейтса III, председателя совета директоров и главного администратора Microsoft, вы можете узнать, что он родился 28 октября 1955 года, вырос с двумя сестрами в Сиэтле в семье адвоката Уильяма Х. Гейтса II и Мэри Гейтс, которая была школьной учительницей, а также членом попечительского совета Вашингтонского университета. Что он учился в частной школе Лейксайд, в 13 лет начал программировать. Что он 1 января 1994 года сочетался браком с Мелиндой Френч Гейтс (была ли у нее фамилия Гейтс и до свадьбы, биографы не удосужились сообщить). И что «проницательность и дальновидность Гейтса в отношении персональных компьютеров стали основой успеха Microsoft и программной индустрии». Достаточно ли только «проницательности» для того, чтобы сколотить состояние в 35 миллиардов долларов?

Первые навыки менеджера Билл Гейтс получил в той же частной школе, когда ради любимого времяпрепровождения, работы с компьютером, ему пришлось научиться зарабатывать — ведь персональных компьютеров ни у кого не было, а время работы на больших ЭВМ в научных центрах приходилось покупать. «...Мы с Полом Алленом собрали небольшую группу и начали разрабатывать простейшие программы, — пишет Гейтс в своей книге «Дорога в будущее» (и первое издание 1995 года, и новое, дополненное, 1996 года стали бестселлерами и были изданы в двух десятках стран. Только в одном Китае разошлось 400 000 экземпляров). — Для школьников заработок был весьма внушительным — около 5000 долларов каждое лето (часть наличными, остальное — компьютерным временем)».

Разбег

В далеком 1974 году американская фирма MITS выпустила небольшое устройство Altair 8800, которое впоследствии стали считать первым в мире персональным компьютером. Altair 8800 вышел в большой свет, будучи снабжен программой—«инструментом» для программистов (интерпретатором языка Бейсик), написанной... первокурсником Гарварда Биллом Гейтсом. Это до сих пор составляет предмет его большой гордости. Пожалуй, тогда первый и последний раз в жизни Гейтс первым явился на какой-то сектор рынка — и преуспел.

Дело в том, что еще до появления Altair Гейтс и Аллен в течение нескольких месяцев безуспешно предлагали всем крупным компьютерным фирмам эту программу. Однако она еще не была написана! Но Гейтс оказался первым в очереди на получение заказа от MITS. Нет, сказанное вовсе не значит, что все это было чистым блефом. Незадолго до того он написал подобную программу для другого компьютера. «В той программе я сделал много ошибок, а потом... просмотрел некоторые другие интерпретаторы, — процитирует Гейтса Сюзанна Лэмерс в своей книге «Программисты» десять лет спустя. — Так что... вопрос был не в том, смогу ли я написать программу, а в том, как ужать ее». В общем, как говорил Бонапарт: «Главное — начать сражение, а там видно будет». Вдохновленный успехом, Гейтс по окончании второго курса покидает Гарвард и и вместе с Алленом основывает компанию Microsoft. Спустя четыре года после выпуска компьютера Altair программа Microsoft Бейсик работал на 23 моделях персональных компьютеров, включая Apple II. И все это выросло из школьной разработки Гейтса.

Трамплин

К концу 70-х годов на отнюдь не процветавший рынок персональных компьютеров явился «голубой гигант» — корпорация IBM. Боссы IBM решили немного отвлечься от больших ЭВМ «для взрослых» и выпустить собственное изделие для масс — знаменитый впоследствии IBM PC. IBM была уверена в победе скорой и неминуемой. «Мы хотели участвовать в этом процессе, и поэтому приняли вызов», — скажет потом Гейтс. Желание понятное — кому же не хочется поучаствовать в успехе. В 1980 году экспериментальный образец PC был уже готов, недоставало только операционной системы (базовой программы—посредника между компьютером и прикладными программами). Никакие Бейсики тут помочь не могли, а операционными системами Гейтс в выпускном классе школы не занимался.

Тогда Гейтс является к руководителям IBM, уверяет их в том, что он тот самый человек, который им нужен, и «продает» IBM программу, которой у него в тот момент опять-таки еще не было (повторяется история с Altair). Гейтс вспоминает: «Приступая к созданию новой операционной системы, мы прикупили кое-какие разработки у другой компании из Сиэтла и наняли ее ведущего инженера Тима Патерсона». Уточним — «кое-какие разработки» представляли собой почти готовую операционную систему, созданную вышеупомянутым Тимом Патерсоном. «Прикупить» систему вместе с ее создателем Гейтсу удалось буквально за месяц до выпуска IBM PC. Напор Гейтса и мозговой штурм 60 сотрудников его фирмы принесли свои плоды — в августе 1981 года персональный «первенец» IBM явился на свет с операционной системой MS(от Microsoft)-DOS. Широкой публике, правда, она была известна как IBM PC-DOS. IBM отчисляла Гейтсу с каждой проданной версии не очень большие деньги, «таким образом у IBM появился стимул проталкивать MS-DOS», — напишет в своей книге Гейтс.

И IBM стала ледоколом, в кильватере которого следовала компания нашего героя. К весне 1982 года спрос на компьютеры IBM PC намного превысил предложение. «Голубой гигант» создал промышленный стандарт, частью которого явилась «прикупленная» в свое время операционная система MS-DOS. К 1986 году третьи фирмы сообща обогнали IBM в производстве и продаже персональных компьютеров. Славная система MS-DOS к этому моменту работала на 10 миллионах компьютеров. Microsoft оказалась производителем самой популярной операционной системы в мире.

Недаром в 1980 году Гейтс решил сделать ставку на IBM! Последовавший за этим успех научил его главному: достаточно превратить свой товар в стандарт, и он будет продавать себя сам — снова и снова. Человек, который додумался бы в свое время взять эксклюзивный патент на идею «котлеты в булке», правил бы сегодня миром. Гейтс понял, что приведет к тому же результату — права на удобную и потому универсальную систему управления компьютерами. Раз привыкнув, потребитель не захочет ничего другого (или не сможет другим пользоваться). Так алкоголик проклинает бутылку — но покупает все новые, все больше, ибо лимонад ему вина не заменит. Да и как с друзьями общаться?

«К 1983 году я пришел к выводу, что следующим нашим шагом должна стать разработка графической (в отличие от текстовой, когда команды пользователя вводятся «словами») операционной системы», — вспоминает Гейтс. Незадолго до того ему удалось ознакомиться с результатами исследований сотрудников Xerox: «компьютером легче управлять, если вы выбираете свои действия, указывая что-то на экране и передвигая соответствующие картинки... Увы, Xerox так и не смогла воспользоваться коммерческими выгодами, которые сулила эта сногсшибательная идея...» — резюмирует Гейтс. Однако одной лишь сногсшибательной «идеи» и умения воспользоваться ее коммерческими выгодами недостаточно — нужно еще воплотить ее в жизнь. Тогда, 14 лет назад, Гейтсу, видимо, не удалось «прикупить подходящие разработки». Поэтому к концу 1985 года после долгих проволочек была выпущена практически нежизнеспособная первая версия Windows.

Тем временем первую действительно массовую графическую операционную систему выпустила фирма Apple — с компьютером «Макинтош». Напористый Гейтс не только не мог игнорировать это явление — он просто обязан был обратить его себе на пользу. «Мы тесно сотрудничали с Apple в процессе создания «Макинтош»... — пишет Гейтс. — Разработка графических программ потребовала немалого воображения». Лишь через несколько лет фирма Apple подала на Microsoft в суд за «немалое воображение», усмотрев, наконец, в Windows 3.0 поразительное сходство с операционной системой компьютеров Macintosh. Но это ни к чему не привело — на Гейтса работают сотни опытных адвокатов и миллиарды полновесных долларов.

Гейтс прав, поскольку могуч. Одновременное ведение сотен судебных процессов против возмущенных авторов присвоенных идей, против компаний, вчиняющих Microsoft иски о недобросовестной конкуренции, против государства, пытающегося применить к компании Гейтса антимонопольные законы, нисколько не мешает Microsoft жить и процветать. Гейтс утверждает, что о монополии в каком-то секторе рынка можно говорить, лишь когда наблюдается застой в технологиях и повышение цен: «Наши цены постоянно падают, устаревшие технологии моментально заменяются новейшими. Какие могут быть проблемы?» Какие конкуренты?

Прыжок

Без сомнения, к началу 90-х годов он мог считать себя королем операционных систем (20 миллионов проданных копий MS-DOS). Однако никто даже не думал о нем как о серьезном конкуренте на рынке офисных программ (текстовых редакторов, таблиц и пр.). Для сравнения — это то же самое, что быть королем спичечных коробков и, одновременно, одним из самых захудалых производителей собственно спичек. Это обидно. Как должен поступить в таком случае умный и не слишком щепетильный предприниматель? Да, Билл Гейтс именно так и поступил — сменил размер своих «спичечных коробков», так что чужие «спички» перестали в них помещаться.

«Когда Windows в конце концов поднялась на гребне волны положительной реакции небольших, но многочисленных программистских фирм, крупные компании остались сзади, потому что не успели вовремя перейти на Windows» — так оценил последующие события Гейтс. Единственной крупной компанией, которая встретила появление Microsoft Windows 3.0 во всеоружии, была сама Microsoft. У Microsoft уже были редактор Word и таблица Excel для Windows, у конкурентов не было ничего. Через некоторое время многие из них перестали существовать как независимые фирмы (компании Word Perfect, Lotus). Билл Гейтс выиграл в темпе, и к 1995 году Microsoft стала хозяйкой положения на рынке офисных программ — а это десятки миллионов пользователей и миллиарды долларов.

Но это еще не все. Ведь у спичечного коробка есть еще и «чиркалка», об которую зажигают спички. Не знаем, занимался ли кто-нибудь когда-нибудь производством исключительно «чиркалок» для спичечных коробков — но в мире Гейтса немало фирм занимались исключительно сервисными программами (утилитами). Этот рынок тоже пришлось переделать. Если есть операционная система — отчего бы в нее не включить собственные дешевые утилиты? Когда конкуренты-производители разорятся, можно и цену поднять. Так оно все и случилось. Иных уж нет, а те далече. А компания Symantec, единственная из крупных производителей популярных утилит оставшаяся на плаву, стала стратегическим партнером Microsoft. И перестала выпускать офисные программы (за исключением коммуникационных), а также программы для конкурента Windows — системы OS/2.

Все выше и выше

Роль короля программного обеспечения и одного из самых богатых людей планеты Гейтсу, несомненно, приятна. Но он вовсе не собирается на этом останавливаться. Пример могучей IBM, за последние десять лет сдавшей свои позиции на рынке персональных компьютеров, кошмаром преследует Гейтса. «Каждый день, — любит он повторять, — я спрашиваю себя: а не стали ли мы уже *ими?*». Чтобы не стать «*ими*», все отделения Microsoft, от центрального офиса корпорации в Редмонде до АОЗТ «Майкрософт» в Москве, призывают под свои знамена лучших менеджеров и опытнейших инженеров. Чем сегодня знаменит Дэйв Катлер, «отец» операционных систем VAX и VMS? Он руководил разработкой Windows NT, новой операционной системы Microsoft. Где сейчас работает легендарный Алексей Пажитнов — Человек, Который Придумал «Тетрис»? В Microsoft.

В 1991 году, стремясь опереться на «лучшие умы человечества», Гейтс приглашает на работу Рика Рашида, профессора компьютерных наук из университета Карнеги Меллон. Под руководством Рашида было создано подразделение корпорации, в котором занимаются «чистой» наукой. По указанию Гейтса Рашид продолжает искать и нанимать самых-самых

Microsoft

УИЛЬЯМ (БИЛЛ) ГЕЙТС III РОДИЛСЯ В СИЭТЛЕ **28.10.55**
ОТЕЦ УИЛЬЯМ ГЕЙТС II ДО СИХ ПОР РАБОТАЕТ АДВОКАТОМ В СИЭТЛЕ, МАТЬ МЭРИ ГЕЙТС — ШКОЛЬНАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА И ЧЛЕН ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ВАШИНГТОНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В **1968** ШКОЛЬНИК ГЕЙТС НАЧАЛ ЗАНИМАТЬСЯ ПРОГРАММИРОВАНИЕМ
В **1973** ПОСТУПИЛ В ГАРВАРД
В **1974** ПИШЕТ ПРОГРАММУ ДЛЯ ПЕРВОГО В МИРЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО КОМПЬЮТЕРА ALTAIR
В **1975** ПОКИДАЕТ ГАРВАРД И ОСНОВЫВАЕТ КОМПАНИЮ MICROSOFT

С **1980** НАЧИНАЕТ ВЫПУСКАТЬ ОПЕРАЦИОННУЮ СИСТЕМУ MS-DOS (БОЛЕЕ 30 МИЛЛИОНОВ КОПИЙ)
С **1986** ВЫБРАСЫВАЕТ НА РЫНОК ПЕРВУЮ ВЕРСИЮ СИСТЕМЫ WINDOWS (БОЛЕЕ 100 МИЛЛИОНОВ КОПИЙ ЗА 10 ЛЕТ); ФИРМА MICROSOFT ПРЕВРАЩАЕТСЯ В КОРПОРАЦИЮ

С **1995** ПРОВОДИТ БЕСПРЕЦЕДЕНТНУЮ ПО СТОИМОСТИ И РАЗМАХУ РЕКЛАМНУЮ КАМПАНИЮ СИСТЕМЫ WINDOWS95
В **КОНЦЕ 1996** СТОИМОСТЬ ЕГО ДОЛИ АКЦИЙ В MICROSOFT ПРИБЛИЖАЕТСЯ К 43 МИЛЛИАРДАМ ДОЛЛАРОВ
В **2006** (?) ПРЕДПОЛАГАЕТ УЙТИ НА ПОКОЙ

НЕ РОДИСЬ КРАСИВЫМ, А РОДИСЬ СЧАСТЛИВЫМ: СУПРУГИ ГЕЙТС ОЧЕНЬ ДОВОЛЬНЫ ДРУГ ДРУГОМ

маститых ученых и исследователей в самых разных областях знания. Сегодня их более 200 — специалистов в области распознавания речи, теории принятия решений, трехмерной графики и анимации. К 2000 году штат Microsoft Research вырастет до 500 человек. А за текущий финансовый год компания Гейтса потратила на исследования более двух миллиардов долларов.

Следует отдать Гейтсу должное — он «берет» ученых не только и не столько деньгами. Тот же Рашид вспоминает, что в свое время предложение работать для компании, производящей MS-DOS, вызвало у него легкую брезгливость. Она быстро сменилась восхищением, когда он понял, что «можно прийти к Биллу с любой идеей из любой научной области — и окажется, что он уже прочитал самую последнюю публикацию по этой проблеме и абсолютно в курсе». Если бы у компании Microsoft не было хорошего президента, Гейтса следовало бы выдумать.

Как часто в детстве вы слышали от взрослых:«Не качайся на стуле»? А вот Билл Гейтс с удовольствием качается и даже снял об этом небольшой клип, который можно найти в Интернете. Это якобы способствует его, Билла, мыслительному процессу. Как бы то ни было, Гейтс не стремится к собственному обожествлению и хотел бы оставаться в глазах публики просто человеком, многого добившимся в жизни. Садясь в свою машину, он бросает пакеты из-под любимого молока на заднее сиденье и не слишком обращает внимание, если его вечный свитер слегка протерся на локтях. Целые империи бизнеса объединяются, чтобы его демонизировать, а он на вопрос о своей роли в истории, скромно потупясь, отвечает, что люди уже сейчас ценят его куда больше, чем он того стоит.

Билл и Мелинда, талантливый менеджер и ответственный сотрудник Microsoft с 1987 по 1995 год, встречались в течение пяти лет, прежде чем Гейтс решился жениться и обзавестись потомством. Казалось бы, чего еще ожидать от короля, кроме наитщательнейшего подбора супруги — ведь с ней предстоит зачинать династию. В качестве свадебного подарка жених даже преподнес невесте остров. В прошлом году жена Мелинда родила Гейтсу дочку Дженнифер. И тут, ко всеобщему изумлению, Гейтс дал понять, что дочери если и не придется самой зарабатывать на хлеб насущный, то уж обладательницей его громадного состояния она может и не стать. Деньги, возможно, будут пущены на благотворительные нужды (за последние десять лет Гейтс уже потратил на благотворительность 300 миллионов долларов из собственного кармана). Не первый год он строит себе дом стоимостью в десятки миллионов долларов, напичканный от фундамента до крыши технологическими чудесами. Нужен ли ему этот дом в качестве жилья или он просто демонстрирует миру, в чем суть его мечты? Чтобы все увидели, что он способен ее добиться? Не дает ответа.

Сейчас наступает самый важный период в жизни Билла Гейтса. Уже давно он хотел поставить «компьютер в каждый дом». Но пока он думал, как это сделать, под боком у короля невиданными, необузданными темпами росла Сеть сетей — Интернет. Причем хозяйничали на рынке сетевых услуг совсем другие фирмы. И Гейтс понял, через какое «окошко» он действительно войдет в каждый дом. И начал борьбу за влияние в Интернете. Тут-то и пригодились рачительно собираемые под крыло Microsoft «ученые мозги». К весне нынешнего года Microsoft понатужилась и выпустила полный комплект сетевых программ на любой вкус (браузер, Интернет-телефония, Web-сервер, видеоконференции и прочее).

Неудивительно, что и главное хобби Гейтса напрямую связано с Интернетом. Размах идеи вполне соответствует личности Гейтса — в 1989 году он основал фирму Corbis специально для того, чтобы собирать оцифрованные шедевры мировой живописи и фотографии. Сегодня в коллекции Corbis почти миллион изображений из многих величайших музеев и архивов, в том числе из Эрмитажа, например. Агенты Corbis скупают любые изображения и права на них по всему миру. Когда научно-техническая революция совершит очередной виток и мы почти перестанем пользоваться бумагой, изобразительные шедевры будут поступать к нам, вполне возможно, через Сеть сетей из закромов Corbis. Кто может предсказать сейчас доходы владельца такой компании? И это далеко не все: через Интернет мы станем смотреть фильмы, расплачиваться за покупки, заказывать отели, разговаривать по телефону, слушать музыку. В феврале нынешнего года на международном экономическом форуме в Давосе он так и заявил: никуда вы все, мол, от меня не денетесь. Билл Гейтс — из тех, кто, сказав «А», скажет не только «Б», но попытается проговорить весь алфавит. И ему часто это удается. Так что вполне вероятно, что лет через 10 каждый житель планеты хоть раз в жизни заплатит за что-нибудь Гейтсу. Все, что можно будет получить за деньги, обеспечит Большой Билл. Только плати.

И если для этого потребуется, чтобы все электроутюги в мире производились с микропроцессорами, то так оно и будет. ■

Камилл Ахметов — ответственный редактор журнала «КомпьютерПресс»

МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН НЕ ДЛЯ "НОВЫХ РУССКИХ"

Похоже,владельцами сотовых телефонов смогут стать в ближайшее время не только "новые", но и "старые" русские - да собственно все, кому мобильная связь пришлась по душе. Правда, на пресс-конференции, организованной одним из лидеров сотовой связи России АО "ВымпелКом", владельцем торговой марки "Би Лайн", речь шла не только об этом.

Ввод в эксплуатацию сети нового стандарта GSM-1800 - событие не менее значимое, чем снижение тарифа. Ведь данный стандарт использует более высокий частотный диапазон: 1800 МГц вместо привычных 900, из чего следует множество преимуществ. Цифровая передача сигналов, закрытая система аутентификации плюс использование сложных алгоритмов шифрования делают связь в GSM-1800 недоступной для "двойников" и прослушивания. Также появляется возможность автоматического роуминга как с другими сетями этого стандарта, так и с сетями GSM-900 и PCS-1900.

Приятной неожиданностью для многих станет широкий спектр дополнительных услуг стандарта GSM-1800. Среди них, помимо переадресации и ожидания вызова - голосовая почта, передача через радиотелефон факсов и компьютерных данных, возможна даже передача на телефон коротких (до 160 символов) текстовых сообщений. К тому же режим "засыпания" телефона в три раза увеличивает продолжительность работы батареи.

Пока эти услуги доступны только на территории Москвы и на трассе, ведущей в аэропорт "Шереметьево", а уже к концу года сеть распространится за пределами столицы в радиусе 40-50 километров.

Буквально фурор произвела версия IS-136 цифрового стандарта DAMPS. Основное отличие этого стандарта от предыдущих версий - наличие цифровых управляемых каналов.

В стандарте IS-136 реализуются практически все режимы, которыми обладает GSM-1800, но также поддерживается возможность обслуживания выделенных групп абонентов. IS-136 к тому же обладает автоматическим определителем номера, возможностью передачи коротких сообщений и прочими не менее значительными достоинствами.

Зона действия сети стандарта DAMPS (IS-136) приближается к границам Московской области, а по некоторым направлениям выходит далеко за ее пределы. При этом абонентам предоставляются самые широкие возможности роуминга на территории России и других стран.

Светлана МЕНТЮКОВА

По лужковскому фарватеру

Мутные воды Москвы-реки, закованные в грязный гранит, видимо, не очень понравились столичному мэру **Юрию Лужкову** и его заместителю **Валерию Шанцеву**, которые отправились на теплоходную экскурсию. Но именно Москва-река станет главной туристической артерией города. В этом путешествии городского головы был вполне прагматический умысел. Через пару десятилетий туристам, прогуливающимся по реке, будут рассказывать:«Это храм Христа Спасителя, построенный по распоряжению мэра Лужкова, а это памятник Петру Великому, воздвигнутый при одобрении мэра Лужкова... » — и так до самого Коломенского, где также приложил руку наш неутомимый градоначальник. 18 июня по этому маршруту предполагают провезти мэров крупнейших городов мира, которые приедут в Москву на конференцию.

Памеле палец в рот не клади

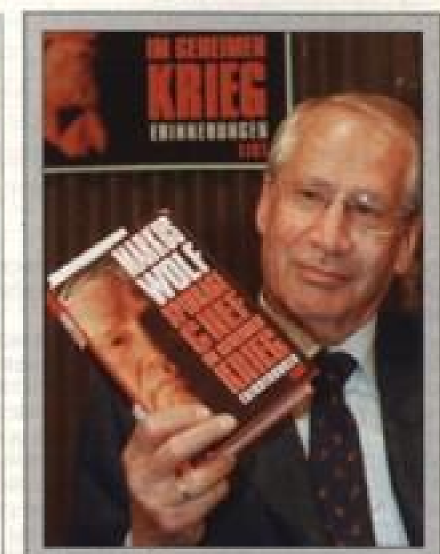
ФОТОМОДЕЛИ И ЗВЕЗДЕ СЕРИАЛА «Спасатели Малибу» **Памеле Андерсон Ли**, особенно известной своими выдающимися формами, удалось выиграть сложный судебный процесс. Кинокомпания Privat Movi Co не смогла добиться в лос-анджелесском суде взыскания с нее 5 млн. долларов за то, что она якобы внезапно отказалась участвовать в фильме «Привет, она солгала», предпочтя съемки в другой картине, где ей предложили лучшие условия. По версии Андерсон, прочитав сценарий, она увидела, что в фильме слишком много «обнаженки», и решила отказаться от съемок, тем более что формального контракта со студией еще не было. Несколько лет назад Ким Бейсингер проиграла аналогичный процесс, и ей пришлось выплатить те же пять миллионов за отказ сниматься в фильме «Елена в ящике». ■

Из депутатов в бандерши

ДЛЯ СЪЕМОК В БРАЗИЛЬСКОМ «мыльном» сериале в Рио-де-Жанейро прибыла **Чиччолина**. Видимо, для того чтобы сразу войти в отведенную ей роль — а играть она будет итальянскую авантюристку, хозяйку борделя XVIII века,— порнодива предстала перед встречавшими ее журналистами в длинном розовом прозрачном балахоне, под которым не просматривалось нижнего белья.(Мы постарались разыскать более скромную фотографию Чиччолины, и нам это удалось после долгих поисков. — **«Итоги»**.)

«Бразилия — это настоящий земной рай», — рассуждала бывший депутат итальянского парламента г-жа Сталлер. «Я слышала, что мужчины здесь — настоящие тореадоры, а женщины носят бикини-танга, оставляющее открытыми ягодицы», — поделилась она своими страноведческими познаниями. ■

МОСКОВСКИЙ СТИЛИСТ СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ (СЛЕВА) **НА ЧЕМПИОНАТЕ ЕВРОПЫ ПО ПАРИКМАХЕРСКОМУ ИСКУССТВУ НАБРАЛ МАКСИМАЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО БАЛЛОВ В КАТЕГОРИИ «ЖЕНСКАЯ ПРИЧЕСКА», ПОЛУЧИВ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ И ТИТУЛ ЧЕМПИОНА ЕВРОПЫ**. ВЗОРЫ МНОГОТЫСЯЧНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ, СОБРАВШИХСЯ НА СТАДИОНЕ «ОЛИМПИК» В АФИНАХ, БЫЛИ УСТРЕМЛЕНЫ НА МОДЕЛЬ СВЕТЛАНУ ПОЛЯКОВУ (СПРАВА), КОТОРАЯ И ПОМОГЛА СЕРГЕЮ ПОБЕДИТЬ



Вольфа искушали домиком у моря

ЛЕГЕНДАРНЫЙ МАРКУС ВОЛЬФ, тридцать лет возглавлявший мощнейшую разведывательную сеть ГДР, признался, что на исходе холодной войны американцы предпринимали попытки завербовать его. Выступая на презентации своей автобиографической книги «Человек без лица», выходящей днями на 11 языках в 14 странах, Вольф сказал, что Уильям Уэбстер — тогдашний шеф ЦРУ — лично беседовал с ним, предлагая дом в Калифорнии, счет в банке и изменение внешности за выдачу восточногерманской агентуры. «Этого Уэбстера я бы назвал просто неопытным человеком. Его оценка нашей разведки была явно заниженной».

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
Фото REUTER, AP, AFP, О. Чумаченко, М. Левашовой

Дорические колонны с доставкой на дом

Московские зодчие бойкотируют муниципальные проекты

Николай Молок

САЛОНЫ

В ПОСЛЕДНИХ ЧИСЛАХ МАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ Доме художника в Москве прошел второй салон «Архитектура и дизайн», организованный фирмой «Экспо-парк». Выставка состояла из двух частей. Одна — «Смотр московской архитектуры 1995–1997 годов»: 50 больших построек (в том числе и такие одиозные, как здание «ТОКО-банка» на Краснопресненской набережной) были представлены в фотографиях и макетах, подчас размером со спичечный коробок. Вторая, дизайнерская, часть салона напоминала не художественную выставку, а скорее ВДНХ-ВВЦ: здесь расположились коммерческие фирмы, предлагавшие линолеум, кафельную плитку, светильники, электровыключатели и прочие товары для дома. А в углу примостился продавец чистящего средства для автомобилей. Видимо, организаторы сочли, что у современного здания можно парковать только тщательно вымытые машины.

Соседство архитектуры и хозяйственных товаров, пусть и необходимое (коммерческие фирмы фактически спонсировали архитектурный «Смотр»), поставило архитекторов в довольно неловкое положение. Но в известном смысле оно имело и свои преимущества: увидев проект интерьера с колоннами, зритель, обладающий классическим вкусом, мог тут же рядом приобрести (за 750 долларов США) полиуретановую дорическую колонну с доставкой на дом. Вообще любовь русского человека к импортным стройматериалам столь велика, что, скажем, кафельной плиткой выкладываются не только полы и стены определенных помещений, но вопреки архитектурной логике и фасады некоторых банковских зданий. Гладко и блестит — если опять же помыть.

Появление в Москве несколько лет тому назад импортных строительных материалов и технологий произвело в архитектуре настоящий переворот. Стеклянные стены, автоматические двери, яркие краски — эти чудеса цивилизации оживили и угрюмую сталинскую застройку, и монотонные «хрущобы», и новые «спальные» районы. Хай-тек преобразил технически несовершенную Москву. Город повеселел. Любопытные горожане устраивают новым постройкам смотрины, глазеют и дивятся каждому вырастающему из-под земли непривычному зданию.

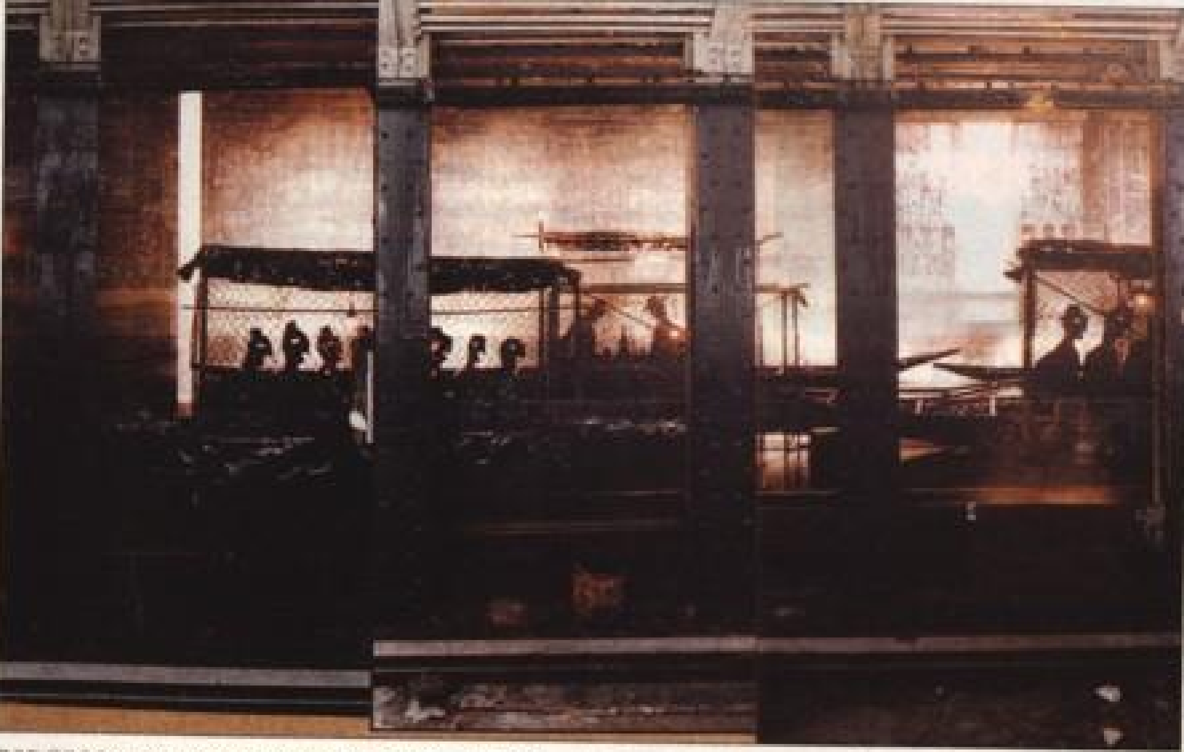
Профессионалы другого мнения. Слова о кризисе и упадке московской архитектуры стали общим местом. Строят много, а на выставках за рубежом показывать нечего (евроремонтом Европу не удивишь). Вот и на прошлогодней Международной архитектурной выставке в Венеции российский павильон представлял не фотографии бесчисленных московских строек, а «бумажные» проекты (см. «Итоги» № 28 за 1996 год).

Впрочем, профессионалы не единодушны. Центральным событием салона стала публикация рейтинга московской архитектуры 1987–1997 годов, составленного «Архитектурной галереей» совместно с журналом «Проект Россия». В результате опроса 42 экспертов, архитекторов и архитектурных функционеров тремя лучшими постройками названы Московский международный банк на Пречистенской набережной (1991–1994, архитектурное бюро «Остоженка»), ресторан «Макдоналдс» на улице Огарева (1994, архитекторы А.Воронцов и Ю.Григорьев) и ресторан «Атриум» на Ленинском проспекте (1987–1988, архитекторы А.Бродский, И.Уткин и Е.Монахов).

Рейтинг примечателен не столько тем, что три лучшие постройки стилистически абсолютно разные (о единстве стиля новой московской архитектуры вообще говорить не приходится), сколько отношением архитектурной публики к муниципальным проектам — ни храма Христа Спасителя, ни Манежной площади, ни Лужников, ни Гостиного двора не оказалось даже среди первых пятидесяти номеров (но не совсем понятным причинам этих проектов не было и на «Смотре»). Один из экспертов назвал рейтинг «отрицательным голосованием»: дух негативного отношения к церетелиевским монументам распространился и на муниципальные архитектурные проекты. Архитекторы лучше других понимают, что власти строят не город, а декорации к фильму о 850-летии Москвы.

Присутствовала, правда, на салоне и совсем другая архитектура. Вне «Смотра» были развернуты персональные экспозиции графики Юрия Аввакумова, Александра Бродского и Михаила Филиппова, неосуществленный проект «Театра классического танца» Александра Бродского и Ильи Уткина, программа Московского дома фотографии «Архитектура и фотография — устойчивое взаимоотношение», «Обелиск нужды» Владимира Архипова и некоторые другие экспонаты. На общем фоне эти проекты смотрелись, конечно, чужими, но настоящими и, главное, качественными. Они напомнили еще раз, что архитектурная выставка — не только смотр достижений, но в первую очередь художественная экспозиция, апробация новых идей и экспериментальных проектов. ■

РЯДОМ С БЛЕСТЯЩЕЙ РОСКОШЬЮ МОСКОВСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА САЛОНЕ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ОБРАЗЦЫ «НАРОДНОГО ДИЗАЙНА» — ПРЕДМЕТЫ РУЧНОЙ РАБОТЫ, СОБРАННЫЕ МОСКОВСКИМ ХУДОЖНИКОМ ВЛАДИМИРОМ АРХИПОВЫМ В ДЕРЕВНЯХ ПОДМОСКОВЬЯ И ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ. «ОБЕЛИСК НУЖДЫ» СОСТОИТ, В ЧАСТНОСТИ, ИЗ ТАКИХ ВЕЩЕЙ: КОВРИКА В ПРИХОЖУЮ (К ФАНЕРКЕ ГВОЗДЯМИ ПРИКОЛОЧЕНЫ ПРОБКИ ОТ ПИВНЫХ БУТЫЛОК); ПОГРЕМУШКИ НА ДЕТСКУЮ КОЛЯСКУ (НАНИЗАННЫЕ НА ЛЕСКУ ПЛАСТМАССОВЫЕ УПАКОВКИ «КИНДЕРСЮРПРИЗОВ»); НАВОЗНОЙ ЛОПАТЫ (ИЗ РАСПИЛЕННОГО ПОПОЛАМ ЭМАЛИРОВАННОГО БЕЛЬЕВОГО БАКА) И ЕЩЕ НЕСКОЛЬКИХ ДЕСЯТКОВ АНАЛОГИЧНЫХ ПРЕДМЕТОВ



АЛЕКСАНДР БРОДСКИЙ ПОКАЗАЛ НА САЛОНЕ ФОТОГРАФИИ СВОИХ НЬЮ-ЙОРКСКИХ ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОЕКТОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИНСТАЛЛЯЦИИ НА ЗАБРОШЕННОЙ СТАНЦИИ НЬЮ-ЙОРКСКОГО МЕТРО «CANAL STREET»

В ЭКСПОЗИЦИИ МИХАИЛА ФИЛИППОВА И МАСТЕРСКОЙ ENITEK БЫЛИ ПОКАЗАНЫ НЕ ТОЛЬКО ПРЕКРАСНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ФАНТАЗИИ, НО И ОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ПРОЕКТ ПОРТИКА И ИНТЕРЬЕРОВ БАНКОВСКОГО ЗДАНИЯ НА САДОВОМ КОЛЬЦЕ (ФОТО СЛЕВА И ВВЕРХУ)

СОГЛАСНО РЕЙТИНГУ, СОСТАВЛЕННОМУ «АРХИТЕКТУРНОЙ ГАЛЕРЕЕЙ» СОВМЕСТНО С ЖУРНАЛОМ «ПРОЕКТ РОССИЯ», ЛУЧШАЯ МОСКОВСКАЯ ПОСТРОЙКА ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ — ЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКА НА ПРЕЧИСТЕНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ (АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО «ОСТОЖЕНКА», 1991–1994)

За работу, товарищи!

Объявлены претенденты на Букер-97

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

КАК ВЫРАЖАЮТСЯ В ОПРЕДЕЛЕННЫХ КРУгах нашего посткоммунистического общества, мы с вами, дорогой читатель, «попали в непонятное» и вынуждены на этот раз согласиться с мнениями, высказываемыми на страницах желтой московской окололитературной прессы, о том, что миновали и апрель, и май, обещанные литературной общественности Букеровским комитетом, пора съезжать на дачу, варить варенье, как учил философ Розанов, а список претендентов на 12,5 тысячи долларов США или хотя бы на одну тысчонку этой валюты появляется на печатной поверхности различных газет и журнальчиков то в отрывочном, то в искаженном виде.

Сведущие люди связывают такую медлительность с увеличением в этом году количества нянек-спонсоров премии до трех (к традиционным компаниям «Букер Пи Эл Си» и «Тетра Лаваль» прибавился любезный сердцу каждого пьющего и читающего русского человека благотворительный фонд памяти Петра Арсеньевича Смирнова). Другие утверждают, что в 1996 году наконец-то расцвели все сто цветов современной русской литературы и у номинантов, вынужденных выбирать по канувшим канонам соцреализма между хорошим и лучшим, просто-напросто разбежались глаза. Третьи толкуют про живущую за бугром великую княгиню Леониду Георгиевну Романову и родившегося в Вологде председателя жюри Игоря Олеговича Шайтанова.

Поэтому, чтобы пресечь нелепые слухи, двинуть вперед литературный процесс и обрадовать заждавшихся читателей «Итогов», мы берем на себя смелость привести подлинный перечень авторов и их произведений, выдвинутых на премию Букер-97, полученный нами из чистого источника, связанного с Британским комитетом Букера. И надеемся, что этот список — самый полный и точный. Такой же подлинный, как список членов жюри, опубликованный нами в первом обозрении букеровских страстей-97 («Итоги» № 17), которое, говорят, вызвало подозрения в том, что мы неуважительно отнеслись к актрисе Алле Демидовой и англичанину Фрэнсису Грину. Видит Бог, что от Фрэнсиса Грина русская литература видела только хорошее, а Алле Демидовой мы сами не раз рукоплескали, прорвавшись в тяжелые годы стагнации без билета в Театр на Таганке, где она блистала, прежде чем стать членом жюри Букера-97.

Радует, что, кроме имен, которые у всех на слуху, большинство авторов — впервые на Букере, а попадаются имена и вовсе новые, вроде Василия Димова и Сергея Угрюмомолчанского. Малый Букер будет в этом году присуждаться за книгу, которая, по мнению жюри, представляет собой «значительный вклад в историко-философские исследования по русской литературе». Короче, цели ясны, задачи определены, за работу, товарищи! — как говаривал Никита Сергеевич Хрущев, в очередной раз призывая советских людей строить коммунизм. ■

Список произведений, опубликованных с 1 января по 31 декабря 1996 года

Азольский Анатолий. Клетка. «Новый мир» №№ 5, 6
Бабенко Виталий. Нуль. Изд-во «Вагриус»
Бородин Леонид. Царица Смуты. «Москва» № 5
Буйда Юрий. Ермо. «Знамя» № 8
Бухараев Равиль. Дорога Бог знает куда. «Новый мир» № 12
Быков Василь. Полюби меня, солдатик. «Неман» (Минск), № 6
Вишневецкая Марина. Глава четвертая, рассказанная Геннадием. «Волга» (Саратов), № 7
Гальперин Юрий. Мост через Лету. «Волга» (Саратов), № 1
Генатулин Анатолий. Гегемон. «Дальний Восток» (Хабаровск), №№ 11, 12
Димов Василий. Аллюзии Святого Поссекаля. Изд-во GSFR (Берлин)
Ефимов Игорь. Не мир, но меч. «Звезда» (Спб.), №№ 9, 10
Исхаков Валерий. Екатеринбург. «Урал» (Екатеринбург), №№ 1, 2, 3, 4, 7, 9, 10
Каледин Сергей. Тахана Мерказит. «Континент» № 1 (87)
Кантор Владимир. Крепость. «Октябрь» №№ 6, 7
Клюев Е. Книга теней. «Постскриптум» (Спб.)
Курносенко Владимир. Евпатий. Изд-во «Отчизна» (Псков)
Лазарчук Андрей. Опоздавшие к лету. Изд-во «Азбука» (Спб)
Липскеров Дмитрий. Сорок лет Чанчжоэ. «Новый мир» №№ 7, 8
Малецкий Юрий. Любью. «Континент» № 2 (88)
Муравьева Ирина. Филемон и Бавкида. «Дружба народов» № 3
Отрошенко Владислав. Персона вне достоверности. «Постскриптум» (Спб), № 3
Пак Михаил. Ночь — это тоже солнце. «Простор» (Алма-Ата), № № 7, 8
Панин М. Труп твоего врага. «Звезда» (Спб.), № 6
Пелевин Виктор. Чапаев и Пустота. Изд-во «Вагриус», «Знамя» №№ 4, 5
Петкевич Юрий. Возвращение на родину. «Дружба народов» № 5
Познахирев Виталий. Александровская колонна. «Нева» (Спб.), № 2
Покровский Александр. Расстрелять! Изд-во «Инапресс» (Спб.)
Рубина Дина. «Вот идет Мессия!..» «Дружба народов» №№ 9, 10
Савицкий Дмитрий. Тема без вариаций. «Знамя» № 3
Садур Катя. Дети лета тише воды и ниже травы. «Таллинн» (Таллин), № 5, 6
Санаев Павел. Похороните меня за плинтусом. «Октябрь» № 7
Славникова Ольга. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки. «Урал» (Екатеринбург), №№ 8, 9, 10, 11 — 12
Солоух Сергей. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева. Изд-во «Кузбасс» (Кемерово)
Угаров Михаил. Разбор вещей. «Дружба народов» № 10
Угрюмомолчанский Сергей. Альтернативная служба. «Золотой век» № 8
Улицкая Людмила. Медея и ее дети. «Вагриус», «Новый мир» №№ 3, 4
Успенский Михаил. Там, где нас нет. Изд-во «Локид»
Уткин Антон. Хоровод. «Новый мир» №№ 9, 10, 11
Шабуров Александр. Герой нашего времени. «Несвоевременные записки» (Екатеринбург), № 2
Шадрунов Н. Медведь. «Нева» (Спб.), № 11
Эппель Асар. Шампиньон моей жизни. Изд-во «Гешарим» (Москва — Иерусалим)

Где цари, а где рабы?

В новой «Аиде» Большого театра без либретто не разберешься

Ярослав Седов

ПРЕМЬЕРА

НА ИСХОДЕ XX ВЕКА ВЫРАЖЕНИЕ «ЗАНОВО поставить «Аиду» Верди» звучит почти как «открыть Америку». Без этого символа итальянской оперы немыслим репертуар певцов-звезд и крупных музыкальных театров. Все, что только способны выдумать режиссеры, рано или поздно использовалось в постановках «Аиды», исследуя которые, можно составить энциклопедию сценических находок и курьезов. Театры то увлекались этнографически точным воспроизведением египетских костюмов и архитектуры, то пытались трактовать прочитанную на древнем папирусе легенду как притчу о тоталитарном государстве, наряжая войска фараона в нацистские шинели. «Аида» — любимое «блюдо» устроителей грандиозных шоу на стадионах или аренах античных театров, мобилизующих толпы статистов, живых слонов, лошадей и верблюдов.

Казалось бы, самое трудное для сегодняшних интерпретаторов — найти равновесие между оригинальностью и традиционностью; преподнести публике то, что она ждет от «Аиды», сумев выразить при этом свое отношение к опере и сценическим традициям. Но постановщики Большого — режиссер Иркин Габитов, приглашенный из Мариинки, и художник Сергей Бархин — увязли в проблемах иного рода.

Их намерения были весьма незатейливы. «...Мы разработали единую концепцию постановки, состоящую из двух принципов, — писал Бархин в газете театра, — первую половину спектакля сделать усладой для глаз зрителей (дав им возможность почувствовать Египет), а последние четыре картины сделать максимально условными, оставив на сцене лишь обрез колонн. Хотя даже этого многовато».

На «усладе для глаз» в итоге сэкономили: оформление состоит из массивных колонн и треугольных плоскостей, символизирующих пирамиды. Все это перемещается, обозначая то дворцовые покои, то площади. В парадных сценах доминируют золото и сомнительные зеленовато-коричневые цвета ядовитых оттенков, а в «мрачных» эпизодах — стандартный контраст черного и красного. Лишь в третьем акте на колоннах появляются красивые синие блики.

От упреков в том, что такая сценография способна удерживать внимание публики лишь несколько минут, художник заранее защитился дежурной фразой: декорации не должны отвлекать от главного — «музыкального и режиссерского решения». Но ни того, ни другого в спектакле не оказалось. Единственное изобретение постановщика предстает в финале. Когда заживо замурованные герои допевают просветленный предсмертный дуэт, в верхней части бутафорской пирамиды вдруг высвечиваются три белые ангелоподобные фигуры. Видимо, они изображают «любовный треугольник» — Аиду, Амнерис и Радамеса, но композиционно почему-то напоминают православную Троицу.

ВЫХОД РАДАМЕСА (СЛЕВА).
АПОФЕОЗ «УСЛАДЫ ДЛЯ ГЛАЗ» (СПРАВА)

Кроме этой «находки», Габитов не смог предложить ничего, даже грамотной «разводки» участников, чтобы они не путались в декорациях и не мешали друг другу. В нескольких эпизодах режиссеру удалось живописно оформить лестницы и площадки группами участников. Но в кульминационных массовых сценах, прежде всего в знаменитом марше второго акта, постановщик совершенно растерялся. Перед вступлением хористы едва успевают разойтись по местам, а потом долго стоят, не зная, чем себя занять. Победное шествие войск Радамеса сводится к жалким попыткам статистов с опахалами протиснуться между поющими толпами и кордебалетом, топчущимся на свободном пятачке посередине. Если беспомощность режиссера, до сих пор не ставившего больших спектаклей, вызывает сочувствие, то работа хореографа Игоря Чернышева раздражает, как любая агрессивная халтура. Воспитанник петербургского балета, опытный постановщик не придумал ничего лучшего, чем скомпоновать из танцевальных комбинаций а-ля «Спартак» и «Баядерка» примитивный «танец живота».

К счастью, это не помешало хору точно выполнить указания композитора и добиться впечатляющих контрастов победно-мощного и молитвенно-приглушенного звучания (хормейстер Станислав Лыков). Дирижер Петер Феранец порой излишне усердствует, пытаясь компенсировать вялость сценического действия грохотом оркестра. Но в пассажах духовых инструментов выделяются красивые фразы гобоя (солисты Софья Беляева и Сергей Лысенко), тембр которого особенно близок представлениям о музыке Древнего Востока.

Труднее всего приходится певцам-солистам. Поскольку в этом спектакле без либретто не разберешься (неясно элементарное — кто кого любит, где цари, а где рабы; кто плохой, а кто хороший), создать какие-либо образы персонажей невозможно. Поэтому все внимание публики концентрируется на качестве пения. Ситуация напоминает заведомо провальный экзамен: любой нюанс интерпретации можно объявить неубедительным — ведь он не обусловлен драматургическим замыслом. И это в «Аиде», где каждую музыкальную фразу следовало бы мотивировать особенно тщательно, чтобы хоть какими-то смысловыми нюансами отвлечь знатоков от воспоминаний о легендарных трактовках Марии Каллас, Леонтин Прайс, Ренаты Тебальди и других.

Но исполнителям хватает сил только на то, чтобы воспроизвести труднейшие партии. Лучше всех это получается у Юрия Веденеева (Амонасро), Ольги Терюшновой (Амнерис) и Виталия Таращенко (Радамес). Они поют уверенно и почти не фальшивят. Остальным удаются лишь отдельные ноты: среднего регистра — Елене Зеленской (Аида), нижнего — Татьяне Ерастовой (Амнерис в другом составе). Молодому солисту Бадри Майсурадзе партию Радамеса поручили явно преждевременно. Разумнее было бы поберечь силы исполнителя до тех пор, пока к хорошим вокальным данным прибавятся технические навыки: умение точно интонировать, одинаково ровно петь в разных регистрах, справляться с волнением.

Хотя артисты мечтали об исполнении «Аиды» и в репертуаре вроде бы числилась постановка Бориса Покровского (в которой в свое время участвовали все знаменитости: Галина Вишневская, Ирина Архипова, Елена Образцова, Тамара Милашкина, Зураб Соткилава), по необъяснимым причинам опера не звучала в Большом четырнадцать лет. Сейчас руководству театра впору недоумевать: старались угодить, сделать то, чего всем хотелось, и вдруг опять упреки. Но ведь хотелось-то не просто названия в афише... ■

Интеллектуальная драма, в которой не надо думать

Нам показали французский хит в «русской сборке»

Дина Годер

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Целую неделю (с 25 по 31 мая) в филиале Малого театра давали «ART» в постановке Патриса Кербрата — самый амбициозный международный театральный проект сезона. Президент Ширак даже прислал поздравление с премьерой автору пьесы Ясмине Реза, чем подтвердил политическую важность события. Поздравление зачитывали в программе «Время». В день первого показа весь партер щебетал по-французски: в полном составе явились Французский культурный центр и посольство.

Событие действительно значительное. Если недавно англичане привозили к нам лучшую постановку нынешнего лондонского сезона, то французы с помощью российского Министерства культуры и конфедерации театральных союзов пошли другим путем: сделали русскую копию одного из самых модных парижских спектаклей последнего времени. (Эта пьеса, поставленная в октябре 1994 года на сцене театра «Комеди де Шанз Элизе», получила премию «Мольер» по двум номинациям: за лучшую драматургию и за лучший спектакль частного театра. А кроме того, что интересно для нас, на европейских гастролях одну из ролей в пьесе играл Жан Луи Трентиньян.) Короче говоря, важность события мы осознали вполне. Дело было только за спектаклем.

Постановку эту, не покривив душой, хотелось бы назвать милой, забавной, нескучной. Как оно и прилично пьесе, написанной для частного бульварного театра. Если бы не было очевидно, что претензии создателей спектакля куда значительнее. Пьесу «ART» подали нам как интеллектуальное произведение, ставящее (а может, даже и решающее) существенные, я бы даже сказала, социально-значимые проблемы. Множество общественно-полезных «ружей» стреляло без промаха.

Итак, сюжет. Перед нами очередная вариация на тему «три холостяка», но прежним весельчакам и гулякам теперь за сорок, беззаботное раздолбайство позади, и они теперь думают о серьезном. (Наши хорошие актеры не ударили в грязь лицом, и «русская сборка», как уверяли авторы, выглядела не хуже французской.) Мужская дружба оказывается под угрозой оттого, что поклонник современного искусства Серж (его играет Михаил Янушкевич) покупает за 40 тысяч долларов совершенно белое полотно знаменитого художника, а поклонник классики Марк (Игорь Костолевский) не может ему простить

МАРК (ИГОРЬ КОСТОЛЕВСКИЙ) УДРУЧЕН ТЕМ, ЧТО ЕГО ДРУГ КУПИЛ «БЕЛОЕ ДЕРЬМО»

безумной траты денег на это шарлатанство. Трогательный и добродушный недотепа Иван (Михаил Филиппов) пытается их помирить, вызывая у друзей еще большее раздражение.

В стерильно белом, «евроремонтном» пространстве (впрочем, для пьесы это имело свой концептуальный смысл) три русских актера представили то, что у нас называют «радиотеатром» — полтора часа чистых разговоров. Такие самодостаточные пьесы обычно называют «пьесами для чтения». Объясняются каждый жест, каждая мысль, каждый порыв. Нет значимых пауз, недоговоренностей, пространства для игры — знай подавай реплики. Все, чем может украсить пьесу хороший актер (а особенно русский) — психологическая сложность, неожиданность трактовок, — здесь исключено. Герой сначала сообщает текст, потом — подтекст. С улыбочкой, в глаза другу — похвалит, потом, в сторону, обругает. Сначала друзья встретятся и поговорят, потом, вернувшись домой, каждый проанализирует свои слова и слова друга. Какие уж тут нюансы. Впрочем, смешно.

Причина конфликта трех симпатичных французов для нас выглядит чудно: возмущаться пусканием денег на ветер в России не принято; напротив, чем крупнее и бессмысленнее трата, тем большее она вызывает восхищение. Зато в нелюбви к абстрактному искусству, которое кажется полным надувательством, русский зритель вполне солидарен с автором пьесы. (Правда, как писал критик газеты «Монд»: «В конце становится ясно, что реакционная критика абстракционизма в пьесе отсутствует». Но нет, именно примиряющий финал и обнаруживает пристрастие автора к фигуративному искусству: Марк умиленно признается, что на белом полотне ему теперь видится лыжник, пересекающий снежное пространство и исчезающий в нем. Это детское объяснение напоминает мне рождественский анекдот о мальчике-оптимисте, который, увидев у кровати кучу навоза, радуется: «Мне подарили живую лошадку, только она на минутку ушла!»)

Впрочем, Бог с ним, с абстрактным искусством — это только одна из тем, занимающих драматурга и режиссера. Далее оказывается, что друзья решают не проблемы искусства, а собственные взаимоотношения, и перед нами разворачивается драма психоанализа, приправленная для смеха пародией на выводы некоего психоаналитика, сеансы которого (опять безобразие!) так нерасчетливо оплачивает неудачник Иван: «Если я есть я, а ты есть ты...» Так вот, выясняется: Марка бесит не столько дурацкое искусство, сколько то, что оно якобы вытеснило его из сердца Сержа, преданного друга, которого прежде Марк мог «лепить» как ему нравилось. Соответственно в финале Серж пытается доказать, что дорожит Марком больше, чем дорогой картиной. В общем, несмотря на то, что перед нами комедия, — все очень серьезно. Все важно, социально значимо и полезно.

Моя дочь-первоклассница писала отзыв на прочитанную книгу, отвечая на серию вопросов — от имен главных героев до финального: «Чему учит?» Я очень люблю этот вопросник и мечтаю как-нибудь воспользоваться им при написании рецензии. Только вот: русские спектакли независимо от их качества редко дают такую возможность. Бог знает, чему они учат. Зато спектакль по Ясмине Реза очень в этом смысле хорош.

Из Франции, родины интеллектуальной, парадоксальной драмы, нам привезли неведомую нам прежде разновидность интеллектуальной комедии — там не о чем думать. Боюсь, что спрос на нее будет не долог — зрителю, ждущему развлечения, все эти разговоры покажутся скучноваты, а тем, кто действительно ищет пищи для ума, будет еще скучнее — поскольку здесь за него уже все подумано. Просто «социальную значимость» и «полезность» без страстей и эффектов у нас как-то не жалуют. Особенно в театре. ■

Упаси нас Бог что-нибудь высказать

Десятый юбилейный фестиваль «Альтернатива»

Юлия Бедерова

НОВАЯ МУЗЫКА

Странное совпадение: Владимир Мартынов сочиняет по принципу «Упаси нас Бог что-нибудь сочинить!», а густонаселенная, распластанная во времени «Альтернатива» устраивается по принципу «Упаси нас Бог что-нибудь устроить». Впрочем, для красивой реализации этого положения «Альтернативе» недостает амбициозности.

«Альтернативе» свойственно хроническое отсутствие ясного сценария. Зато ее пространство абсолютно непредсказуемо и открыто. В этом ей равных нет. Она не имеет дела с жесткими, требующими серьезных инвестиций концепциями и поэтому как-то выживает. (На этот раз деньги на проведение фестиваля в последний момент пообещал соросовский институт «Открытое общество».) Без концепции «Альтернатива» — тонкая, изящно запутанная система фикций, иллюзий и допущений.

Фикции

От перестроечного запала — в комплекте с тихой нежностью к нетривиальной, раритетной музыке, горделивым пафосом реабилитации незаконно репрессированных звуков, ритмов и мелодий — фестивалю досталось в наследство название. Раньше оно было увлекательным. Сегодня уже не кажется особенно удачным. «Альтернативность» осознается как фикция. Жить с ней неуютно, как с психологической проблемой. Однако никуда не денешься. Но в таком случае нужно очень серьезно с проблемой работать. То, что заложено в названии, достойно интеллектуальной игры, бережного (но с пристрастием) рассматривания и исследования.

Устроитель «Альтернативы» поддался на вялые провокации журналистов. И затеял веселую игру «Найди десять обоснований, десять поводов к альтернативности». В этом году, по версии Ухова, фестиваль — это

НЕИСТОВЫЙ ШВЕД ИЗРАИЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРОР ФАЙЛЕР

«альтернатива разобщенности музыки».

Итак, Дмитрий Ухов исповедует идею сведения противоположностей в одном пространстве и их взаимных превращений. Оказалось, прямая альтернатива музыке «разобщенной» — музыка «обобщенная». Андрей Эшпай в сочиненном специально к юбилейной «Альтернативе» произведении обобщил сказанное худруком фестиваля. Результат — схематичный, наивный и трогательный натюрморт из уховских теоретических положений. Развесистая босанова ладно склеилась с ажурным средневековым мотетом. Все эпизоды автор прошил лейтмотивом Дмитрия Ухова (в названии Boxy-D зашифровано его имя). Отныне Ухов такой же канонизированный, как Бах и Шостакович.

«Альтернатива» перестала быть альтернативой, оставшись обаятельным событием. Поводом сделать частное художественное высказывание статусным. Статус, предлагаемый «Альтернативой», особенный. Хитрый и немного фиктивный. Штука в том, что из всех московских фестивалей складывается стройная политическая диспозиция: «Московский форум» по характеру — центристский, «Московская осень» — правоконсервативная, «Альтернатива» же пользуется леворадикальной славой. Но реально амбиции ее скромнее: показать разное. Она утверждает скорее спокойный идеал плюрализма, нежели радикальность.

ВИОЛОНЧЕЛИСТ **ВЛАДИСЛАВ МАКАРОВ** (СМОЛЕНСК) И ТРОМБОНИСТ **ЭРКИН ЮСУПОВ** (АНСАМБЛЬ «4.33», МОСКВА)

Одиноко смотрелся на фесте радикал и левак, неистовый швед израильского происхождения Дрор Файлер с ансамблем Lokomotiv Konkret, утверждающий, что музыкальная акция есть акция политическая и должна не только прямо воздействовать на сознание, но и преображать быт. На «Альтернативе» Файлер показывал «Стачку» Эйзенштейна с «живым» локомотивно-террористическим сопровождением. Шокирующая «Стачка» — отличный повод для файлеровского экстремизма. Грохот плотной звуковой лавы пронизывают обрывки тягучих, щемящих мелодий. Среди них мы должны были услышать русские революционные песни. Не услышали. Революция захлебнулась в местном умении все напутать. Спутаны коробки с пленкой, фильм остановлен. Ярость Файлера сильнее ярости его саксофона. Вдохновенный радикализм разбился о быт, который преодолеть он не способен.

Еще одно радикально-левацкое сочинение — сделанное по модели массовых манифестаций «Понурогово стадо» Фредерика Ржевского (ансамбль «4.33») — было вообще воспринято как фикция. «Стаду» предшествовало фиктивное исследование о родстве американского минималиста Мортона Фелдмана и советского сочинителя красноармейских маршей Зиновия Фельдмана с музыкальными иллюстрациями. Интересна реакция: часть публики все приняла на веру, часть оценила мифотворчество ансамбля, причислив к мифологическим героям и Фелдмана, и Фельдмана, а заодно и самого Ржевского (фамилия располагает).

Голоса

В ситуации современного искусства композитор и исполнитель уравнены в правах. И с тем, и с другим происходят чудесные метаморфозы. Инициатор «Альтернативы» пианист Алексей Любимов превратился в архивариуса (в его архивах соседствуют дзенские музыкальные тексты Джона Кейджа, неоромантический Арво Пярт и прямолинейная Галина Уствольская), пианист Антон Батагов переродился в композитора, композитор Владимир Мартынов в составителя изысканных каталогов.

Удивительное превращение произошло с флейтисткой Натальей Пшеничниковой — она запела. Задолго до фестиваля поползли слухи: Пшеничникова приезжает без флейты. «Как, неужели вообще без флейты?» — «Вообще!» Бескомпромиссная Пшеничникова затеяла изысканную художественную провокацию. И дело не в том, что и как она пела. Скорее — в отказе от профессионально-цеховой укорененности в пользу художественной беззащитности. Пшеничникова оставляет текст без привычного прикрытия, того, что называется «искусством исполнения музыкальной вещи на музыкальном инструменте».

Иллюзии

Иллюзия функционального (дизайн-рекламного) и демократического искусств — в бескомпромиссно-чистом и элитарном «Диалоге» Антона Батагова. Наоборот, иллюзия академически-элитарного творчества — в увеселительной программе композитора Павла Карманова (исполнители — Ансамбль старинной музыки Назара Кожухаря, а также множество приглашенных, все в экологическом зеленом). Два изящных качественных сочинения подверстаны к финальному апофеозу — фейерверку за окнами Рахманиновского зала под цитату из Генделя. Новое поколение изумляет нерефлексирующим, изумительно цельным, почти наивным сознанием. В сочетании с академическим образованием эффект получается роскошный.

Деталь: если западные шоу высокотехнологичны, то местные делаются из привычных подручных материалов. Оно живее, веселее, человечнее, что ли. Человечное представление из подручных материалов — в сочинении Алексея Айги «Пинг-Понг жив» (ансамбль «4.33»). Впрочем, произведение исключительно музыкально: с балконов Рахманиновского зала консерватории низвергаются шарики для игры в пинг-понг и возникают спонтанные щелкающие ритмические рисунки. Качественная трансформация — и они превращаются в отменно прыгающий грохот.

Допущения

«Допустим, что время музыки кончилось» — это малоприятное положение (ощущение) исследовано аж двумя композиторами. Виктор Екимовский умно и эффектно иронизирует, сочиняя «Лебединые песни», предлагает игру по ложным правилам (объявляет, что движется прочь от литературы и приходит к чистому литературному тексту — «Последней лебединой»), попутно позволяя всплыть теме полудремного инфантилизма («Посиделки» для двух роялей — детские игры для взрослых дядей).

Для Владимира Мартынова окончание истории музыки — не допущение, но факт. (Который, впрочем, не означает начала времени литературы.) Не сюжет, но метод. В очередной раз композитору не составило труда поставить публику в тупик. Программа Мартынова — веер, на каждой пластине которого один и тот же рисунок (только, может быть, чуть разнятся виньетки). Это завораживает. «Предметы и фигуры» (название программы и композиции на текст Хармса) — о том, что раньше предметы и фигуры населяли время и пространство. Теперь все наоборот — они только меты, позволяющие времени и пространству быть (так редуцированный до уровня дизайна текст глянцевого журнала позволяет быть глянцу — делает его значимым). Мартынов делает классический концептуалистский «текст на фоне». Но фон мистичен. Медленно раскручивающаяся динамическая пружина скупого на ноты текста строится на мистике фона. Интересно, что пауза — еще не самая волшебная его часть.

Следовало бы и в дальнейшем придумывать каждый год новые расшифровки и обоснования заветного слова «альтернатива» и торжественно сообщать их общественности. Красивый миф об «альтернативности», если методично облеплять его новыми интерпретациями-украшениями, будет осыпаться кусок за куском, как дряхлая штукатурка. Игра может оказаться занимательной. ■

Фото Дмитрия Резвана

Не подвел нас Александр Сергеевич!

К 198-летию Пушкина его донжуанский список пополнился количественно и качественно

НОВАЯ ПРЕТЕНДЕНТКА НА СЕРДЦЕ ПУШКИНА — **ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА** (СЛЕВА). ВМЕСТО МАРИИ ВОЛКОНСКОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЕНАТЫ» ПРЕДЛОЖИЛО ПУШКИНУ БОЛЕЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНУЮ **ЗИНАИДУ** (ВВЕРХУ)

Олег Проскурин

ЮБИЛЕЙНОЕ

У каждой эпохи, как известно, свой Пушкин. У одной — непревзойденный артист. У другой — выразитель «всемирной отзывчивости». У третьей — «родоначальник новой русской литературы». «Наш» Пушкин — это маленький гигант большого секса, любезный народу прежде всего своими многочисленными победами на любовном фронте.

Такой имидж национального поэта всячески поддерживается средствами массовой информации и пропаганды. Популярное издание «Я — молодой» в канун предстоящих экзаменов снабдило юношество полезными сведениями насчет классика: «...Он был самым сексуально здоровым поэтом — таким же активным и бодрым в половой жизни, как и его стихи на фоне канонических произведений поэтов XVIII века». Сказано, заметим, не вполне внятно: то ли Пушкин продолжил славные традиции героического столетия, то ли, наоборот, своей активностью и бодростью посрамил худосочных и анемичных предшественников. Но для экзаменационных сочинений такая невнятица — сущий клад: не придерешься! Впрочем, заключительный аккорд звучит с надлежащей четкостью и оптимизмом, как и положено в сочинении: «То, что гений поэзии был половым гигантом, — факт, и свидетельств тому десятки... Не подвел нас Александр Сергеевич — велик был как в стихах, так и в жизни! Любил всех вокруг». Понятно, что молодежно-просветительский орган ограничивается самой общей, так сказать, базовой, информацией. Уточнять, кто же были эти «все», — удел знатоков и специалистов.

Рекорд издаваемости среди книг по пушкинистике в последнее десятилетие прочно удерживает бестселлер 20-х годов нашего века — «Дон-Жуанский список Пушкина» Петра Губера. Этот старый труд (точнее, его заголовок) задал перспективу для излюбленного ныне взгляда на поэта. В такой перспективе роль пушкинских *текстов* непременно должны были занять пушкинские *женщины*. Не случайно по числу переизданий с «Дон-Жуанским списком» конкурирует другой коммерческий хит 20-х годов — сборник «Письма женщин к Пушкину», составленный известным литературоведом Леонидом Гроссманом. Всех изобретательнее обошлось с ним издательство «Пенаты». Справедливо заключив, что в своем первозданном виде книга далека от запросов нашей жизни, издательство поспешило ее к этим запросам приспособить.

Имя Гроссмана с титула исчезло. Появилось новое название — «А. С. Пушкин и его современницы». Появилась реклама Международного промышленного банка («неоценимая помощь которого позволила издать книгу на европейской полиграфической базе»). Появилось сообщение о том, что «подготовка текста» осуществлена В. Орловым и И. фон Гейзелером. Издание, таким образом, получило все атрибуты солидного международного проекта. Основная работа составителей свелась к освобождению книги от балласта «интеллектуальности», столь чуждой духу нашего бодрого времени. Выброшенными оказались вступительная статья Гроссмана и его биографические этюды о пушкинских корреспондентках. И правильно: вычурно писал старик! Вокруг текстов сразу же образовалась атмосфера волнующей таинственности, усугубленная мастерски построенным комментарием. Скажем, говорится в письме о том, что Пушкину нравится французский поэт Сент-Бёв, — комментарий подтверждает: действительно поэт и действительно французский. И звали его Сент-Бёв. Ничего лишнего.

Столь блестящая тактика позволила составителям сразу же вовлечь читателя в процесс сотворчества. Вот, к примеру, в письме Пушкина к княгине Вяземской с теплотой упоминается какой-то «прелестный Осел» — да еще в связи с проблемой отличия первой любви (чувствительной) от второй (чувственной). И читателю ничто не мешает строить захватывающие гипотезы о том, в каких отношениях находились между собой Пушкин, Вяземская и этот самый Осел... Читатель превращается в полноправного Соавтора — то есть торжествует один из основных принципов постмодернизма и постструктурализма. Ведь если сообщить, что Пушкин всего-навсего обсуждал со своей корреспонденткой роман Жюля Жанена «Мертвый осел и гильотинированная женщина», то всякое очарование сразу исчезнет: вместо постмодернистской Свободы воцарится тусклая и бескрылая академическая Необходимость.

Но едва ли не самой большой находкой оказалось использование в качестве иллюстраций к письмам... керамических статуэток. Именно так — в виде аляповатых фигурок, наряженных в «старинные» платья, — должен представлять себе женщин пушкинской эпохи идеальный читатель наших дней. Этот прием с блеском развит в том разделе издания, где собраны дамские мемуары. Использованы вроде бы реальные портреты реальных женщин — но как! Перед воспоминаниями Колосовой-Каратыгиной оказался портрет жены поэта, перед мемуарами Надежды Дуровой — портрет княгини Вяземской, перед записками Марии Волконской — портрет ее однофамилицы Зинаиды Волконской... А портрет Елизаветы Хитрово и вовсе объявлен изображением Анны Керн! Словом, те же статуэтки, игрушки, которые можно по-разному комбинировать и по-разному называть. Жаль, что составители не решились пойти до конца и такую же игру проделать с самими текстами. Впрочем, как хорошо ныне известно, тексты — это не главное.

Наряду с процессом превращения реальных женщин в ирреальных не затухает процесс обратный — превращения ирреального в реальное. Уже давно исследователи спорят о так называемой «утаенной любви» Пушкина, пронесенной поэтом через всю сознательную жизнь. Но как у каждого читателя «свой Пушкин», так у каждого пушкиниста — своя «утаенная любовь Пушкина». Некоторые из наиболее эффектных, в своем роде классических гипотез на сей счет представлены в статьях, вошедших во второй том сборника «Любовный быт пушкинской эпохи» (издательство «Васанта»).

Александра Осиповна Ишимова

ПУШКИН БЫЛ НЕРАВНОДУШЕН И К КЕРАМИЧЕСКИМ СТАТУЭТКАМ...

Михаил Осипович Гершензон, исследователь чрезвычайно достойный, подобрал для пушкинской любви и кандидатуру достойную: это девушка «с ясным духом, с тихим умом, нежная и полная участия, неопытная в страстях и зле». Пушкинист нашел имя этому идеалу: княгиня Мария Голицына, урожденная Суворова-Рымникская. Однако характеристика ее качеств обнаруживает разительное сходство с тем привлекательным образом самого историка-мыслителя, что вырисовывается из воспоминаний Андрея Белого, Владислава Ходасевича, Бориса Зайцева... Так что претендентку можно было бы назвать и Михаилом Гершензоном.

Оппонент Гершензона Павел Елисеевич Щеголев был человеком демократических пристрастий. Извечную для русского интеллигента дилемму, что предпочесть: конституцию или севрюжину с хреном, он разрешил легко. Щеголев равно любил и конституцию, и севрюжину. Не любил он только растленную аристократию. И примириться с тем, что тайной страстью Пушкина оказалась какая-то княгиня Голицына, он, конечно, не мог. В пику Гершензону Щеголев выбрал для Пушкина другую «утаенную любовь» — Марию Раевскую, будущую жену какого-никакого, но борца с самодержавием.

Юрий Тынянов принадлежал к поколению, внимательно прочитавшему Фрейда. «Утаенной любовью» поэта он объявил жену знаменитого историка — Екатерину Карамзину, женщину, которая была старше Пушкина двадцатью годами. Последующие генерации пушкинистов, воспитанные в традициях советской стерильности, обычно приходили от тыняновской гипотезы в состояние легкого шока. А вот Сергей Эйзенштейн пришел от нее в восторг и написал Тынянову восхищенное письмо, где блистательно проанализировал фрейдистский пласт концепции «утаенной любви», невольно дешифровав не столько комплексы Пушкина, сколько комплексы его биографа...

Новейшие концепции пушкинского тайнолюбия остались пушкинисту-энтузиасту Никитину неизвестными и в составленном им сборнике не отразились. А жаль! Современные авторы сумели придать старому вопросу новую остроту. В международно знаменитом журнале Russian Literature, издающемся в Голландии, недавно появилась статья госпожи Викторовой «Муза Пушкина или утаенная любовь». Стараниями исследовательницы социальный статус таинственной возлюбленной существенно повысился: ею оказалась императрица Елизавета Алексеевна, супруга Александра Первого... Правда, еще в годы студенческой юности пишущего эти строки ходили слухи о какой-то гипотезе, согласно коей хрестоматийное стихотворение «К***» («Я помню чудное мгновенье...») посвящено никакой не Анне Петровне Керн, а именно императрице. Но тогда, в допостструктуралистскую эпоху, эта гипотеза воспринималась как остроумная пародия... Что ж, эпоха постмодерна превратила пародию в респектабельный жанр... Надо сказать, новая версия «утаенной любви» наиболее убедительно объясняет одну вещь: за что все-таки Александр выслал Пушкина из Петербурга. Теперь-то наконец понятно: государь ревновал. И, судя по сочинению г-жи Викторовой, не без оснований.

Однако у Елизаветы Алексеевны обнаружилась конкурентка посерьезнее. Петербургский литературовед Николай Скатов, перечитывая все то же «Я помню чудное мгновенье...», имел виденье, недоступное уму. Ему открылось, что это стихотворение вдохновлено не Керн, не Елизаветой Алексеевной, а... Девой Марией. Открытие профессора Скатова переводит проблему «утаенной любви» в совершенно новое — небесное — измерение... Хотя почему «утаенной»? Пушкин декларировал верность своему Идеалу неоднократно и вполне открыто. Сначала в «Гавриилиаде» — произведении, где истинное чувство маскируется грубоватой развязностью (такое часто случается с влюбленными юношами). Потом — в «К***». Потом — в «Мадоне», почему-то — вопреки очевидности — упорно связывающейся с Натальей Николаевной. Впрочем, и с Натальей Николаевной не все так просто. Эйзенштейн в письме к Тынянову заметил, что Натали — это эрзац Карамзиной. Однако куда больше оснований рассматривать Натали как эрзац Девы Марии. Как-никак и сам Пушкин ласково называл жену «косой мадонной», а не «косой Карамзиной».

Итак, диапазон претенденток на особую благосклонность Пушкина широк: от княгини Голицыной до императрицы и Богоматери. Выше, видимо, некуда. В поле зрения составителя «Любовного быта», однако, не попала еще одна работа — давняя статья Юрия Михайловича Лотмана со старомодно-структуралистским названием: «Посвящение «Полтавы»: адресат, текст, функция». Здесь основоположник тартуской школы высказал мысль, что «утаенной любви» вообще никакой не было, что она не биографический, а, так сказать, литературный факт — элемент фиктивной биографии поэтического героя. Но статью Лотмана мы упомянули только к слову, для полноты картины. Потому что она уводит от женщин к текстам, от жизни к литературе. А кому она сейчас нужна, эта самая литература?.. *Наш* Пушкин отношения к ней уж точно не имеет. ■

Сюжет для небольшого убийства

Герои Александра Лазарева-младшего в ожидании убийцы, которого сам себе и заказал («Приятель покойника»)

«Брат» — «Приятель покойника»

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

ПЕТЕРБУРГСКИЙ «БРАТ» И ФРАНКО-УКРАИНСКИЙ «Приятель покойника» — фильмы общей судьбы. Оба только что демонстрировались в Канне (оба вне конкурса). Оба были приняты там с воодушевлением. Оба сражаются сейчас за доллары проходящего в Сочи VIII Открытого российского кинофестиваля. Оба относятся к темным лошадкам сочинского заезда, поскольку в России их не видел почти никто. Оба (будучи темными лошадками) считаются претендентами, ведь и Балабанов, и Криштофович — режиссеры с именем.

Фестиваль в Сочи открылся 1-го и раздаст слонов в ближайшую пятницу, 13-го. В «пятницу, 13-го» могут победить лишь фильмы про кровь и трупы. Например, «Три истории» Киры Муратовой (сочинский фаворит №1). Но «Брат» и «Приятель покойника» тоже соответствуют дате, поскольку оба про киллеров и заказные убийства. На этом сходство заканчивается.

На блюдечке — I

Про режиссера Алексея Балабанова давно известно, что он артист и маньерист. Все его прежние фильмы выглядели выверенностильными. «Счастливые дни» — попытка призкранить Беккета, «Замок» — сладить с неподвластными искусству кино сновидениями Кафки, «Трофим» (новелла из «Прибытия поезда») — поиграть со стилем демократической русской прозы начала века. «Трофим» казался фильмом самокритичным, в нем (если, конечно, мы верно трактуем пафос г-на Балабанова) доказывалась ограниченность кинематографа, который всегда был искусством вранья и отбраковывал любую естественность, случайно пролезшую в искусственный кадр.

Неудивительно, что хорошее мнение о «Брате» сложилось заранее. Когда в программке московского Киноцентра фильм представили как боевик, то комментаторы из газеты «Сегодня» даже обиделись: «Вряд ли интеллектуал Балабанов... снял тривиальный action. Скорее всего зрителей ждет виртуозная игра с популярным жанром, а также с рок-эстетикой — в фильме играет лидер группы «Наутилус Помпилиус» Вячеслав Бутусов».

Так и есть: «Брат», конечно, «боевик с подтекстом». Смысл его неглуп; впрочем, расхож и бесстыдно конъюнктурен — чернуха как чернуха. Еще хуже то, что фильм неряшлив. Ни ожидаемого стиля, ни привычной балабановской виртуозности.

Сюжет и смысл. Герой обаятельного актера-непрофессионала Сергея Бодрова-мл. после службы в армии приезжает в Питер — к старшему брату, вроде бы ставшему там большим человеком. А брат, оказывается, киллер. Персонаж Бодрова уверяет брата, будто всю службу прокуковал в штабе. Но зритель догадывается, что у него за спиной кровавый безнравственный опыт горячих точек. Когда старший брат привлекает его к киллерскому ремеслу, он оказывается убийцей профессиональным и хладнокровным.

Ему встречаются разные типы — все примитивно ходульные: тупой новый русский, кретин-киллер, дебилы-шестерки, добрая вагоновожатая, хороший бомж, дискотечная гулена-наркоманка. Персонаж Бодрова стреляет мерзавцев, но так привык применять оружие, что в итоге калечит нормального мужика: коли ты начал проливать кровь, то остановиться уже невозможно. В финале, покорив Питер, добыв денег и раздав их друзьям, он едет покорять Москву. Киллер — герой нашего времени. Убийство стало обыденностью. Если раньше убийца слыл человеком мерзким, знал про себя, что он грешник и злыдень, то теперь можно быть одновременно убийцей и обаятельным добряком.

Длина. Фильм длится всего 1 час 39 минут, что для кино не много, но кажется скучно-бесконечным. Возникает ощущение, что режиссер, продумав тезисы фильма и две-три иллюстративные сцены, абсолютно не знал, чем заполнить остальной объем. Анекдотична ситуация с «Наутилусом». Он был нужен фильму ровно один раз: герой приходит на мокрое дело и с радостью обнаруживает, что в том же парадном гуляет компания его кумира Вячеслава Бутусова. Вперевшись к незнакомым людям и поглазев на кумира, герой возвращается в заказанную квартиру, приканчивает кого надо. И не сходя с места и улыбнувшись, начинает смаковать подробности приятной встречи с лидером «Нау».

Мораль, как легко догадаться, в том, что убийцы — инфантильны. Что в душе героя гармонично соседствуют «Наутилус» с его нравственным нонконформизмом и — способность безмятежно убивать. Выросло поколение, с одной стороны, вроде бы взрослое (но в реальности усвоившее лишь одну науку — защищаться и истреблять), а с другой — не способное ни к раскаянию, ни к рефлексии по поводу смерти и злодейства.

Но на Бутусове держится не один эпизод, а две трети фильма. То герой Бодрова попадает на съемки клипа «Нау», то посещает концерт группы, где бесится огромная толпа. Вдобавок каждые две минуты заходит в магазин и спрашивает: «Девушка, у вас есть новый компакт «Нау»?» — «Да что вы! — отвечает девушка. — Разве они залеживаются? Как только появляются новые записи этой сверхпопулярной группы, их разметают вмиг». Не кино, а рекламный ролик для раскрутки последнего диска «Нау».

Контекст. Почему при подобной неряшливости «Брат» хорошо прошел в Канне? Потому что ответил ожиданиям. Еще в конце 80-х, в годы перестроечной чернухи, кино-Запад составил себе нехитрое представление о современной России. Россия — это грязь, нищета, мат, бомжи, кровь, проститутки и философские сентенции про жизнь, которые рождаются на самом дне, а также (добавившиеся в 90-е годы) «новые русские» и мафия. Кроме того, Россия — это новая русская молодежь, то есть дискотеки, рок-н-ролл, наркотики и свободолюбивый трах на грязных матрацах. Молодежь в «Брате» та еще (одна наркоманка и один убийца), но наличие в наших фильмах такой — пусть несовершенной, но всё же обаятельной, раскованной, продискотечно сориентированной — молодежи воспринимается кино-Западом как росток светлого российского будущего.

Балабанов прекрасно знал, на какие педали нажать: фестивальная публика по-прежнему хочет получать из России что-то подобное «Такси-блюзу», «Луна-парку» или «Брату», создающее образ дурной и дикой страны. Разоблачающее природу нации, одновременно загадочную и кровавую, варварский кошмар российской жизни. Примечательно, что «Брат» вписался в главную тенденцию Каннского фестиваля: там было очень много жестоких фильмов (прежде всего «Смешные игры» австрийца Михаэля Ханеке и «Убийца(ы)» француза Матье Кассовица), авторы которых утверждали, что нынешние люди испорчены массовой культурой, инфантильны, убивают без сомнений, воспринимают насилие как шоу. Но когда публика смотрит жестокий фильм из Франции или Австрии, она считает, что это вымысел, абстрактная притча, философские высказывания о природе современного зла. А когда смотрит жестокий фильм из России, то уверена, что это точное воспроизведение нашей жизни. Не какой-то ее части, а российской жизни вообще.

Итог: «Смешные игры» и «Убийца(ы)», будучи фильмами актуальными и почти авангардными, в Канне провалились, а простецкий «Брат» вызвал шквал прогрессивных аплодисментов. Но что радоваться такому успеху? Как (с отчаянием!) сказал один наш известный кинотеоретик, если бы «Брата» посмотрел президент Европейского банка реконструкции и развития, то от ужаса перекрыл бы России все кредиты.

СЕРГЕЙ БОДРОВ-МЛАДШИЙ В РОЛИ ОБАЯТЕЛЬНОГО ИНФАНТИЛЬНОГО УБИЙЦЫ («БРАТ»)

На блюдечке — II

Бывший наш режиссер Вячеслав Криштофович (в начале 90-х он прославил на Западе наше кино своим «Ребром Адама») пошел другим путем. Путем блефа, стилизации и приукрашиваний. Если Балабанов сознательно явил Европе кино провинциальное и варварское, то Криштофович показал Канну фильм истинно французский — выстроенный, ироничный, детективный (сценарий Андрея Куркова). Даже странно, что персонажи говорят по-русски: такого «французского» кино в бывшем СССР не изготавливали с начала 90-х.

Герой — киевский интеллектуал — выпал из жизни: работы нет, жена ушла к богатому любовнику. Однажды он натыкается на одноклассника, который стал «новым украинцем», они (по пьяной лавочке) звонят какому-то киллеру и оставляют заказ: убить любовника неверной жены. Заказ принят, осталось лишь добыть портрет любовника и опустить его в конкретный а/я конкретного п/о. Протрезвев и поразмыслив, герой идет в условленное место и оставляет киллеру... собственное фото. (Такой сюжет уже был, например, в фильме Аки Каурисмяки «Я нанял для себя убийцу».) Но в назначенный час убийца не приходит. Между тем у героя появились деньги, он раздумал помирать, но механизм запущен. В итоге ему приходится нанять другого убийцу, чтобы тот защитил его от убийцы № 1.

Редкий случай, когда сюжет не дряхлеет, а набирает к финалу дополнительные обороты. Герою удается спастись, его заказной убийца № 1 — убит сам, но тут начинается нечто трагикомическое: герой с ужасом обнаруживает, что лишился своей жизни окончательно и бесповоротно. Вынужден вести жизнь того, приконченного, парня. Принять на себя его невыполненные обязательства — как профессиональные (от которых еще как-то можно отмотаться), так и семейные. Короче, название «Приятель покойника» (кто, собственно, покойник?) оказывается значимым.

Криштофович сделал всё, чтобы заставить европейскую публику воспринимать фильм не как чернуху («горькую правду» о жизни быв. сов. людей), а как кино. Как экзистенциальную притчу. Тщательно прописаны и сыграны все диалоги. Хорош исполнитель главной роли Александр Лазарев (опять-таки младший — тот, который из Ленкома): в кино быв. СССР после долгого перерыва появился актер на роли Романтических Героев.

Балабанов показывает, что жизнь исключительно тосклива. По Криштофовичу, жизнь — даже такая странная — удивительно эстетична. Он блефует даже в мелочах. Нищий герой «Покойника» одет пристойно и по-западному. Киев — фантастичен и восхитителен. Даже квартира героя выглядит нормально-по-парижски. Как ни странно, в этом блефе, как-бы массовости и приятности картины Криштофовича — гораздо меньше конъюнктурной продажности и больше здравого профессионализма. Автору этих строк еще в начале 90-х казалось, что кино СССР обязано блефовать, стилизуя российский быт под западный. Потому что надоело жить с идеей «всё погано». Потому что кино в конечном счете вид масскульта, и хорошо бы иногда производить картины, которые приятно, а не стыдно смотреть.

«Приятель покойника» — это то, что именуют термином «мейнстрим»: основной кинопоток, нормально-профессиональное кино, которое предназначено нормально-неглупому зрителю. Мейнстрим — опора любой нормальной кинематографии. У нас же именно мейнстрим и иссяк.

У нас, брат, ненормальное кино. ■

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЯ

Другой возраст Андрея Битова

Слово «шестидесятники» постепенно начинает выступать еще и в значении «шестидесятилетние», включая в себя нечто профессорское, маститое, почти академическое. Впрочем, если говорить об Андрее Георгиевиче Битове, то профессорские черты или черточки в нем были, кажется, всегда. Такое впечатление создается, может быть, из-за очков, а может, просто потому, что он написал «Пушкинский дом» — роман ленинградский, «профессорский», настоянный на традициях русской интеллектуальной прозы. Битов рефлективен, строг в наблюдениях, психологически придирчив и изощрен (правда, без углубления в психоанализ).

Он сух и даже несколько угловат в разговоре, и на устных его выступлениях лежит легкий налет рассудочности.

В Битове сильно развито рациональное начало, в нем почти не чувствуется разгульной романтики 60-х — несмотря на учебу в Ленинградском горном институте и работу в геологических экспедициях, что более чем созвучно той эпохе. Но у него осталась страсть к путешествиям, воплотившаяся, в частности, в книгах очерков «Семь путешествий» и «Уроки Армении».

Ныне Андрей Георгиевич читает лекции в Принстонском университете, участвует в присуждении престижных премий и, в свою очередь, их получает (последняя его награда — госпремия за роман «Оглашенные»). Он обходится без очков, поскольку близорукость компенсировалась у него дальнозоркостью. И пушкинский эпиграф к «Пушкинскому дому» «А вот то будет, что и нас не будет» логически продолжен в названии его книги «стихопрозы» — «Жизнь без нас». Однако столь заметное смещение акцентов не препятствует долголетию. Просто другое время, другой возраст, другое творчество. ■

Николай Александров

Формула Льва Лосева

Место, которое Лев Лосев занимает в нашей литературе и литературном процессе, — уникально.

Вспомним разницу: литература — то, что написано; литературный процесс — обстоятельства, в которых создается написанное. Обстоятельства эти во все эпохи на всех широтах трудны. Не в последнюю очередь потому, что пишущий народ не слишком тепло относится друг к другу. Это естественно. Если верно определение, что поэзия есть лучшие слова в лучшем порядке, то сколько может быть лучших порядков? Отсюда и следствия. Лосев же резко выделяется: его все уважают. Его литературная фигура обладает мощным авторитетом: «А вот Лосев сказал», «А Лосев считает не так». Можно было бы сослаться на солидность, основательность его занятий — ничего подобного: основательность явлена в мастерстве, но какая солидность у литератора, позволяющего себе такие вольности в стихах, на которые осмелится не всякий юный авангардист? Есть такая поэтическая категория — авторитетность? Если нет — введем для Лосева.

Однажды — года два назад — я спросил Иосифа Бродского, относился ли он когда-нибудь, кроме детства и отрочества, к кому-либо как к старшему. Он всерьез задумался, потом сказал, что в какой-то период — к Чеславу Милошу. И всю жизнь, с юности и по ту пору — к Лосеву.

Что касается литературы, поэзии — Лосев сочиняет стихи, узнаваемые сразу, ни на кого и ни на что не похожие. Самая первая его поэтическая публикация появилась в 79-м году в парижском журнале «Эхо» и произвела впечатление некой мистификации. Помню ощущение: так не бывает. Не бывает, чтобы вдруг, разом появился поэт совершенно зрелый, виртуозный, сильный, оригинальный, мыслящий. Кажется, это цитата. Что ж, со времен Пушкина, сказавшего о Баратынском «Он у нас оригинален, ибо мыслит», изменилось немногое. Но такая характеристика вполне применима к интеллектуальной поэзии Льва Лосева.

Впрочем, это словосочетание — хоть и верное — уж очень неполно. Нельзя сводить стихи Лосева к богатой версификации, едкому остроумию, тонким наблюдениям, глубоким мыслям. Мало, что ли? Мало. Про себя его строки бормочешь не оттого, что ими восхищаешься, а потому, что они для тебя и про тебя написаны. То неуловимое, неопределимое, неописуемое качество, которое делает поэзию настоящей, попытался обозначить сам Лосев в стихотворении «Читая Милоша»: «И кто-то прижал мое горло рукой, и снова его отпустил». Эту простую строчку вспоминаю всякий раз, читая Лосева.

А это что еще такое?
...А это — зеркало, такое стеклецо,
чтоб увидать со щеткой за щекою
судьбы перемещенное лицо.

Последний стих — одна из многих замечательных лосевских формул. Это он про себя, конечно. Но подписаться может — поколение. ■

Петр Вайль

СЛОВЕСНОСТЬ

Международная конференция, посвященная творчеству Иосифа Бродского

Санкт-Петербург

Конференция прошла в помещении организатора — журнала «Звезда». Здесь же Эра Коробова устроила еще и выставку Бродского-художника (строго говоря — графика), заслуживающую отдельного профессионального разбора. С докладами и сообщениями на самые различные темы, включая нетривиальные (например, «Перселл и Бродский» — доклад Елены Петрушанской, Италия), приехали участники из разных стран. Среди них такие признанные «бродскисты», как Валентина Полухина из Англии, Кейс Верхейл из Амстердама, Леонид Баткин и Виктор Куллэ из Москвы, редактор последнего сборника Бродского Александр Сумеркин из Нью-Йорка. Впервые посетила Россию душеприказчица покойного поэта Энн Шеллберг. Все завершилось вечером стихов, музыки и воспоминаний друзей (Владимира Уфлянда, Евгения Рейна, Игоря Ефимова и других) в пушкинском доме на набережной Мойки, 12. Конференция проводилась в третий раз и была по традиции приурочена ко дню рождения Бродского (24 мая), однако прошла под знаком другой годовщины: 4 июня — 25 лет с того дня, как поэт покинул Россию. Петербуржцы назвали эту дату «печальной», с чем соглашаться не хочется. Поэтический глобус Бродского — беспрецедентно для нашей словесности — равен глобусу географическому: Нью-Йорк, Средний Запад, Швеция, Англия и Новая Англия, не говоря о Венеции и Риме — не места проживания или пребывания, а художественные события, равноценные у Бродского явлению Петербурга-Ленинграда. «В каких рождались, в тех и умирали гнездах», — написал он не о себе. А о себе — в стихах о римской Пьяцца Маттеи: «Усатый раб — из той породы, что зрим все чаще — под занавес глотнул свободы». Отъезд 4 июня 1972 года был переездом в мировую культуру.

П. В.

Вышел 6-й и скоро выйдет 7-й том «Видеогида» Михаила Иванова. Пройдясь по страницам 6-го, штатный кинообозреватель «Итогов» пришел к небезынтересному выводу, что встретил антипода. Все то, что обозревателю «Итогов» нравится, Михаилу Иванову не нравится, и наоборот. С этим уточнением (которому, как мы увидим, можно не придавать никакого значения) обозреватель «Итогов» рекомендует «Видеогид» широкому семейному кругу видеоходоков. «Видеогид» (если сложить все шесть его томов вместе) — самый полный из отечественных киносправочников. Единственный справочник, год за годом неумолимо следующий за рынком — аннотирующий только те фильмы, которые недавно появились на видеокассетах. Третья необычность «Гида»: он примечает не только импортные, но и наши картины — из наших опять-таки выбраны те, которые можно обнаружить в видеоларьках.

Михаил Иванов. **Энциклопедия домашнего кино «Видеогид».** Выпуск 6

Первые отечественные «мувигайды» появились в начале 90-х, и сейчас их скорее много, чем мало. Каждый из «классиков жанра» исповедовал свой подход. Сергей Кудрявцев (три знаменитых тома «500 фильмов», «+500» и «Последние 500») рассматривал лишь картины принципиальные, писал концептуально и контекстуально. Игорь Аркадьев (четыре знаменитых тома, рассказавших про все ленты, замеченные в Москве в 93-м и 94-м годах) писал субъективно и эмоционально. Михаил Иванов старается писать объективно и по делу. В отличие от Кудрявцева и Аркадьева, ориентируется не на киноманов, а на дилетантов, которые смотрят кино от случая к случаю и нуждаются в точном пересказе содержания — дабы понять, смотреть ли этот фильм и не смотрели ли они его прежде.

Мы заметили, что расходимся с г-ном Ивановым во вкусах и оценках, но вкусового в «Видеогиде» не так уж и много. «Видеогид» — единственный русский справочник, похожий на лаконично-дотошные киногиды американского типа. Разница — лишь в издательской политике. Популярные американские «мувигайды» (Леонарда Молтина, Ника Мартина & Марши Портер и т. п.) переиздаются каждый год, неуклонно толстея: будучи дополнены аннотациями на новые фильмы, они включают в себя и все старое. А каждый последующий том «Видеогида» — лишь о новом. С некоторых пор издание ухватило свой ритм (два тома в год) и стало подписным. ■

Ю. Г.

Тимур Кибиров — поэт «книжный». Но не в осудительном значении, которое обычно придается этой характеристике, а потому, что книга является для него единицей творческого измерения: он мыслит в масштабе книги, в крайнем случае цикла. И сегодня у нас есть возможность судить автора по его законам — книга Кибирова «Парафразис» вышла недавно в Петербурге. Издательство, видимо, чувствует ответственность за свое громкое название и выпускает только хорошие или очень хорошие поэтические сборники.

Тимур Кибиров **Парафразис** СПб.: Пушкинский фонд, 1997

Но «Парафразис» как раз не сборник. В подзаголовке значится «книга стихов», и это определение вполне уместно. «Парафразис» задумывался и писался как цельное, подчиненное строгому плану сочинение», — уведомляет в предисловии автор. В основе сочинения — большой цикл «Памяти Державина», разделенный надвое поэмой «Солнцедар». Еще шесть крупных произведений начинают и заканчивают книгу.

«Строгий план» не связан в данном случае с каким-то сквозным сюжетом. Мотивы возвращаются не повторяясь, и именно их внутреннее движение делает собрание стихотворений и поэм книгой. Простое перечисление мотивов ничего не скажет читателю рецензии: основное построение идет где-то рядом с тематикой, и важны не те вещи, которые описывает автор, а постепенно проясняющийся взгляд на эти вещи.

Такой эффект — следствие определенного формального замысла, который в «Парафразисе» проявлен вполне отчетливо. Но основа этого замысла — желание автора достичь предельной естественности стихового движения, совпадения всех его модуляций с голосом, данным автору от природы, — делает задание как раз не вполне формальным. Важно и то, что Кибиров не реформирует стихосложение, а постепенно «разнашивает» даже самые твердые его формы. Он хочет внятности и простоты. Но и всего остального, что должно возникнуть в стихах вслед обретенным простоте и внятности.

На самом деле простота чревата,
а сложность беззащитна и чиста,
и на закате дым химкомбината
подскажет нам, что значит Красота.

Прежние свойства стихов Кибирова, собираясь и очищаясь, становятся новыми. Явно умышленная приватность тематики. Ровный и ладный ход повествования, уводящий стихи в «прямую речь». Улыбчивая или усмешливая интонация. А как же коллажность, обилие прямых и скрытых цитат, откровенные стилизации? Но ведь сказано давно и не нами: «Цитата есть цикада». Скрытый ток чужих голосов и ритмов входит в любой «внутренний» голос, а интонация Кибирова легко присваивает даже чужеродную стилистику:

Отцвела-цвела черемуха-черемуха,
расцвела, ой, расцвела-цвела сирень!
У Небесного Царя мы только олухи.
Ах, лень-матушка, залетка моя лень.

И о том, с чего следовало бы начать: о названии. По прочтении книги оно кажется не таким смиренным, как представлялось. Автор явно имел в виду не «пересказ, близкий тексту», а «передачу чего-либо своими словами». Вот именно: своими словами. ■

Михаил Айзенберг

Многие записи, во шедшие в восьмисотпятидесятистраничный том, известны ценителям российской словесности. Были предварительные публикации. Приводились обширные цитаты в статьях, диссертациях и комментариях. Три издания ахматовской пушкинианы (лучшее — «О Пушкине». М., 1989) ввели в наш кругозор все сохранившиеся наброски до конца не воплощенного грандиозного научно-поэтического замысла. А стихи мы узнавали по-разному: кто по бродячим тетрадкам и машинописям, кто — по тамиздату, а кто, дождавшись разрешения, — по советским и постсоветским однотомникам-двухтомникам. Впрочем, академического издания Ахматовой доселе в природе не существует, а потому, наткнувшись на иной вариант строки, строфы или фрагмента, задумываешься: печаталось или нет? У тебя непорядки с памятью или действительно неведомое чудо?

Записные книжки Анны Ахматовой. Москва — Турин: Giulio Einaudi editore, 1996

Спрятанные меж мемуарных и историко-литературных этюдов, писем, рабочих планов, гонорарных расчетов, телефонов и адресов стихи видятся иначе, чем в «правильной» книге. Напряженнее, неожиданнее и требовательнее. Уже смена строчек столбиком сбивает налаженный ритм потребления «классических текстов». Неизбежен вопрос — почему здесь? И даже если нащупанный ответ приблизителен (а так бывает часто), сохраняется энергия тайны, та колдовская сила, от которой страхует комфортный автоматизм привычного чтения и без которой не может быть поэзии. Можно сказать, что окрестная проза делает знакомые стихи фактурнее, но должно помнить, что это — ответный дар стихов.

«Вопр<ос>: Сколько времени нужно, чтобы какой-то самый будничный отрезок времени превращался в «Тысяча вторую ночь Шахерезады»?

Ответ: Довольно долго, но <если> в нем есть изюминка, вроде [Пушкина] Достоевского или Модильяни (из людей) и войны и революции (из событий), время значительно сокращается». (В угловых скобках — добавленное издателем, в квадратных — зачеркнутое Ахматовой.) Кажется, здесь есть все: и страх перед чужой стихией (чуть ниже: «Я никогда решительно ничего не знала о прозе»), и ее притягательность, и великолепная ирония, и игра с канцеляризмами, и незаметное, но головокружительное п р е о б р а ж е н и е «предмета», и восточная роскошь гиперболы, и та смысловая многомерность простых слов, которыми живет поэзия Ахматовой. Зачеркнутое, ушедшее в подтекст имя первого поэта — ключ к ахматовской прозе. Как и к прозе Блока, Цветаевой, Ходасевича, Мандельштама, Пастернака — абсолютно несхожей во всем, кроме предельной концентрированности смысла. В рабочих записях Ахматовой эта «сверхтяжесть» слова ощутимей, чем в ее устоявшихся, перебеленных мемуарах или пушкиноведческих статьях. (Недаром Ахматова любила пушкинские черновики и со страстью говорила о завершенности сочинений, вроде «Повести из римской жизни», что традиционно и резонно почитаются незаконченными.)

«Книга жизни» — так назвала Анна Андреевна Ахматова свою самую толстую записную книжку большого формата. Такое заглавие можно распространить на все 23 записные книжки, представленные в настоящем издании», — по-ахматовски деловито, точно и сильно открывает том Эмма Григорьевна Герштейн. Долго можно толковать о смысловых гранях этой формулы, но не менее важно помнить о тех, кто дал жизнь «Книге жизни»: о Кларе Николаевне Суворовой (1928—1992), которая провела основную работу с рукописями, и о ее коллегах по Российскому государственному архиву литературы и искусства, завершивших дело. Ахматова, многажды слышавшая, как «в печной трубе воет ветер, и в этом вое можно угадать очень глубоко и очень умело спрятанные обрывки Реквиема», всех лучше оценила бы их живой труд. ■

Андрей Немзер

Аркадий Шилклопер, в прошлом — валторнист оркестра Большого театра, а ныне — известный джазовый музыкант, владеет несколькими духовыми инструментами. Но и на одной только валторне он играет так виртуозно, что может заменить целый оркестр. По неожиданным акустическим эффектам, которые он изобретает, впору изучать возможности инструмента, так что словом «hornology» (от horn, входящего в состав английского названия валторны — French horn) стоило бы назвать все творчество музыканта, а не только программу его сольного диска.

HORNOLOGY
«ЗеКо Рекордс»
по лицензии RDM. Co. Ltd, 1996

Композиции, записанные на этом диске, похожи на голоса фантастических существ, шум невиданных механизмов, всплески эмоций... Но Шилклопер к этому вовсе не стремился. Музыка в его сочинениях «говорит» прежде всего о неисчерпаемости мелодических, ритмических и тембровых эффектов, создаваемых не только композитором-исполнителем, но и чудесами звукозаписывающей техники. Оператор Андрей Феофанов, таким образом, оказывается соавтором Шилклопера. ■

Ярослав Седов

МУЗЫКА

Открытие цикла «Исторические концерты»

Большой зал консерватории, Москва

В прошлом столетии большим успехом пользовались «Исторические концерты» Антона Рубинштейна, в которых звучала фортепианная музыка всех времен и народов. Много лет «Русские симфонические концерты» устраивал в Петербурге один из самых просвещенных отечественных меценатов — лесопромышленник Митрофан Беляев. С 1905-го по 1917-й в Москве каждый сезон проводились общедоступные «Исторические концерты» Сергея Василенко.

30 мая сочинением Глинки «Пролог, или Кантата на кончину императора Александра I и восшествие на престол императора Николая I» (солист Сергей Гайдей) открылся современный цикл концертов, который устроители посвятили восстановлению храма Христа Спасителя.

Кантата не исполнялась ровно 170 лет, с тех пор, как молодой Глинка сочинил ее для званого вечера в доме смоленского губернатора. Завершилась программа торжественной увертюрой «1812» Чайковского, написанной к освящению уже построенного храма. Интересно, что она впервые исполняется по тому случаю, ради которого была создана: освящение храма ожидалось весной 1881 года, но после убийства Александра II было отложено на два года. Тогда увертюру сыграли просто в концерте.

АРХИЕПИСКОП СОЛНЕЧНОГОРСКИЙ СЕРГИЙ НА ФОНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАПЕЛЛЫ РОССИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ВАЛЕРИЯ ПОЛЯНСКОГО

Между «исторически обусловленными» репертуарными позициями поместилось два масштабных сочинения разных жанров и разных композиторских школ — петербургской и московской: Четвертая симфония Глазунова и духовная кантата для хора и оркестра Гречанинова «Хвалите Бога», которой в 1915 году дирижировал Сергей Кусевицкий и которая после 1917 года не исполнялась.

Нынешний цикл «Исторические концерты» не ставит целью проследить «эволюцию», «становление школы» и т.д. Это предприятие отчасти напоминает парижские русские концерты Дягилева 1907 года, которые стали музыкальной манифестацией русской идеи. Кажется, это вполне современно: вместо затертых слов и пустых разговоров о «возрождении», «воскрешении» и «национальном менталитете» — много хорошей музыки, известной и забытой, с лучшими исполнителями, грамотными афишами и буклетами. И не на один сезон. ■

М. Р.

БАЛЕТ

Пять французских миниатюр

Школа современного танца под руководством Николая Огрызкова, Российский молодежный театр, Москва

Хореографический эксперимент, в ходе которого творцы современной французской пластики — Карин Сапорта, Даниэль Ларрье, Паскалин Веррье, Одиль Дюбок и Доминик Буавен — работали с учащимися московской танцевальной школы Николая Огрызкова, увенчался концертом в Российском молодежном театре. Дети 11—14 лет увлеченно воспроизводили причудливые комбинации, в которых хореографы не столько предлагали юным исполнителям посильные учебные задачи, сколько решали собственные творческие проблемы. Но по замыслу организаторов проекта «Передвижная консерватория танца» — Французского культурного центра в Москве, Театра Наций и АФАА — МИД Франции — процесс в данном случае был важнее результата. ■

Н. Н.

«ДЖУНГЛИ НА ПЛАНЕТЕ ВЕНЕРА»
ХОРЕОГРАФ ДАНИЭЛЬ ЛАРРЬЕ

Бекрень

SCRABBLE

ЕЩЕ ОДНА ЗАГАДКА РУССКОГО ЯЗЫка. Каждый знает, как «надеть набекрень», но никто этого самого «бекреня» никогда не видывал. Не кажется ли вам, что в этом слове есть что-то морское (и по смыслу подходит: крен, качка), а может, это родственник бокра, которого кудрячила глокая куздра. Но, увы, поставить это красивое и загадочное слово на доску по нашим правилам нельзя (именно по причине излишней загадочности). Есть другие, может быть, и менее изящные, но тоже любопытные варианты хода, при котором можно выставить на приведенный фрагмент доски все буквы и «заработать» 114 очков. ■

Задача №19

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

Б₃ Е₁ К₂

Р₂ Е₁ Н₁ Ь₅

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №19

f6↓ ПРЕЛЕСТЬ (17 очков + 8 за слово из восьми букв = 25 очков).
g5→(3 очка).
h5→ ПЕСОК (8 очков).
j3→ БЕРЕЗНЯК (18 очков + 8 за слово из восьми букв=26).
o2→ ПЬЯНЬ (16 * 2=32 очка).
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 114 очков.

К утру повезет

ПРЕФЕРАНС

ТРУДНО НАЙТИ КОГО-НИБУДЬ БОлее подверженного суевериям, чем картежник. Каждый игрок помнит и обязательно соблюдает свои тайные приметы, гарантирующие удачу. Где сесть, как нарисовать пулю, какой рукой снимать колоду, как открывать карты, любимые ручки и пепельницы — ко всем этим деталям картежники относятся весьма внимательно. Конечно, все карточные игроки знакомы с народной мудростью «Карта — не лошадь, к утру повезет», но согласитесь, это нелегкое испытание — смотреть, как ваш партнер бесперебойно таскает тузов из прикупа. Восьмерные идут одна за одной, а вам достаются сплошные «недомизерки».

Одна из самых распространенных ошибок — попытка «сломать карту», то есть менять тактику в зависимости от того, насколько к вам сегодня благосклонна удача. Точная оценка допустимого риска — главный признак высокого класса игрока. Если при назначении игры вы руководствуетесь «чувством» и с одной и той же картой заказываете то шесть, то восемь, вам, наверное, лучше играть в рулетку. Преферансистов приводят к успеху терпение и последовательность. Импульсивные решения, необоснованный риск, надежда на удачу немедленно скажутся на результате пули, поэтому не изменяйте своему стилю игры.

Конечно, любой преферансист время от времени проигрывает (если играет с равными партнерами), но если вы регулярно остаетесь в минусе, впору призадуматься. Если вы упорно продолжаете думать, что вам просто не везет, тут уж ничем помочь нельзя.

Положение небезнадежно, если вы видите свои ошибки, значит, повышаете мастерство. Если же вы полагаете, что ваши партнеры играют сильнее вас, то остается только проанализировать, чем их тактика игры отличается от вашей, и сделать правильные выводы.

Полезно заняться теорией. Проанализируйте хотя бы некоторые типичные расклады и выберите для себя оптимальный способ розыгрыша в этих ситуациях, и в следующий раз ваши шансы на успех будут значительно выше независимо от того, какой рукой вы снимаете колоду. Только помните, что теоретизировать за столом уже поздно, вы можете отпугнуть партнеров своей «вдумчивостью».

Наша страница, конечно, не может заменить полноценного учебника, но, надеюсь, наши задачи все-таки приносят какую-то пользу начинающим игрокам. Сегодняшняя задача содержит наглядный пример обоснованного риска. Играющий правильно заказал семь бубен, но ему не повезло с раскладом. Хотя в этой сдаче его скорее всего посадят, это не повод отказываться в следующий раз от выбранной тактики. Обратите внимание, что снос игрока неизвестен, но у вистующих есть возможность посадить играющего вне зависимости от сноса. ■

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №20

1) ♣Т, ♦9, ♣В (если оставлена трефа, то все ясно); 2) ♥К, Т, 7; 3) ♣8, 10, К; 4) ♠Т, 8, ♥8; 5) ♠9, Д, ♥9; 6) ♥Д, 10, ♦10; 7) ♠7, ♦7, ♥8; 8) ♣8, 10, ♦8; 9) ♦Т, 8, ♣7; 10) ♦Д, К, ♣Д — шесть взяток.
Если бы вистующие играли в черву и не угадали снос, то:
1) ♥7, ♦9, ♥Т; 2) ♠Т, 8, 10; 3) ♣К, В, Т; 4) ♥8, ♦10, ♥Д; 5) ♠К, В, ♥9; 6) ♠9, Д, ♥10; 7) ♣8, Д, ♦8; 8) ♠7, ♦7, ♥8; 9) ♦8, ♣10, ♦Д; 10) ♦Т, К, ♣7 — своя игра!

Положите начало своей собственной традиции

Не бывает двух одинаковых часов марки Patek Philippe. Каждая модель собрана вручную и поэтому уникальна. Выполненные в золоте и драгоценных камнях, часы марки Patek Philippe соединяют вековые традиции швейцарских мастеров-часовщиков и новейшую технологию. Мужские часы Годовой календарь 5035 - первые в мире часы с автоматическим заводом, календарь в которых нужно настраивать всего раз в год. Их носят сегодня. Их будут носить завтра. Не случайно часы марки Patek Philippe всегда передавались из поколения в поколение. Может быть, Вы первым начнёте новую семейную традицию, и Ваши часы послужат Вашему сыну, внуку и правнуку.

PATEK PHILIPPE
GENEVE

For information: Mercury Distribution S.A., Radisson Slavjanskaya Hotel, 2 Berezhovskaya Nab., 121059 Moscow. Tel: (007 095) 941 83 37